

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МИНИСТЕРСТВА
ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
(ФГКОУ ВО РЮИ МВД России)

**КРИМИНАЛИСТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

**Сборник научных трудов по итогам
Международной научно-практической конференции**

(28 февраля 2025 г.)

Ростов-на-Дону
2025

УДК 343.98(08)

ББК 67.52

К 823

Редакционная коллегия:

А. В. Варданян, доктор юридических наук, профессор;
А. Н. Дудниченко, кандидат юридических наук, доцент;
К. П. Малянова, кандидат юридических наук, доцент;
Г. В. Бондарева, кандидат юридических наук, доцент;
О. В. Айвазова, кандидат юридических наук, доцент;
А. С. Андреев, доктор юридических наук, доцент.

Ответственный секретарь – *И. А. Яцкина*, кандидат юридических наук.

К 823

Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики
[Электронное издание] : сборник научных трудов по итогам
Международной научно-практической конференции (28 февраля 2025 г.) /
отв. ред. А. В. Варданян. Электрон. дан. (1,16 МБ). – Ростов-на-Дону :
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-R). –
Систем. требования: IBM PC, 1 GHz; 512 mb оперативной памяти; 3 mb
ОЗУ; CD/DVD-ROM дисковод; операционная система Windows XP
и выше; Adobe Acrobat Reader 8.0 и выше.
ISBN 978 5 89288 580 5.

Сборник подготовлен по итогам Международной научно-практической конференции. В материалах сборника освещаются актуальные вопросы теории и практики криминалистики, рассматриваются вопросы криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений.

Предназначен для научно-педагогических работников, докторантов, адъюнктов образовательных организаций МВД России, представителей образовательных организаций Минобрнауки России, сотрудников правоохранительных органов Российской Федерации.

Выпускается по решению редакционно-издательского совета.
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России.

ISBN 978 5 89288 580 5

УДК 343.98(08)
ББК 67.52

СОДЕРЖАНИЕ

Ананьян Е.Н. Противодействие преступлениям экстремистской и террористической направленности	6
Архипова И.А. Механизм слеодообразования и обстановка преступного нарушения правил дорожного движения в условиях мегаполиса	13
Барбачакова Ю.Ю. Использование специальных познаний при расследовании преступлений против жизни и здоровья	17
Барсуков С.С. К вопросу об особенностях осмотра места происшествия и трупа при падении с высоты	22
Бондарева Г.В., Осяк В.В. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий	26
Боровик П.Л. Типовые схемы совершения преступлений с использованием средств компьютерной техники: выявление виртуальных следов и перспективы противодействия.....	31
Васильченко А.В. Вопросы совершенствования судебной молекулярно-генетической идентификации	36
Гайнельзянова В.Р. Криминалистические средства и методы установления и фиксации внешних признаков человека	40
Герасимова Е.Ю. Компьютерная информация как орудие совершения в структуре криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных статьей 273 УК РФ	45
Гладков Д.В. Проблемные вопросы раскрытия преступлений, связанных с кибермошенничеством.....	51
Голикова Н.Л. Криминалистика и ее значение в раскрытии преступлений, совершенных слабослышащими и глухими людьми.....	60
Горохова Т.Н., Шевченко Е.Е. К вопросу об исследовании изображений объектов почерковедческого исследования	66
Грабовец Е.Е., Гринченко С.В. Выявление следов папиллярного узора рук на липких лентах	71

Давыдова С.А. Ретроспективный анализ преступлений коррупционной направленности.....	76
Данилкина В.М. Анализ метаданных и возможности их использования в процессе расследования преступлений.....	82
Делов Н.С. Актуальные вопросы выявления, раскрытия и расследования разбойных нападений, совершаемых организованными преступными группами	88
Дудниченко А.Н. Проверка показаний на месте: актуальные вопросы следственного действия.....	93
Ермолаева Л.Н. Судебные экспертизы. Некоторые аспекты их назначения..	98
Карпика А.Г. Проблемы предотвращения киберпреступлений в сети Интернет.....	105
Каширина Т.В. Противодействие расследованию нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности смерть человека.....	109
Коряк Ю.Д. Криминалистические методы выявления и разоблачения способов маскировки внешнего облика	113
Красненко Ю.В. Проблемные аспекты получения заключения эксперта при расследовании преступлений, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры.....	117
Кулахсян С.К. Анализ провокационной деятельности: криминалистический подход.....	123
Кулешова Ю.Г. Современные аспекты интернет-мошенничества: способы совершения и противодействия	129
Лемайкина С.В. Использование общего искусственного интеллекта при расследовании преступлений.....	135
Мавлянова Ю.В. Цифровая криминалистика: ключевые вызовы и тенденции.....	141
Маилян А.В., Яцкина И.А. Особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг в сети Интернет.....	147
Максимов М.И. Особенности криминалистической характеристики преступлений, предусмотренных статьей 209 УК РФ.....	152

Малявина А.Б. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с террористической деятельностью.....	160
Малянова К.П. Актуальные вопросы назначения экспертиз при расследовании незаконного оборота драгоценных металлов и драгоценных камней	166
Миронов Г.Ю. Актуальные вопросы предупреждения, раскрытия и расследования бандитизма, разбоев и грабежей.....	171
Мырзагулов Н.М. Роль и значение криминалистических учетов в раскрытии уголовных правонарушений в сфере незаконного оборота оружия	176
Одноралова Ю.В. Организация производства следственных действий, осуществляемых посредством систем видео-конференц-связи: некоторые дискуссионные аспекты.....	180
Пирогова Е.Н., Девятковская С.В. Роль медицинских экспертов в расследовании ятрогенных преступлений	185
Пожарицкая А.М. Детерминанты коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел.....	189
Поляков С.А. Противодействие преступным деяниям мигрантов из недружественных стран	197
Прокофьева Е.В., Порываева П.С. Специальные знания в расследовании преступлений, связанных с незаконным культивированием наркосодержащих растений.....	202
Снежкова Ж.Ю. Общие вопросы осмотра трупа и обнаружения вещественных доказательств биологического происхождения на месте происшествия	207
Тарасенко Е.Н. Методика расследования организации незаконной миграции.....	213
Тебиев Р.Р. Использование беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании незаконной рубки лесных насаждений	219
Томилова Е.В. Изучение личности несовершеннолетнего преступника: криминалистическое знание.....	224
Точилкина А.А. Некоторые элементы криминалистической характеристики пропаганды терроризма в сети Интернет	229
Тюнь А.А. Криминалистические проблемы расследования ятрогенных преступлений	235

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ И ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Ананьян Е.Н.

Преподаватель кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России

Целью исследования противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности является комплексное изучение потенциала организационно-правовых, криминологических и уголовно-правовых средств, способных эффективно противостоять преступлениям экстремистской и террористической направленности, а также разработка предложений по совершенствованию системы предупреждения соответствующих преступных посягательств.

Обратимся к понятиям и признакам экстремизма и терроризма. Экстремизм и терроризм — это сложные социальные явления, которые имеют свои определения, признаки и последствия.

Экстремизм обычно относится к идеологиям и действиям, которые выходят за рамки общепринятых норм и ценностей, часто включая радикальные взгляды на религию, политику или общественные вопросы. Экстремизм может проявляться в различных формах: политическом, религиозном, националистическом.

К признакам экстремизма можно отнести:

1. Идеологическую радикализацию: приверженность крайним взглядам, отвергающим умеренные позиции. Действия экстремистских организаций в большей степени направлены на лиц молодого возраста, которые находятся в стадии становления своей личности, формирования ценностных жизненных ориентиров.

2. Нетерпимость: отказ принимать и уважать мнения и ценности других людей или групп.

3. Призыв к насилию: поддержка или оправдание насильственных действий для достижения своих целей.

4. Эксклюзивизм: убеждение в том, что только одна группа или идеология имеет право на существование.

5. Пренебрежение законностью: игнорирование или открытое противодействие законам и нормам общества.

Терроризм — это применение насилия или угроз насилия с целью запугивания населения, достижения политических, религиозных или идеологических целей. Террористические акты могут быть направлены как против гражданских лиц, так и против государственных структур.

К признакам терроризма можно отнести:

1. Насилие: использование или угроза насилия для достижения целей.

2. Целевое запугивание: стремление вызвать страх и панику в обществе.

3. Политические или идеологические цели: действия, направленные на изменение политической ситуации, общественного порядка или распространение определенной идеологии.

4. Организованность: часто террористические акты осуществляются организованными группами, имеющими четкую структуру.

5. Массовость: нанесение ущерба большому количеству людей или значимым объектам.

Экстремизм и терроризм могут пересекаться: экстремистские идеологии могут приводить к террористическим действиям. Однако не все экстремистские группы прибегают к насилию, и не все террористы действуют в рамках организованных экстремистских групп. С точки зрения уголовно-правовой характеристики в большинстве стран терроризм определяется как насильственные действия, направленные на запугивание населения или принуждение органов власти к совершению определенных действий, с использованием угрозы насилия или фактического насилия.

Его признаками являются:

1. Насильственные действия: использование или угроза насилия против людей или объектов.

2. Политические или идеологические цели: цели, связанные с изменением политической ситуации или распространением идеологии.

3. Запугивание населения: создание атмосферы страха и паники среди населения.

4. Организованность: часто действия совершаются организованными группами.

Уголовная ответственность: в большинстве стран терроризм квалифицируется как преступление против безопасности государства или общественного порядка, и за него предусмотрены строгие уголовные наказания. Например, в России ст. 205 Уголовного кодекса РФ определяет терроризм и устанавливает ответственность за его совершение.

Экстремизм, также, с точки зрения уголовно-правовой характеристики, охватывает широкий спектр действий и идеологий, которые могут включать в себя насилие, однако чаще всего связан с радикальными взглядами и действиями, направленными на подрыв основ конституционного строя или общественного порядка, а признаками его являются:

1. Идеологическая радикализация: приверженность крайним взглядам и идеям.

2. Неприязнь к другим группам: ненависть или нетерпимость к различным социальным, этническим или религиозным группам.

3. Призыв к насилию: поддержка насильственных действий для достижения своих целей.

4. Пренебрежение законностью: игнорирование законов и норм.

Уголовная ответственность за экстремизм может квалифицироваться по различным статьям уголовного кодекса, в зависимости от конкретных действий (например, разжигание ненависти, нарушение общественного порядка). В России ст. 280 и 282 УК РФ охватывают действия, связанные с экстремизмом.

К проблеме квалификации данных видов преступлений относятся:

1. Неоднозначность понятий: определения терроризма и экстремизма могут варьироваться в разных странах и юридических системах, что затрудняет правоприменение.

2. Сложность доказательства: доказать намерение и цели, стоящие за действиями, часто бывает сложно. Например, в случае с экстремистскими высказываниями бывает трудно определить, является ли высказывание призывом к насилию или просто выражением мнения.

3. Перекрывание понятий: экстремизм может привести к терроризму, и в некоторых случаях действия могут подпадать под обе категории, что усложняет квалификацию.

4. Политическая составляющая: иногда обвинения в терроризме или экстремизме могут использоваться в политических целях, что может привести к неправомерному преследованию людей.

5. Международные аспекты: в условиях глобализации терроризм и экстремизм могут иметь транснациональный характер, что требует сотрудничества между странами и гармонизации законодательства, что не всегда легко осуществимо.

Ученые-криминалисты исследуют различные аспекты противодействия преступлениям экстремистской и террористической направленности, включая причины, механизмы, а также методы профилактики и борьбы с такими преступлениями.

Многие исследователи подчеркивают, что экстремизм и терроризм часто коренятся в социальных, экономических и политических факторах. Например, в работе М.Б. Мальцева, Н.С. Новоселовой акцентируется внимание на роли социального неравенства, политической репрессии и идеологической манипуляции [1], другие же его связывают с национально-культурными и идеологическими особенностями. Об использовании комплексного подхода в изучении преступлений экстремистской и террористической направленности с применением социологических, уголовно-правовых, криминалистических и других методов и средств упоминает В.С. Кряжев [2, с. 118–125]. Также, о создании системы комплексного противодействия экстремизму, которая в обязательном порядке должна включать меры экономического и социально-культурного характера в своем научно-практическом пособии отмечает Н.Б. Бааль [3, с. 125].

Следует отметить, что о необходимости консолидации усилий международного сообщества по выявлению сущности, места правового регулирования противодействия экстремизму в сфере национальной безопасности говорит и Р.С. Тамаев [4, с. 3].

Важным аспектом является правовая база противодействия терроризму и экстремизму. И.А. Тихомиров исследует эффективность существующих законов и необходимость их доработки для более эффективной борьбы с данными явлениями.

В целом, уголовно-правовая характеристика терроризма и экстремизма требует внимательного подхода, а также постоянного обновления и адаптации законодательства к новым вызовам и угрозам.

Совершенствование законодательства об уголовной ответственности за терроризм и экстремизм является важной задачей для обеспечения эффективной борьбы с этими явлениями.

Ниже приведены несколько направлений, которые могут способствовать улучшению правовой базы в данной области.

1. Уточнение понятий в целях недопущения неопределенности и разночтений (обновление и уточнение определений терроризма и экстремизма в уголовном законодательстве, чтобы четко разграничить эти понятия и исключить возможность злоупотреблений; введение четких критериев для классификации действий как террористических или экстремистских).

2. Гармонизация законодательства для обеспечения согласованности норм на международном и национальном уровнях (согласование национального законодательства с международными стандартами и рекомендациями, в том числе с нормами ООН и другими международными организациями; установление механизмов для сотрудничества между государствами в борьбе с транснациональным терроризмом и экстремизмом).

3. Повышение эффективности расследования и судебного разбирательства в целях упрощения и ускорения процесса правоприменения (введение специальных процедур для расследования дел о терроризме и экстремизме,

включая создание специализированных следственных групп и судов; обучение сотрудников правоохранительных органов и судебной системы специфике работы с делами, связанными с терроризмом и экстремизмом).

4. Использование превентивных мер для предотвращения совершения преступлений до их реализации (разработка законодательных инициатив, направленных на предупреждение радикализации молодежи и уязвимых групп населения; введение программ реабилитации для осужденных за экстремистские и террористические преступления, направленных на их социализацию и предотвращение рецидивов).

5. Защита прав человека в целях обеспечения соблюдения прав и свобод граждан (установление четких границ для применения мер по борьбе с терроризмом и экстремизмом, чтобы предотвратить произвольные задержания и нарушения прав человека; создание механизмов для обжалования решений, связанных с обвинениями в терроризме и экстремизме).

6. Привлечение общественности для повышения осведомленности и вовлеченности граждан в борьбу с терроризмом и экстремизмом (разработка образовательных программ, направленных на повышение осведомленности о рисках терроризма и экстремизма; поддержка гражданских инициатив и НКО, работающих в области профилактики экстремизма и терроризма).

Так, по мнению Н.Ю. Григорьева и Э.Б. Родюкова, в качестве одной из профилактических мер может быть использован принцип сотрудничества, предполагающий взаимодействие государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности и террористической деятельности [5, с. 122].

7. Использование современных технологий для эффективного применения технологий для борьбы с терроризмом и экстремизмом (применение технологий для мониторинга и анализа информации в интернете, что позволит выявлять экстремистские настроения и предотвращать радикализацию; разработка законодательных норм, регулирующих использование технологий для борьбы с терроризмом, чтобы избежать нарушения прав граждан).

Обобщая все вышесказанное, можно отметить, что совершенствование законодательства об уголовной ответственности за терроризм и экстремизм требует комплексного подхода, включающего правовые, социальные и образовательные аспекты. Важно находить баланс между обеспечением безопасности и защитой прав человека, а также активно вовлекать общество в процесс борьбы с этими угрозами.

Литература

1. Мальцев В.В., Новоселова Н.С. Историко-правовые аспекты формирования экстремистского мотива в Российском законодательстве // Вестник Волгоградской академии. 2016. № 4.

2. Кряжев В.С. К вопросу о необходимости комплексного подхода к исследованию терроризма и экстремизма для целей обеспечения национальной безопасности // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2023. № 3.

3. Бааль Н.Б. Органы внутренних дел Российской Федерации как субъект противодействия экстремизму в молодежной среде: правовой и политический аспекты: научно-практ. пособие. М., 2022.

4. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы. М., 2011.

5. Григорьев Н.Ю., Родюков Э.Б. Современный экстремизм и его социальные последствия // Наука. Культура. Общество. 2017. № 3–4.

© Ананьян Е.Н., 2025

**МЕХАНИЗМ СЛЕДООБРАЗОВАНИЯ И ОБСТАНОВКА ПРЕСТУПНОГО
НАРУШЕНИЯ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ
В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА**

Архипова И.А.

Заместитель начальника кафедры криминалистики
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Механизм слепообразования охватывает процесс возникновения, сохранения и трансформации материальных следов в результате взаимодействия объектов в момент преступления. В криминалистике он рассматривается как система взаимосвязанных этапов и элементов, отражающих ход преступного события. Э.Г. Хачатрян определяет механизм как совокупность промежуточных процессов, которые формируют развитие преступления и его последствия [1, с. 6–9].

В дорожно-транспортных преступлениях, по мнению В.В. Абрамочкина, механизм слепообразования включает динамические и временные связи между транспортным средством, пешеходом и окружающей средой на всех стадиях происшествия [2, с. 43].

Ключевыми стадиями механизма слепообразования в ДТП являются: сближение объектов, взаимодействие при ударе и финальная стадия, включающая последствия столкновения. По мнению М.И. Залиховского, каждая из этих стадий характеризуется специфическими следами, которые могут быть зафиксированы и исследованы с целью установления обстоятельств происшествия. Например, следы торможения, остатки материалов транспортного средства и частицы одежды потерпевшего дают возможность реконструировать событие преступления и установить причинно-следственную связь между ДТП и наступившими последствиями и соответственно определить степень виновности участников ДТП.

Другими словами, механизм ДТП, как элемент криминалистической характеристики, включает в себя последовательность этапов развития аварийной ситуации и взаимодействия участников происшествия. Как справедливо указывает В.А. Девятковский, этот процесс можно представить через схему «водитель – транспортное средство – дорожное полотно – пешеход – окружающая обстановка», где каждое звено играет определяющую роль в формировании причинной цепочки преступления. Для мегаполисов характерна повышенная плотность взаимодействий между этими элементами, что требует привлечения специалистов для анализа и оценки всех факторов, повлиявших на развитие аварии.

Исследование обстановки преступления неразрывно связано с анализом механизма следообразования. Взаимосвязь этих элементов проявляется в криминалистической реконструкции события. Как отмечает Р.Г. Зорин, выявление причинно-следственных связей между условиями и действиями преступников способствует установлению истины по делу.

При этом важную роль играет учет индивидуальных особенностей обстановки, таких как особенности места происшествия, световые и погодные условия.

Кроме того, важную роль в оценке обстановки преступления играет поведение участников после совершения деяния. Как отмечают В.Н. Герасимов и А.Г. Алексеев, послеаварийная стадия механизма преступления, связанная с наездами на пешеходов, включает действия водителя по оказанию помощи пострадавшим и предотвращению дополнительных последствий. Нарушение обязанностей на этой стадии также формирует дополнительные следы, которые учитываются при расследовании.

Другими словами обстановка преступления определяется совокупностью внешних условий и факторов, при которых произошло деяние. Она включает в себя место, время, окружающую среду, действия пострадавших и иных участников. Так Г.И. Сафонов подчеркивает, что дорожная ситуация, видимость, погодные условия и поведение участников дорожного движения

имеют решающее значение в анализе преступления, связанного с дорожно-транспортными происшествиями.

Обстановка совершения преступлений на дорогах мегаполисов характеризуется высоким уровнем динамики и вариативности. Рельеф дорог, тип покрытия, система дорожных знаков, условия видимости и другие элементы дорожной инфраструктуры формируют уникальную среду, в которой происходит преступление. Например, в крупных городах наличие светофорных объектов, видеокамер и барьерных ограждений снижает вероятность аварийности, но в то же время требует от следственных органов более тщательного изучения и учета всех обстоятельств, включая временные изменения обстановки.

Значительное внимание в теории криминалистики уделяется классификации следов, которые традиционно подразделяются на несколько групп:

- материальные (остатки краски, деформации металла);
- идеальные (свидетельские показания, видеозаписи).

По мнению А.П. Онучина, успех расследования зависит от качественного анализа всех доступных следов, так как каждый из них является носителем информации о различных стадиях развития преступления. Следообразование в условиях мегаполиса отличается значительным количеством материальных и идеальных следов, которые могут быть использованы в ходе расследования. Это не только повреждения транспортных средств, следы торможения или осколки стекла, следы разброса обломков, осыпавшиеся частицы загрязнений, следы подтекания технологических жидкостей, отпечатки, следы скольжения и проскальзывания, следы повреждений придорожных объектов, следы крови, возникшие в результате телесных повреждений любых участков дорожного движения, но и данные с видеорегистраторов, систем видеонаблюдения, а также информация из электронных устройств транспортных средств.

Например, изучение микрочастиц, оставшихся на одежде пострадавшего или на кузове автомобиля, позволяет определить характер удара и траекторию движения объектов. С точки зрения криминалистической методологии, следы

взаимодействия фиксируют не только физический контакт, но и отражают стадии развития события, что является ключевым для понимания механизма преступления.

Такой объем информации требует от специалистов применения современных технологий. На данный момент существуют новейшие технические решения в области осмотра места происшествия при составлении схемы ДТП. К ним относятся лазерное 3D-сканирование (например, с помощью программно-аппаратного комплекса FaroFocus, позволяющего без ошибок создать схему ДТП с точностью до 2 мм). Бесконтактная лазерная технология позволяет без ошибок создавать схему ДТП, а при необходимости создавать трехмерную модель места происшествия, многократно использовать полученные данные, которые полностью соответствуют реальным данным в момент фиксации.

Механизм следообразования включает в себя процесс возникновения и сохранения следов в результате взаимодействия объектов преступного события. Он состоит из трех ключевых стадий: начальной (подготовка и сближение объектов), кульминационной (контакт и взаимодействие) и финальной (последствия взаимодействия). Обстановка преступления охватывает внешние условия, такие как место, время, погодные условия, дорожная ситуация и поведение участников, влияющие на развитие событий.

Совокупность этих данных формирует доказательственную базу, необходимую для объективного расследования и принятия справедливого решения.

Обоснованно, что в мегаполисах механизм часто усложняется плотностью трафика, наличием сложных дорожных развязок и большого количества участников движения. Следообразование состоит из возникновения материальных следов (следы шин, деформации транспортных средств, остатки материалов) и идеальных следов (видеозаписи, показания очевидцев).

Также обоснованно, что обстановка преступления в условиях мегаполиса характеризуется высокой динамикой движения, многочисленными ограничивающими факторами (светофоры, дорожные знаки, пешеходные зоны)

и многообразием потенциальных участников. Она формируется комбинацией места (перекрестки, магистрали), времени (час пик, ночное время), погодных условий и действий водителя и пешеходов.

Литература

1. Хачатрян Э.Г. Применение специальных знаний при анализе и установлении причинно-следственных связей механизма ДТП // Российский следователь. 2008. № 1.

2. Абрамочкин В.В. Расследование дорожно-транспортных преступлений: уч. пособие. М., 2010.

© Архипова И.А., 2025

УДК 343.985.7:343.347

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ПОЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

Барбачакова Ю.Ю.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

Обеспечение общественной безопасности является национальным приоритетом Российской Федерации [1, 26]. Государство в лице правоохранительных органов должно являться гарантом безопасности личности, что помимо прочего выражается в предупреждении, раскрытии и расследовании преступлений против личности, среди которых наибольшей степенью общественной опасности составляют преступления против жизни и здоровья, предусмотренные гл. 16 УК РФ. Роль специальных знаний при расследовании вышеуказанных преступлений неопределима.

Научно-технический процесс, использование нанотехнологий, современных методов исследования (в частности методик и технологий экспертного исследования) и диагностики, новейших аппаратов позволяют

совершенствовать методику расследования преступлений против жизни и здоровья на основании использования специальных знаний. Расследование, а также процесс доказывания указанных видов преступлений невозможен без использования специальных знаний.

За последние несколько лет наблюдается снижение числа зарегистрированных преступлений в России в целом, а также числа зарегистрированных преступлений против жизни и здоровья, в частности.

Кроме того, указанные виды преступлений занимают лидирующую позицию по показателю раскрываемости, чему способствует не только оперативно-розыскная деятельность, но и применение специальных познаний на стадии возбуждения уголовного дела.

К специальным знаниям применяются достаточно высокие требования: они должны быть объективными, опытными, истинными. Учитывая технологический и научный прогресс, необходимо совершенствование и развитие специальных знаний, а также их активное и всестороннее внедрение в расследование и раскрытие преступлений в целом, в том числе преступлений против жизни и здоровья, в частности. Однако стоит отметить, что процесс внедрения новейших технологий в практическую деятельность сотрудников органов внутренних дел является достаточно медленным, особенно это касается небольших субъектов и населенных пунктов Российской Федерации. Данная проблема не относится к предмету настоящего исследования, тем не менее, стоит ее обозначить как проблему недостаточной технической оснащенности районных отделов внутренних дел, а также экспертно-криминалистических центров некоторых субъектов Российской Федерации новейшими технологиями и оборудованием, позволяющими в полной мере использовать современные достижения науки и техники для расследования преступлений.

Обращаясь к изучению научных точек зрения на определение данного понятия, мы пришли к выводу о том, что «специальные знания» включают в себя не только теоретические разработки, но и наработанный практический опыт, полученные навыки и умения [2; 8].

В теории уголовно-процессуального права выделяют следующие формы использования специальных знаний: процессуальную и не процессуальную.

Под процессуальной формой использования специальных знаний понимают такие, которые непосредственно регламентированы Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее — УПК РФ). Так, например, в качестве примера указанной формы специальных знаний является судебная экспертиза, производство которой в соответствии со ст. 196 УПК РФ является обязательной при расследовании преступлений против жизни и здоровья.

Под не процессуальной формой использования специальных знаний понимаются такие, которые, соответственно, не регламентированы УПК РФ, тем не менее, используются в процессуальной деятельности, например, к таким знаниям относятся: консультации специалиста, например, в рамках проведения следователем осмотра места совершения преступления против жизни и здоровья.

Помимо вышеуказанной классификации в теории уголовно-процессуального права существуют различные иные теории. В.М. Шиканов выделяет следующие формы использования специальных знаний [2; 36]: применение процессуальных знаний субъектами уголовного судопроизводства; получение консультаций специалистов; использование результатов несудебных исследований; участие специалиста в производстве следственных и процессуальных действий; участие эксперта в производстве следственных и процессуальных действий; участие переводчика и сурдопереводчика в производстве следственных и процессуальных действий; осуществление ревизий; производство технических или других обследований.

На наш взгляд, с процессуальной точки зрения, важно классифицировать формы специальных знаний в зависимости от их доказательственного значения по уголовному делу: процессуальные формы, которые впоследствии будут являться доказательствами по уголовному делу; не процессуальные формы, которые носят информативный характер и способствуют раскрытию и расследованию уголовного дела.

В соответствии с УПК РФ в рамках уголовного процесса специалист может принимать участие в следственных действиях либо в обязательном порядке, либо по решению субъекта предварительного расследования. В качестве примера обязательного участия специалиста при производстве следственного действия можно привести участие судебно-медицинского эксперта или врача при осмотре трупа. Осмотр трупа является важным следственным действием при расследовании преступлений против жизни, в связи с этим имеет доказательственное значение по уголовному делу. Производство данного следственного действия без участия соответствующего специалиста повлечет за собой недействительность данного доказательства.

Использование специальных знаний для формирования доказательственной базы должно отвечать требованиям, предусмотренным в ч. 1 ст. 88 УПК РФ, т. е. относимости, допустимости и достоверности. Важно соблюдать нормативно закреплённый порядок привлечения специалиста к участию в следственных действиях, установление его компетенции и отсутствия оснований для его отвода.

Что же касается информативного характера специальных знаний, то к ним можно отнести привлечение специалиста для того, чтобы правильно поставить вопросы эксперту в рамках назначения судебной экспертизы. Стоит отметить, что оказание консультативной помощи имеет большое значение при назначении судебной экспертизы, так как грамотно поставленные вопросы могут существенным образом сократить сроки предварительное расследования по делу, по причине отсутствия необходимости назначения дополнительных и повторных судебных экспертиз. При получении консультативной помощи, помимо обсуждения вопросов для экспертов, также можно уточнить вид назначаемой судебной экспертизы, а также необходимость производства дополнительных следственных действий, необходимых для производства судебной экспертизы.

Практические сотрудники указывают на то, что при назначении судебных экспертиз часто пользуются консультациями специалистов, особенно при расследовании преступлений против здоровья.

А.П. Когосов в проведенном им исследовании приходит к выводу о том, что формы использования специальных знаний в зависимости от их процессуального порядка и доказательственного значения классифицируются следующим образом [2; 6]: специальные знание, применение которых нормативно закреплено в УПК РФ, имеющие доказательственное значение по уголовному делу (судебная экспертиза); специальные знание, про использование которых упоминается в УПК РФ, но порядок применения нормативно не закреплен, однако они также имеют доказательственное значение по уголовному делу (осмотр трупа с участием специалиста); специальные знания, которые нормативно не закреплены в УПК РФ, тем не менее, могут иметь доказательственное значение по уголовному делу (несудебная экспертиза, которая может быть признана в качестве доказательства как иной документ); специальные знания, про использование которых упоминается в УПК РФ, однако они не имеют доказательственного значения по уголовному делу (консультация специалиста).

Таким образом, формы использования специальных знаний при производстве предварительного расследования нормативно не определены. В теории права существует большое количество точек зрения по данному поводу, однако все они сводят к тому, относятся ли они к процессуальным или не процессуальным, а также к тому имеют ли они доказательственное значение для расследования уголовного дела и или нет.

Литература

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. II). Ст. 5351.
2. Елагина Е.В. Институт специальных знаний в уголовном судопроизводстве: уч. пособие. СПб., 2019.
3. Шиканов В.И. Проблемы использования специальных познаний и научно-технических новшеств в уголовном судопроизводстве: дис. ... докт. юрид. наук. Иркутск, 1980.

4. Когосов А.П. Формы использования специальных знаний при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2011.

© Барбачакова Ю.Ю., 2025

УДК 343.985

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ И ТРУПА ПРИ ПАДЕНИИ С ВЫСОТЫ

Барсуков С.С.

Старший преподаватель кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России

Наиболее часто по роду смерти падение с высоты является несчастным случаем (вторая по значимости причина смерти от непреднамеренных травм после травм, получаемых в результате дорожно-транспортных происшествий), реже самоубийством или убийством. Особенности получаемых повреждений при падении с высоты зависят от множества факторов: высоты падения, особенности поверхности, на которую произошло падение, позы пострадавшего.

Травма от падения с высоты — комплекс повреждений, возникающий в результате воздействия на падающее с высоты тело предметов, расположенных по пути полета и в точке приземления [1]. При прямом падении тело в процессе падения не встречается с препятствиями, и повреждения возникают в момент приземления. При ступенчатом (непрямом) падении тело по пути падения ударяется о предметы — деревья, столбы, крыши малоэтажных строений. При свободном падении тело падает без посторонних предметов, при несвободном — вместе с предметом или внутри его.

Принято различать определенные фазы получения повреждений различной локализации [2]. Первичные прямые повреждения возникают

в момент удара о место соударения. Первичные непрямые — образуются в момент приземления вдали от непосредственной точки удара. Вторичными называют повреждения, образовавшиеся после приземления.

При падении плашмя образуются множественные обширные повреждения в различных областях тела. При ступенчатом падении повреждения от встречных по пути падения предметов выражаются по большей части в виде ран, кровоподтеков и ушибленных ран на различных участках тела. С учетом выявленных повреждений можно определить положение тела в момент приземления. В настоящее время также существуют способы уточнения прогнозируемой высоты падения на основании морфологических признаков повреждений длинных трубчатых костей [3].

Отдельно рассматривается падение с высоты собственного роста. Данная разновидность падений подразделяется на самопроизвольные падения и падения с ускорением в виде толчка или удара, нанесенных другим человеком. В случае самопроизвольного падения навзничь на спину наиболее часто возникают повреждения костей черепа и головного мозга. На наружных покровах в затылочной области обнаруживаются ссадины, кровоподтеки и ушибленные раны. При падениях с ускорением толчки соударения располагаются не только в области затылочного бугра, но и выше — в затылочно-теменной области.

Судебно-медицинские эксперты реконструируют произошедшие события, основываясь не только на данных, выявленных при исследовании трупа, но и на информации, указанной в протоколе осмотра места происшествия. При осмотре места происшествия при подозрении на падение с высоты, осмотру подлежат: труп; место обнаружения трупа; место предполагаемой точки начала падения; элементы конструкции здания (сооружения) по предполагаемой траектории падения [4].

Описание позы трупа, наличие и расположение трупных пятен, выраженность трупного окоченения и других суправитальных изменений не имеет специфической картины для смерти от падения с высоты. Необходимо обратить внимание на один из характерных признаков падения с высоты — односторонность повреждений, как правило, возникающих со стороны

соударения. Часто привлекают внимание резко укороченные конечности (при падении на ноги) за счет множественных вколоченных переломов. Труп также обязательно осматривается на наличие «негативных обстоятельств» [5], т. е. повреждений, которые не являются характерными для падения. На месте происшествия необходимо определить прижизненные и посмертные повреждения. Целесообразным является исследование подногтевого содержимого трупа.

Отметим, что важное значение имеет описание одежды потерпевшего. Протяженные разрывы по наружным и внутренним швам брюк говорят о падении на ноги или голову, разрывы по боковым швам нижнего белья — о падении плашмя. Множественные лоскутообразные разрывы верхней одежды образуются при контакте со стеной здания или выступающими частями. Нередко при падении на ноги наблюдаются разрывы швов обуви, отрывы каблуков.

Проводится измерение расстояния от трупа (от теменной области головы, от центра тяжести тела, от стоп) до точки пересечения перпендикуляра падения с плоскостью соударения. Отметим, что расстояние отлета зависит не только от положения тела в момент начала падения, высоты и траектории падения, но и от возможного наличия ускоряющей силы (толчка). Чем ближе к центру тяжести приложена сила, тем больше расстояние отлета, при этом приложение силы в отдалении от центра тяжести может не изменить расстояние отлета.

Образовавшаяся вмятина от первичного соударения с грунтом свидетельствует о падении с очень большой высоты. Наиболее часто вмятины образуются при соприкосновении головы, ягодиц и коленей.

Обязательному осмотру подлежит место начала падения. В первую очередь обращают внимание на наличие следов борьбы, следов крови (в том числе, следов волочения), выдернутых пучков волос, лекарственных препаратов, медицинской документации, рукописных записок. Необходимо отметить возможное соответствие загрязнений на одежде трупа с загрязнениями в предполагаемой точке начала падения.

Замеряется высота подоконника и окна, отмечается целостность стекол, барьера балкона и наличие предметов, на которые мог встать потерпевший для

подъема на подоконник. При наличии следов рук или ног на окне или подоконнике производится их изъятие по всем криминалистическим правилам. По предполагаемой траектории падения осматриваются все предметы, контакт с которыми был возможен.

При изъятии вещественных доказательств желательно изымать все объекты с трупа полностью. С места начала падения и с контактных частей по траектории полета (в случае ступенчатого падения) выполняются соскобы. Обнаруженные объекты биологического происхождения изымаются по общим правилам, с точным указанием места изъятия. Доля суицидальных прыжков в общей структуре падений достигает 26 %. При этом выявление умышленных форм падений может быть затруднено. Наиболее частые повреждения при суицидальном падении — переломы костей нижних конечностей, таза, позвоночника, травмы головы. В пользу самоубийства также могут свидетельствовать данные индивидуального суицидального анамнеза, факты обращения за психиатрической помощью, проблемы в семье и личной жизни, злоупотребление алкоголем, употребление наркотических веществ [6].

Отметим, что на вопрос, имело ли место падение с ускорением (активное падение) или ускорения не было (пассивное падение), ответить исключительно на основании судебно-медицинских данных не представляется возможным. В ряде случаев решению данного вопроса способствуют данные осмотра трупа на месте обнаружения, медико-криминалистические исследования [7] и другие материалы следствия. Ключевым значением в данном случае обладает тщательное исследование предполагаемой точки начала падения [8]. В настоящее время установить реальные обстоятельства образования повреждений при падении с высоты достаточно затруднительно, в результате чего заключения экспертов зачастую содержат вероятностные выводы, в связи с этим для решения вопросов следственной практики назначаются комиссионные и комплексные экспертизы.

Литература

1. Буранкулова Н.М., Хван О.И. Судебно медицинские аспекты повреждений при падениях с высоты и с высоты собственного роста // Новый день в медицине. 2022. № 1(39).

2. Судебная медицина: учебник для академического бакалавриата / В.А. Клевно, В.В. Хохлов. М., 2015.

3. Способ прогнозирования высоты падения тела человека по морфологическим признакам повреждения длинных трубчатых костей: № 2018139766: патент № 2709250 С1 Российская Федерация. МПК А61В 5/103. заявл. 12.11.2018: опубл. 17.12.2019 /.

4. Матышева А.А. Осмотр трупа на месте его обнаружения: руководство. Спб., 1997 .

5. Мусина Р.Р. К вопросу об особенностях осмотра места происшествия при падении с высоты / Актуальные проблемы юриспруденции в современном мире: сб. статей Всерос. научно-практ. конф. Йошкар-Ола. 2017.

6. Зотов П.Б. Прыжки/падения с высоты с суицидальной целью (клинические наблюдения) // Академический журнал Западной Сибири. 2021. № 2(91).

7. Казанцев С.Я., Варданян А.В., Самитов Э.О. Криминалистика. М., 2022.

8. Акопов В.И. Судебная медицина в вопросах и ответах: практ. пособие для юристов и врачей. Ростов н/Д, 2004.

© Барсуков С.С., 2025

УДК 343.985.7:343.34:004

**КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РАСКРЫТИЯ
И РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-
ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ**

Бондарева Г.В.

Профессор кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Осяк В.В.

Заведующий кафедрой криминалистики
Ростовского филиала Санкт-Петербургской Академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

Активная цифровизация различных государственных и общественных институтов, а также финансового сектора, значительно изменила структуру экономических преступлений. Однако современные информационно-телекоммуникационные технологии не ограничиваются лишь кражами и мошенничеством. В виртуальном пространстве совершаются преступления, связанные с бесконтактной продажей наркотиков, незаконного оборота оружия, а также проявлениями экстремизма и терроризма. Эти новые формы преступной деятельности требуют от правоохранительных органов адаптации и разработки эффективных методов борьбы с ними.

Следует отметить, что преступления, совершенные с применением информационно-телекоммуникационных технологий, относятся к тяжело раскрываемым и расследуемым преступлениям, т. к. следы в основном носят виртуальный характер и при этом киберпреступники зачастую используют маскировочные средства, чтобы оставаться незамеченными для систем защиты, скрыть свою деятельность и избежать наказания.

Важнейшим аспектом при раскрытии и расследовании киберпреступлений выступает взаимодействие сотрудников органов внутренних дел с субъектами, обладающими специальными знаниями в области компьютерных технологий [2].

Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений в сфере компьютерных и телекоммуникационных технологий выбирается в зависимости от конкретного преступления, с учетом его криминалистической характеристики.

В процессе расследования таких преступлений выделяются три основные следственные ситуации:

– очевидная ситуация. В этом случае известны многие обстоятельства преступления. Например, преступник при несанкционированном доступе к источнику информации оставил след о своей личности, местонахождении, устройстве, с которого совершалось противоправное деяние;

– ситуация, когда способ совершения преступления ясен, но местонахождение преступника или иная другая информация о его личности

отсутствует. В данном случае следствию могут быть понятны мотив [4], способы и средства несанкционированного доступа и полный результат преступного деяния, в связи с наличием таких данных возможно ограничить круг лиц подозреваемых и уменьшить перечень следственных версий.

МОТИВЫ СОВЕРШЕНИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

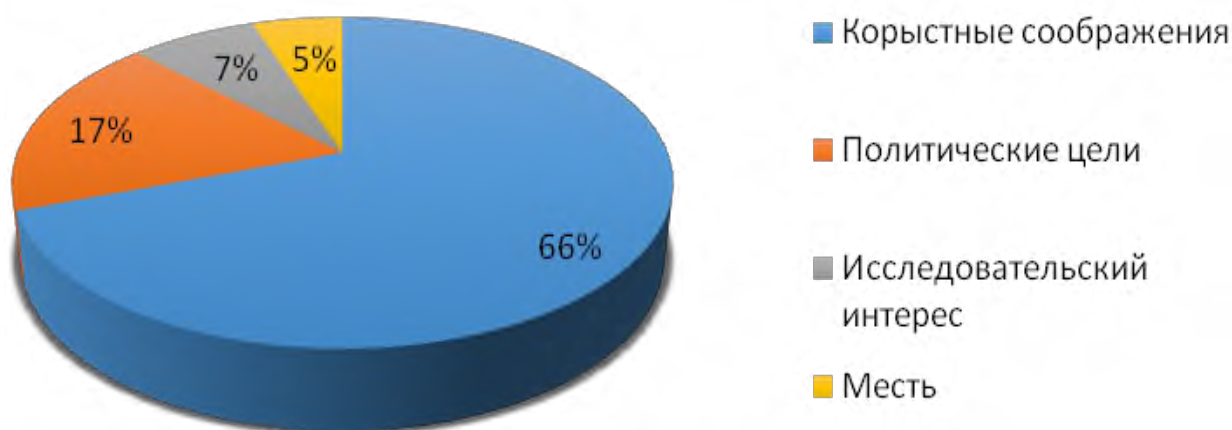

Рис. 2. Мотивы совершения компьютерных преступлений

– неочевидная ситуация. Есть только само преступление. Метод и преступник неизвестны. При данной криминалистической ситуации потерпевший понес ущерб в качестве утечки личной или иной информации, однако ни ему, ни следствию способ совершения преступления, мотивы и иные характеристики неизвестны.

Во-первых, следует выяснить, скрывалась ли какая-либо связь между нелегальным противозаконным проникновением в программу ЭВМ и последующими за этим сбоями в работе компьютерного устройства. Возможно обнаружение следов появления каких-либо вирусов или вредоносных программ. Далее необходимо выяснить, какой ущерб был нанесен данным завладением доступа. После чего, если в ходе исследования данных обстоятельств были получены достаточные основания для установления подозреваемого в совершении преступления, следователь приступает к обыскам на месте работы и (или) проживания предполагаемого преступника,

производится его допрос и иные необходимые для сбора доказательственной информации следственные действия.

Также целесообразно принятие всех необходимых мер для установления и изобличения злоумышленника, допрос потерпевшего и свидетелей, привлечение к работе экспертов для проведения более детального рассмотрения ситуации. Также необходимо в обязательном порядке изъять информацию на всех видах носителей, в случае если у следователя есть достаточные основания полагать, что они содержат информацию, имеющую значение для уголовного дела. Необходимо также провести оперативные и розыскные мероприятия для выяснения недостающих обстоятельств преступления, поскольку рассмотрение дела должно характеризоваться всесторонностью и достоверностью.

Расследование преступлений, связанных с использованием компьютерных технологий, представляет собой сложную задачу, требующую специальных знаний и ресурсов [5]. Назначение и проведение компьютерно-технической экспертизы, ключевого инструмента в таких расследованиях, зачастую сопряжено с рядом трудностей.

Одной из основных проблем является недостаток квалифицированных экспертов. Нехватка специалистов, обладающих глубокими знаниями в области компьютерных технологий и способных проводить качественные и достоверные экспертизы, вынуждает следователей обращаться за помощью к экспертам из других ведомств или даже регионов. Это может затягивать процесс расследования и создавать дополнительные логистические сложности.

Другая сложность заключается в недостаточной подготовке следователей. Многие сотрудники правоохранительных органов не обладают достаточными знаниями в области компьютерных технологий, что затрудняет формулирование четких и корректных вопросов для экспертов. Неправильно поставленные вопросы могут привести к неполным или нерелевантным ответам, что негативно скажется на результатах экспертизы и расследовании в целом.

Эта проблема усугубляется трудностями в понимании экспертных заключений. Даже получив заключение эксперта, следователи не всегда могут правильно интерпретировать представленную информацию и эффективно

использовать ее в дальнейшем расследовании. Непонимание технических деталей и терминологии может привести к неправильным выводам и ошибкам в ходе следствия.

В заключение, важно отметить, что способы совершения преступлений с использованием компьютерных технологий постоянно развиваются. С каждым новым технологическим достижением появляются новые возможности для злоумышленников. В связи с этим, для эффективного расследования таких преступлений необходимо, чтобы следователи обладали актуальными знаниями в области компьютерных технологий. В противном случае, расследование может быть сильно затруднено. Поэтому целесообразно, чтобы предварительное следствие по таким делам осуществлялось специализированными подразделениями, обладающими необходимыми знаниями и опытом.

Таким образом, использование криминалистической тактики производства следственных и иных процессуальных действий в ходе раскрытия и расследования преступлений, связанных с компьютерной информацией в значительной мере способно облегчить проведение расследования и ускорить производство по уголовному делу.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. Гайдин А.И. Особенности взаимодействия следователя с должностными лицами правоохранительных органов при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 3.

4. Зык А.В. Мотивы киберпреступников при совершении преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий // Образование и право. 2022. № 7.

5. Михайлов Я. Компьютерно-технические экспертизы [Электронный ресурс]. URL: <http://http://www.fin-lawyer.ru/> (дата обращения: 17.12.2025).

© Бондарева Г.В., Осяк В.В. 2025

УДК 343.34.004

**ТИПОВЫЕ СХЕМЫ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СРЕДСТВ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕХНИКИ:
ВЫЯВЛЕНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СЛЕДОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ**

Боровик П.Л.

Доцент кафедры информационного права факультета криминальной милиции Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент

Широкое разнообразие современных способов преступлений, совершаемых с использованием средств компьютерной техники (далее — СКТ) требует комплексного исследования для выработки научно обоснованных рекомендаций по противодействию им. В условиях возрастающей общественной опасности подобных деяний особое значение приобретает их детальное изучение и анализ виртуальных следов, оставляемых на цифровых платформах. Глубокое понимание этих аспектов позволяет оперативно оценивать информацию об обстоятельствах правонарушения и принимать верные тактические и уголовно-процессуальные решения в условиях информационной неопределенности.

Одним из ключевых источников данных о преступном поведении является способ совершения преступления, который представляет собой совокупность приемов, методов и последовательность действий преступника, а также характер применения орудий и средств воздействия [1, с. 10]. Такой подход позволяет не только реконструировать конкретные действия злоумышленника, но и выявить субъективные особенности его личности, форму вины, мотивы и цели. Выявление закономерностей в совершении преступлений с использованием СКТ способствует формированию системы

виртуальных следов, необходимых для качественного расследования и предупреждения будущих правонарушений [2, с. 94].

Результаты проведенного исследования позволили установить следующие типовые схемы совершения преступлений, совершенных с использованием СКТ в период с 2022 по 2024 г:

1. Фишинг (69,41 % случаев): производное от термина password fishing (выуживание паролей), базируется на создании поддельных сайтов, имитирующих интернет-ресурсы банков и других финансовых учреждений. Главная цель мошенников — обманом заставить пользователя ввести свои конфиденциальные данные. Для этого применяются следующие методы:

– рассылка спама: использование СМС, электронной почты, рекламных баннеров, новостных лент и популярных мессенджеров (WhatsApp, Viber, Telegram, Facebook) и социальных сетей (Instagram, ВКонтакте, Twitter, Tinder), через которые распространяются ссылки на фальшивые интернет-магазины или сайты-однодневки;

– вредоносное ПО: программы, такие как Trojan.Win32.DNSChanger, маскируются под легитимное программное обеспечение, осуществляя сбор информации о банковских картах, использование вычислительных ресурсов для майнинга или организации нелегальной торговли.

2. Ноах-программы (2,08 % случаев): программы класса Ноах выводят сообщения о фиктивных ошибках в работе компьютера, вынуждая пользователя заплатить за их «устранение». В отличие от традиционного фишинга, данный метод основан на принуждении, а не на обманном заманивании.

3. Фарминг (18,24 % случаев): от англ. pharming — скрытая подмена IP-адреса, предусматривает замену оригинального веб-ресурса мошенническим, что приводит к скрытому перенаправлению пользователя на поддельный сайт с целью кражи личных данных. Реализация данной схемы может осуществляться через внедрение вредоносного кода с помощью XSS-атак (Cross-Site Scripting); подмену кэша DNS на конечном устройстве пользователя или на оборудовании провайдера; модификацию системных настроек, например, перенастройку браузера или замену DNS-сервера в настройках TCP/IP.

4. Взлом сетей интернета вещей (1,04 % случаев): используя специализированные инструменты (например, поисковые системы Shodan и Censys), преступники находят незащищенные устройства: роутеры, IP-камеры, системы «умного дома», смарт-гаджеты и другие устройства, работающие с предустановленными логинами и паролями или имеющие иные уязвимости. Полученный доступ позволяет злоумышленникам собрать персональные данные, включая информацию об аккаунтах, домашней Wi-Fi-сети и цифровом окружении, что, в свою очередь, облегчает перенаправление пользователя на мошеннический сайт.

5. Мошенничество в системах дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк» (11,31 % случаев): фокусируется на несанкционированном доступе к учетным данным, что приводит к хищению денежных средств. Такие атаки могут осуществляться посредством целевой рассылки электронных писем с вредоносными вложениями или использованием уязвимостей на тематических веб-сайтах.

Для установления виртуальных следов, свидетельствующих о совершении преступления, важно изучение цифровых артефактов, таких как реестры операционных систем, системные журналы, лог-файлы, регистрационные данные о сетевых ресурсах и доменах. Эти объекты могут предоставить ценную информацию о способах использования программных и сетевых ресурсов в преступных целях. Их можно обнаружить посредством:

- непрерывного мониторинга сетевых ресурсов;
- проведения оперативно-розыскных мероприятий;
- заявлений потерпевших или граждан;
- использования данных, полученных в рамках расследования иных уголовных дел.

Анализ последовательности этапов преступного деяния — от массовой рассылки вредоносной информации до взаимодействия с пользователем и вывода денежных средств — позволяет рассматривать каждый этап как самостоятельный источник виртуальных следов. Такая системность обеспечивает целостное понимание преступного замысла и способствует повышению эффективности расследования.

Развитие цифровых технологий требует внедрения инновационных методов и инструментов для борьбы с мошенничеством в сфере СКТ:

Искусственный интеллект и машинное обучение. Современные системы анализа транзакций используют алгоритмы машинного обучения для выявления аномалий и подозрительных паттернов в режиме реального времени.

Такие системы способны адаптироваться к новым методам мошенничества и предоставлять оперативные рекомендации для предотвращения правонарушений.

Биометрическая аутентификация. Внедрение многофакторной аутентификации, включая биометрические методы (распознавание лица, отпечатков пальцев, радужной оболочки глаза), позволяет значительно усложнить доступ злоумышленникам к личной информации и средствам на счетах пользователей.

Блокчейн и распределенные реестры. Технологии блокчейна могут обеспечить прозрачность и неизменность записей о транзакциях, что является важным инструментом для подтверждения подлинности операций и отслеживания цепочек платежей. В то же время, криптовалютные операции требуют особого внимания с точки зрения предотвращения мошенничества, т. к. анонимность пользователей может использоваться преступниками для отмывания денег.

Международное сотрудничество и обмен информацией. Глобализация электронных платежей требует тесного взаимодействия между правоохранительными органами, финансовыми институтами и экспертами по кибербезопасности на международном уровне. Создание центров обмена информацией, таких как FS-ISAC (Financial Services Information Sharing and Analysis Center), позволяет оперативно выявлять и реагировать на киберугрозы.

Разработка и применение нормативно-правовых актов. Современные стандарты и директивы, такие как PSD2 (Payment Services Directive 2) в Европе, устанавливают требования к безопасности электронных платежей и способствуют внедрению новых методов защиты, включая обязательное использование сильной аутентификации и мониторинга транзакций.

Перспективы развития технологий противодействия мошенничеству. С учетом динамичного развития технологий и постоянного совершенствования методов мошенничества, дальнейшие исследования в данной области должны учитывать следующие направления:

Интеграция больших данных (Big Data). Анализ больших объемов данных позволяет выявлять скрытые взаимосвязи между транзакциями и моделировать сценарии мошеннических действий.

Развитие киберфорензики. Улучшение методов цифровой криминалистики, в том числе анализа сетевых логов и метаданных, способствует восстановлению полной картины преступного деяния даже в условиях высокой степени маскировки следов.

Прогнозирование и предупреждение. Использование предиктивной аналитики для моделирования потенциальных угроз позволяет финансовым учреждениям и правоохранительным органам заблаговременно принимать превентивные меры.

В заключение следует отметить, что комплексное исследование методов мошенничества с использованием СКТ и совершенствование механизмов обнаружения виртуальных следов являются важнейшими шагами для повышения эффективности уголовного расследования и предупреждения новых преступных деяний в условиях быстро меняющейся цифровой среды. Внедрение инновационных технологий, развитие международного сотрудничества и адаптация нормативно-правовых мер представляют собой ключевые элементы современной стратегии противодействия киберпреступности.

Литература

1. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.
2. Вехов В.Б. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании компьютерной информации средств ее обработки. Волгоград, 2008.

ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СУДЕБНОЙ МОЛЕКУЛЯРНО-ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ

Васильченко А.В.

Доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат медицинских наук, доцент

Судебные молекулярно-генетические исследования в настоящее время занимают главенствующее место в идентификации личности. Генетический анализ широко применяется при расследовании преступлений, связанных с сексуальным насилием и убийством. Современная судебная генетика используется для решения вопросов спорного отцовства, идентификации жертв катастроф или пропавших без вести людей. [4, с 183]. Целью судебного генетического анализа является подтверждение предположения о том, что биологический материал принадлежит конкретному человеку, или поиск субъекта с совпадающим профилем из базы геномной регистрации. Метод полимеразной цепной реакции (ПЦР) позволил значительно улучшить процесс ДНК-профилирования, т. к. он способен амплифицировать за короткое время определенную последовательность ДНК. Образцы ДНК анализируются путем сравнения повторяющихся участков, расположенных за пределами кодирующих участков ДНК. Количество повторяющихся единиц полиморфно, поэтому информация может использоваться для идентификации. Рутинные методы идентификации основаны на анализе коротких tandemных повторов (Short Tandem Repeats) и SNP-профилировании (Single Nucleotide Polymorphisms). Эти методы, которые позволяют идентифицировать и сравнивать определенные участки ДНК. Они используются для создания генетических профилей и сравнения их с базами данных. Широко применяется Гаплотипирование Y-хромосомы. Этот метод используется для анализа мужской линии наследования и особенно полезен в случаях, когда стандартное

аутосомное STR-профилирование не дает результатов. Методы STR- или SNP-профилирования, гаплотипирования Y-хромосомы позволяют идентифицировать личности, внесенные в базу геномной регистрации [3, с. 398].

Внесенные в 2023 и 2024 гг. изменения в законодательство Российской Федерации [1; 2], позволили расширить перечень лиц, подлежащих обязательной геномной регистрации. В настоящее время отделами экспертиз биологических объектов и учетов экспертно-криминалистических центров МВД субъектов Российской Федерации ведется активная работа по пополнению баз геномной регистрации, что в дальнейшем будет способствовать повышению эффективности идентификационных исследований.

Применяемые в настоящее время рутинные методы молекулярно-генетической идентификации имеют недостатки и не могут рассматриваться как идеальные. Поэтому применяемые в Российской Федерации методики нуждается в дополнении и совершенствовании.

С развитием новых технологий, таких как массовое параллельное секвенирование (MPS), анализ митохондриальной ДНК, методы ДНК-фенотипирования, возможности идентификации личности и прогнозирования внешних характеристик по ДНК становятся все более точными и разнообразными. Эти технологии позволяют работать с образцами, состоящими даже из небольшого числа клеток, и анализировать сильно разложившиеся и смешанные образцы. Также стоит отметить разработку систем микрофлюидного генетического анализа, которые объединяют все этапы обработки образцов в одном устройстве, что упрощает и ускоряет процесс ДНК-типирования на месте преступления. Все это способствует повышению эффективности и точности судебно-генетических исследований, что делает их незаменимыми инструментами в криминалистике.

Методы ДНК-фенотипирования обладают рядом преимуществ, которые делают их ценными инструментами в криминалистике. В случае отсутствия исследуемых образцов в базе данных геномной регистрации методы ДНК-фенотипирования позволяют получить дополнительную информацию

о человеке ДНК-фенотипирование позволяет прогнозировать внешне видимые характеристики, такие как цвет глаз и кожи, оттенок и структура волос, степень облысения, что помогает создать портрет предполагаемого преступника или жертвы, помочь в его идентификации. Методы ДНК-фенотипирования позволяют определить биогеографическое происхождение субъекта, что может быть полезно в расследованиях, связанных с миграцией или этническим происхождением.

Анализ митохондриальной ДНК (далее — мтДНК), позволяет получать информацию даже из сильно поврежденных разложившихся образцов или смешанных образцов, что расширяет возможности исследования, когда традиционные методы, такие как STR-типирование, не дают достаточной информации. Митохондриальная ДНК наследуется только по материнской линии и присутствует в клетках в гораздо большем количестве копий по сравнению с ядерной ДНК. Это делает ее устойчивой к деградации, что особенно полезно при работе с образцами, подвергшимися сильному разложению или воздействию окружающей среды. Основным ограничением мтДНК является ее неиндивидуальность. Все родственники по одной материнской линии будут иметь одинаковую мтДНК (если не произошло мутаций). Поэтому мтДНК чаще всего используется для установления общего происхождения, а не для точной идентификации конкретного индивида.

Секвенирование нового поколения (NGS) позволяет одновременно читать миллионы последовательностей ДНК, что существенно ускоряет процесс анализа и делает его более точным. Этот метод особенно полезен при работе с большими объемами данных и сложными биологическими образцами.

Использование программного обеспечения и алгоритмов для анализа больших объемов генетических данных становится неотъемлемой частью судебной генетики. Компьютерное моделирование помогает интерпретировать данные и делать выводы на основе большого количества информации. Последние достижения в области прикладной химии обеспечат доступность систем микрофлюидного генетического анализа, включающих все этапы обработки образцов в одном устройстве.

Вышеуказанные методы вместе создают инструментарий для судебных экспертов, позволяющий решать самые сложные идентификационные задачи. Модернизация инструментация для производства молекулярно-генетических экспертиз является вопросом времени, зависящим от замены устаревшего оборудования, промышленного производства новых реагентов для исследований, подготовку (обучения) персонала лабораторий, совмещение имеющихся в базе исследований с новыми исследованиями.

Обобщая изложенный материал, необходимо отметить, что генетические идентификационные исследования являются одним из наиболее перспективных методов, позволяющих повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений насильственного характера. Эффективность идентификации зависит как от степени разработанности методов идентификации, так и степени наполненности баз для сравнительных исследований. Законодательство устанавливает исчерпывающий перечень лиц, подлежащих обязательной регистрации. Однако в базу данных внесена лишь небольшая доля от всего населения России. Это обуславливает необходимость пополнения национальной базы геномных исследований за счет дальнейшего расширения категорий, подлежащих обязательной геномной регистрации.

Литература

1. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 14.02. 2024. № 16-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 06.02.2023 № 8-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Чемерис А.В., Халиков А.А., Гарафутдинов Р.Р. Генетические проблемы ДНК-портретирования как части ДНК-фенотипирования: обзор // Судебная медицина. 2024. № 3.

4. Юрьева К.О. Краткий обзор последних достижений ДНК-фенотипирования в криминалистике // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2024. № 2.

© Васильченко А.В., 2025

УДК 343.982.323

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА И МЕТОДЫ УСТАНОВЛЕНИЯ И ФИКСАЦИИ ВНЕШНИХ ПРИЗНАКОВ ЧЕЛОВЕКА

Гайнельзянова В.Р.

Доцент кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время криминалистическая идентификация человека по внешним признакам необходимо для деятельности сотрудников органов внутренних дел, т. к. рассматриваемый институт способствует раскрытию и расследованию преступлений, что является первостепенной задачей правоохранительной системы Российской Федерации.

Знание особенностей внешности человека позволяет значительно ускорить расследование и раскрытие преступлений. Каждый человек обладает характерными особенностями внешности, что позволяет ему отличаться от других людей.

В настоящее время существует множество средств и методов установления и фиксации внешних признаков человека, которые находят свое отражение в смежных отраслях криминалистической техники, которой в криминалистике уделяют большое внимание. Определим криминалистические методы и средства, которые предназначены для сбора и фиксации данных о внешнем облике человека.

Словесный портрет представляет собой последовательное системное описание внешнего облика человека и является одним из первых способов запечатления признаков внешнего облика человека, который, исходя из истории криминалистики, использовался еще до новой эры. При первом

применении словесного портрета никакой определенной системы описания не было, характеризовали человека обыденными словами, без применения профессиональной криминалистической терминологии, которая в настоящее время крайне важна при использовании рассматриваемого способа установления и фиксации внешнего облика человека. Подробное описание внешнего облика человека способом словесного портрета стало применяться с конца XIX в., во Франции. А. Бертильон стал значимой персоной в криминалистике, им было предложен метод идентификации человека путем измерения отдельных частей тела человека (антропометрический). Он разработал сигналетическую съемку (способ фотографирования преступников) и установил определенную систему описания внешних признаков человека. Его система описания внешних признаков человека используется в криминалистике до настоящего времени, конечно же, претерпев некоторые изменения, корректировки и доработки. По мнению Д.М. Беровой такие отображения внешнего облика, как описания и субъективные портреты, используются при оперативной идентификации [1, с. 71].

Словесный портрет необходимо производить по определенным правилам, это: точность и полнота описания, без лишней детализации, которая не носит в себе информативности; описание по принципу «от общего к частному» (сверху вниз), необходимо описать сначала основные моменты, т. е. пол, возраст (дать визуальную оценку, часто указывает возраст, например: на вид около 25–30 лет) и национальная принадлежность, после того происходит описание фигуры, телосложение, полнота, а после уже переходит описание головы и ее отдельных частей, после всего вышеперечисленного происходит описание одежды, а особым и броским приметам уделяется особое внимание, и они выделяются отдельно; использование криминалистической специальной терминологии при описании признаков внешности человека, с целью правильного восприятия информации, представленной в словесном портрете, без искажения информации (допустим, для человека ростом 200 см., человек ростом 170 см. будет являться низким, и если в словесном портрете указать низенького роста, то информация может быть воспринята в искаженном виде, кроме того слово «низенький» нельзя использовать в словесном портрете);

описание лица в анфас и профиль (обычно правый, но при необходимости, т. е. при несоответствии следует описать профиль с двух сторон).

Исходя из вышесказанного, отметим, что словесный портрет является основным методом установления и фиксации внешних признаков человека, который активно используется в целях раскрытия и расследования преступной деятельности. Чтобы получить всю необходимую информацию в ходе данного криминалистического идентификационного метода следует соблюдать установленные правила и алгоритм действий.

По мнению М.К. Каминского, субъективный портрет – это изображение лица, в той или иной степени соответствующее представлению очевидца о внешнем облике изображенного, изготовленное на основании специальных методик и с помощью соответствующих технических средств [2, с. 134].

В учебнике по теории судебной экспертизы выделены три основные разновидности субъективных портретов: рисованные, композиционно-фотографические и композиционно-рисованные [3, с. 155].

Под рисованным субъективным портретом принято понимать рисунки лица, которые воспроизводятся художниками на основании визуального восприятия внешнего облика человека (чаще всего со слов очевидца). Рисованные субъективные портреты применяются в случаях, когда лицо, совершившее преступление скрылось с места происшествия и у правоохранительных органов нет возможности получить фотографию скрывшегося с места преступления преступного лица, либо, когда имеющееся изображение оригинала фотографии с изображением преступника нецелесообразно или невозможно использовать (плохое качество фотографии, например на фотографии преступник изображен вдалеке при этом качество фотографии не дает возможности определить черты лица, изображенного на нем злоумышленника). Рисованное изображение можно изготовить по снимку обезображенного лица трупа, слепкам его лица, по фрагментарным, сильно поврежденным фотоснимкам живого лица.

Фотокомпозиционный портрет — фотоснимки лиц, не причастных к расследуемому событию. Данный вид композиционного портрета был предложен П. Шабо — французским криминалистом, который предложил

изготовление изображения, составляемых из фотоснимков трех частей лица — лобной, носовой, ротовой. Данный вид композиционного портрета происходит следующим образом: облик человека собирается из числа предъявленных снимков в анфас свидетелем, опознающим преступника по отдельным чертам, которые он запомнил. Результатом данного вида композиционного портрета является изображение лица преступника, которое после полного сбора основных черт лица дорабатывается, ретушируется, дорисовывается и корректируется со слов свидетеля.

Компьютерно-композиционный вид субъективного портрета является одним из самых современных методов. Автоматизация составления субъективных портретов при помощи компьютерных программ экономит время криминалистов, способствует быстрому созданию портрета разыскиваемого и может использоваться в разных пространственных плоскостях, создавая максимально реалистичные условия. Созданный в специальной программе портрет преступника сохраняется в криминалистической электронной базе и может демонстрироваться другим очевидцам с возможностью корректировки облика преступника исходя из «видения» злоумышленника другими очевидцами. Компьютерные программы составления портретов дают возможность более детально отображать элементы внешности разыскиваемого.

Необходимо отметить, что по субъективным признакам нельзя проводить отождествление личности экспертом, а также по нему нельзя проводить следственные действия, такие как опознание. Данный метод идентификации внешности человека способствует исключительно установлению личности, но, когда личность установлена, необходимо проверить все полученные результаты с целью получения доказательств, так как субъективные портреты не являются доказательствами [4, с. 125].

Посмертные маски используются в криминалистике вместе с фотографированием. Посмертные маски изготавливаются путем изготовления слепков лица, которые производятся в натуральную величину. Слепок лица необходимо производить лицу со специальными знаниями и умениями, чтобы максимально сохранить все черты лица умершего. Посмертные маски изготавливаются из специального материала, чаще всего используется гипс или

силикон. Каждый материал имеет свои недостатки и достоинства, но, чтобы максимально сохранить основные признаки и черты лица необходимо снять слепок лица максимально быстро после смерти, чтобы лицо не успело деформироваться после смерти.

Пластические реконструкции лица по черепу используются при обнаружении останков человека с разрушенными мягкими тканями, т. к. иными методами установления и фиксации внешнего облика человека невозможно получить необходимую информацию о умершем. Реконструкция лица по черепу человека, выполняется лицами, владеющими специальной методикой, сотрудниками специализированных лабораторий, т. е. антропологами или судебными медиками. Стоит учитывать, что пластическая реконструкция лица по черепу может быть не совсем точной в случае, если не хватает определенной информации об анатомических особенностях черепа или если возможен вариант наличия деформацией мягких тканей в момент смерти. Также необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого умершего человека, что может повлиять на точность реконструкции [5, с. 23].

Процесс реконструкции лица по черепу происходит поэтапно: антрополог или судебный медик производит анализ представленного черепа; производится графическое восстановление головы; производится пластическое воспроизведение головы; производится скульптурное изображение головы.

Процесс реконструкции головы по черепу является длительным и трудоемким процессом, потому, довольно часто специалисты производят графическую реконструкцию лица по черепу, производящую при помощи специальных компьютерных программ.

Полный процесс получения реконструкции головы по черепу довольно трудоемкий и длительный. Поэтому в целях установления личности используется графическая реконструкция лица по черепу, которая в настоящее время может осуществляться с помощью специальных компьютерных программ.

Криминалистическая портретная экспертиза, представляет собой исследование внешнего облика человека с целью его идентификации. Портретная экспертиза проводится с целью установления конкретного лица по

имеющимся снимкам. Для проведения данного вида экспертизы необходимо отправить на исследование все имеющиеся носители информации о разыскиваемых лицах: фотографии, гипсовые слепки и видеозаписи, при этом необходимо предоставить оригиналы, а не копии, фотоизображение — мысленный образ.

Таким образом, отметим, что использование вышеуказанных методов обеспечит точность и надежность выявления и фиксации внешних признаков, что значительно увеличит вероятность объективного и всестороннего расследования преступлений.

Литература

1. Берова Д.М. Функциональные признаки личности: проблемы установления и описания // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3.
2. Вытовтова Н.И., Игошин В.В., Антонов О.Ю. Курс лекций по криминалистике для бакалавров: уч. пособие. М., 2019.
3. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы: учебник. М., 2019.
4. Пичугин С.А. Предпосылки формирования комплексной криминалистической концепции исследования признаков внешности человека // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 4.
5. Романько Н.А., Зинин А.М., Хашиев Ш.Н. О судебно-экспертной идентификации личности по признакам внешности и особенностям строения тела // Судебная медицина. 2017. № 1.

© Гайнельзянова В.Р., 2025

УДК 343.985.7

КОМПЬЮТЕРНАЯ ИНФОРМАЦИЯ КАК ОРУДИЕ СОВЕРШЕНИЯ В СТРУКТУРЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 273 УК РФ

Герасимова Е.Ю.

Заместитель начальника курса факультета подготовки сотрудников полиции для подразделений по охране общественного порядка Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Согласно общепринятым представлениям об объекте криминалистики, одной из его составляющих является преступная деятельность. В случае нашего исследования это деятельность преступников по совершению создания, распространения и использования вредоносных компьютерных программ. Как можно увидеть из формулировки этого понятия, исследуемая форма преступной деятельности подразумевает в центре ее механизма присутствие компьютерной программы. Она является тем, что преступник использует, создает или распространяет, совершая такое преступление. Первый случай (использование) прямо и, безусловно, требует от нас рассматривать такого рода компьютерную информацию как средство или орудие совершения преступления, а во втором и третьем мы можем признать ее предметом преступления. При этом из конструкции диспозиции ст. 273 УК РФ, мы отчетливо видим, что законодатель справедливо и закономерно признает компьютерную программу частным случаем (одним из видов) компьютерной информации со своими характерными признаками, отличающими такую ее форму от компьютерной информации другого рода, не являющейся программой.

Кроме того, при анализе диспозиции ст. 273 УК РФ мы видим, что во всех моделях возможных механизмов преступлений данной категории должен присутствовать еще один элемент, являющийся компьютерной информацией, только, на этот раз, у нее отсутствуют признаки вредоносности, и ее характер не имеет преимущественно признаков, присущих только программе. По закону это может быть любая компьютерная информация в неограниченно широком спектре возможных ее проявлений, и по условиям, заложенным в диспозиции, она явно или потенциально (в случае создания или распространения) подвергается преступному посягательству.

При этом, несмотря на потенциальный характер преступного воздействия на компьютерную информацию при создании и распространении вредоносной программы, в механизме такого преступления, она не является абсолютно неопределенной. Вредоносная программа в объективной действительности, в каком-либо конкретном

случае, может оказывать воздействие только на определенную компьютерную информацию, а не на любые ее возможные проявления, которые могут существовать в объективной действительности. Абсолютно универсальную вредоносную информацию представить сложно. Даже если рассмотреть вирус или червь, который способен поражать все файлы, имеющиеся в постоянной памяти компьютера, вне зависимости от файловой системы, включая особые сектора, то эта его способность будет далека от вредоносного воздействия программы для несанкционированного изменения прошивки к спутниковому ресиверу или программы-бота, предназначенной для получения несанкционированных предпочтений в сетевой игре.

Вредоносная программа всегда ориентирована на определенного рода компьютерную информацию, для причинения вреда которой она создается, и вред, который она может причинить, также прямо предполагается при ее создании. Таким образом, в модели механизма, какого-либо конкретного, рассматриваемого нами преступления, будет присутствовать предмет преступного посягательства определенного рода компьютерная информация со своими присущими только ей свойствами и характерными особенностями, даже если в результате совершения преступления попытка воздействия на нее фактически не предпринимается.

Таким образом, преступник, реализующий свой преступный замысел, осуществляя действия с признаками объективной стороны, описанной в рассматриваемой нами норме уголовного права, создает механизм своего преступления, в идеальной модели которого он представляет две отдельные формы проявления такого феномена, как компьютерная информация. Одна из этих форм компьютерной информации, имеющая чаще всего характеристики программы, оказывает (или потенциально может оказывать) на другую определенное воздействие, возможные формы которого исчерпывающим образом перечислены в статье закона. Более того, компьютерная информация, как составная часть механизма, рассматриваемого нами преступления, может присутствовать в нем больше чем в двух формах проявления.

Преступник может использовать сразу не одну программу для осуществления своего замысла, или он может воздействовать на больше чем один феномен из объективной реальности, имеющий все необходимые признаки, присущие компьютерной информации.

Все это говорит нам о том, что, компьютерная информация в не менее чем в двух ее проявлениях достаточно плотно вплетена в структуру механизма преступлений, предусмотренных ст. 273 УК РФ. Преступник посягает на информацию, или создает ей угрозу посягательства, используя при этом информацию. Исходя из этого, уже теоретически мы должны предполагать возможность компьютерной информации (как типичной или обобщенной категории из второго уровня криминалистического знания по А.Ф. Лубину) [1] оказывать воздействие на формирование других типичных особенностей составляющих механизма создания, распространения и использования вредоносных компьютерных программ, создавать предпосылки и условия для некоторых характерных особенностей этих составляющих, детерминировать их.

Данный тезис влечет формально-логический вывод о том, что структурные элементы криминалистической характеристики такого преступления, их типичные характерные особенности зависят от характерных особенностей типичной компьютерной информации, ее обобщенных свойств и качеств, что, безусловно, требует от нас включения в криминалистическую характеристику преступления, предусмотренного ст. 273 УК РФ, компьютерной информации а) как орудия, средства преступления или его предмета в форме продукта получаемого в результате совершения преступных действий (вредоносная программа или компьютерная информация) б) как предмета преступного посягательства (любая охраняемая законом компьютерная информация).

Д.В. Завьяловой было предложено под компьютерной информацией понимать закодированные двоичным счислением сведения, доступные для обработки компьютером и размещенные на электронном носителе информации или передаваемые по компьютерной (информационно-телекоммуникационной)

сети [2]. В этом определении справедливо предлагается рассматривать не только хранящуюся, но и передаваемую информацию. Хотя к этому можно добавить также обрабатываемую и получаемую.

Компьютерные устройства действительно всегда производят операции с информацией, выраженной в бинарной кодировке из двух цифр. Графические изображения, звук, цвет, все, что изображается на мониторе компьютерного устройства представлено внутри него в виде наличия или отсутствия тока (проводимости) в участке электрической цепи, или намагниченного (ненамагниченного) фрагмента поверхности диска. Такие фрагменты (диска, процессора, микросхемы памяти и пр.) представляют собой, ячейку памяти, неделимое элементарное место для размещения информации, содержание которой может быть только в 2 взаимоисключающих вариантах (или да, или нет; правда – ложь; за – против и т. п.). Принято условно выразить это цифрами 0 и 1. От этого довольно часто можно встретить термины однокоренные слову «цифровая». Сложными комбинациями состояния таких двухвариантных единиц памяти (бит) закодирована вся компьютерная информация. На этом принципе построена работа любого электронно-вычислительного устройства. Однако, на наш взгляд, такое использование в приведенном выше определении двоичной характеристики не в полной мере отвечает понятию, которое оно описывает. Большинство источников и получателей компьютерной информации, не являясь техническими устройствами, воспринимают ее в аналоговой форме, например, в виде буквенного текста или звуковых колебаний. В связи с этим и скопировать такую информацию незаконным путем возможно с помощью технических устройств, не кодирующих информацию «в цифры» (фотоаппарат, магнитофон). Тогда в момент передачи такой информации от носителя на принимающий объект и при фиксации ее она уже не будет являться цифровой. Здесь следует вспомнить о возможности компьютера распознавать письменный текст, преобразовывать текстовую информацию, содержащуюся на бумажном носителе в цифровую и распространенных сейчас QR и штрих-кодах, которые также можно рассматривать как носители компьютерной информации в графической форме.

Электронный носитель по определению не предполагает обязательной двоичной кодировки, содержащейся в нем информации [3]. Информация на нем может содержаться в аналоговой форме, предполагающей последующую ее трансформацию в цифровую после обработки компьютером. Текст вредоносной программы возможно скопировать и передать на бумажном носителе, где он будет отражен буквенными символами, с возможным использованием шестнадцатеричной системы счисления. Несмотря на то, что создание информации, являющейся компьютерной, не представляется без использования ЭВМ, для этого, все же, в случае, например, написания текста вредоносной программы или части кода программистом на бумажном носителе и передачи его другому лицу будет являться элементом механизма ее создания, и, по нашему убеждению, — распространения. Вопрос о том, как эти действия должны быть квалифицированы, мы бы хотели оставить на обсуждение ученым в области уголовного права или криминологии. Здесь же нас интересует возникновение и существование определяемого феномена в теории отражения, в контексте прямо связанных с этим физических действий, выполняемых людьми, и психических процессов в сознании, которые должны формировать следы. В приведенном примере компьютер еще не используется, информация не кодируется в бинарной форме, а подготовку к совершению преступления, как этап способа совершения в криминалистическом понимании рассмотреть уже возможно.

Таким образом, необходимо расширить нормативное определение в контексте криминалистического рассмотрения компьютерной информации. Под компьютерной информацией считаем необходимым понимать сведения любого содержания, сформированные компьютерными устройствами, а также сведения, специально сформированные человеком, для их введения (преобразования в электрические сигналы) в компьютерные устройства, предназначенные, для выполнения этими устройствами своих функций, для обеспечения потребностей пользователей этих устройств, для обмена информацией между ними или в иных целях.

Литература

1. Лубин А.Ф. Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности: дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 1997.

2. Завьялова Д.В. Расследование преступлений в сфере компьютерной информации: отечественный и зарубежный опыт: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

3. ГОСТ 2.051-2013 ЕСКД. Электронные документы. Общие положения. М., 2014.

© Герасимова Е.Ю., 2025

УДК 343.985.7:343:34:004

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С КИБЕРМОШЕННИЧЕСТВОМ

Гладков Д.В.

Старший преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

С появлением компьютеризации и коммуникационной активности населения России в сети Интернет, передачи информации при помощи сотовой связи, карманных персональных компьютеров, появились преступники, совершающие мошенничества с использованием информационных технологий.

Начиная с 2010 г. число преступлений, связанных с хищениями денежных средств с банковских карт, денежных счетов граждан, имеющих удаленный доступ совершения операций по счетам, увеличивалось с арифметической прогрессией. Данные преступления носили различный характер. В первую очередь совершались мошеннические действия посредством совершения звонка на абонентский номер терминала сотовой связи, использовавшимся гражданами. В большинстве гражданам преклонного возраста. Где мошенники

представлялись родственниками (детьми, внуками) попавшими в беду с просьбой перечислить сумму на счет. Зафиксированы случаи, когда мошенники предлагали принять участие в розыгрыше денег или сообщают, что абонент победил в лотерее. Чтобы забрать приз, нужно перевести депозит на карту (или оплатить доставку). Также совершались хищения денежных средств со счетов, посредством получения кода доступа к счету и операций с ним. Здесь использовались различные ухищрения: получения кода путем подложного смс, звонка под видом банковского сотрудника или сотрудника службы безопасности банка, и другие способы.

Территориальные органы внутренних дел из десятков не раскрытых преступлений, раскрывали единицы. Кроме этого возросло большое количество материалов решение о возбуждении уголовных дел, по которым длительное время не принималось, в связи с установлением места окончания преступления, согласно ст. 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). В связи с этими обстоятельствами материалы совершали «почтовые движения» по регионам, уголовные дела не возбуждались, следовательно, расследование не велось и преступники продолжали безнаказанно совершать преступления. При этом большая часть таковых преступлений совершалась посредством связи, когда преступники находились за пределами региона нахождения потерпевшего на момент совершения преступления. Этот способ хищения совершали и лица, отбывающие наказание в виде лишения свободы в учреждениях ФСИН России. Таким образом, преступник, находящийся в одном субъекте России, посредством передачи информации, или воздействия на объект преступления, который находится в другом субъекте России, совершает хищение денежных средств со счета находящегося в третьем месте, похищенные средства зачисляются на счет в четвертом месте, а снятие похищенных денежных средств происходит в пятом месте. При этом взаимодействие территориальных органов внутренних дел регионов, по раскрытию таковых преступлений очень слабое. Количество преступлений, связанных с такими хищениями продолжало увеличиваться.

В связи с вышеизложенным, в целях защиты конституционных прав граждан, потерпевших от преступлений совершенных с использованием

платежных карт, средств мобильной связи и информационно-телекоммуникационной сети Интернет, повышения оперативности их раскрытия, полноты возмещения причиненного им вреда, соблюдения разумного срока уголовного судопроизводства министром МВД России издан приказ от 03.04.2018 № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию организации раскрытия и расследования отдельных видов хищений». Упростилось предоставление информации правоохранительным органам от банков, кредитных организации по установлению принадлежности счетов, куда поступали похищенные денежные средства, а их может быть несколько (Сбербанк, Киви-кошелек, Тинькофф). Однако рост преступлений данной направленности снизить не удавалось. В ходе расследования вышеперечисленных преступлений возникает необходимость в проведении следственных действий за пределами региона. В ходе которых, устанавливается местонахождение банковских счетов преступников, где происходило обналичивание денежных средств, установление местонахождения похищенных денежных средств, и лиц их обналичивающих, выявление устойчивой преступной группы, и другие мероприятия. Однако, качество исполнения отдельных поручений и своевременность исполнения, с учетом расстояния, остается на низком уровне. Злоумышленники начали действовать более изощренно — научились подменять подлинные телефонные номера кредитных организаций (банков), государственных служб, выдавая себя за их работников, тем самым обманывая граждан. Суть подмены заключается в том, что злоумышленники используют специальное программное обеспечение или технические уловки, скрывающие истинный номер, на тот который видит лицо при входящем звонке. Реальный абонентский номер звонящего, может быть хорошо замаскирован фейковым АТС, которая может находиться в облачном Даркнете — анонимной сети, представляющей собой систему не связанных между собой виртуальных туннелей, предоставляющих передачу данных в зашифрованном виде. Для предотвращения таких случаев необходимо быть предельно внимательным и бдительным к поступающим звонкам, и ни в коем случае не предоставлять свои личные данные по телефону, особенно если звонок неожиданный или подозрительный.

Но все же для установления всей преступной схемы хищения денежных средств необходимы специальные познания в данной области, чем ни следователи, ни оперативники в достаточной степени не обладают. В настоящее время преступлениями в сфере информационных технологий занимается специализированное подразделение МВД России, взаимодействие которого с территориальными органами МВД России, занимающимися расследованием данных категорий преступлений пока еще недостаточное.

В случае нахождения использовавшегося в преступных целях терминала сотовой связи с абонентским номером в учреждении ФСИН России, необходимо «тесное» взаимодействие между ведомствами, с установлением сотрудников ФСИН России, допустивших совершение преступлений лицами, отбывающими наказания, и нарушение режима отбывания наказания. Главным управлением ФСИН были приняты меры по выявлению и привлечению к ответственности телефонных мошенников содержащихся в учреждениях, ужесточению проверок на предмет наличия у содержащихся лиц сотовых телефонов. В марте 2021 г. Президентом РФ был подписан закон, обязывающий операторов сотовой связи прекращать по требованию Федеральной службы исполнения наказаний оказание услуг связи абонентским номерам при выявлении фактов использования их подозреваемыми, обвиняемыми и осужденными на территории следственного изолятора, а также осужденными на территории исправительных учреждений [3].

Однако преступники тоже «на месте не стоят», ими были созданы так называемые колл-центры, в основу которых входит система автоматического распределения вызовов, с использованием больших энергетических мощностей и привлечение дополнительных операторов. Для всесторонней борьбы с колл-центрами мошенников, расположенных на территории России может помочь и дополнительное взаимодействие с энергетической инфраструктурой. Целью взаимодействия — является определение мест потребления большого количества энергии, с последующим проведением проверок данных мест на предмет выявления колл-центров.

К 2019 г. число преступлений в сфере IT ежегодно росло на 70 %. Генпрокуратура России высказала мнение о неготовности полиции к наплыву киберпреступности.

В конце 2022 г. МВД России приняло решение об усилении подразделений полиции, которые будут специализироваться на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий.

Проблемы мошенничеств не оставило без внимания и Правительство РФ — разработало Концепцию государственной системы противодействия противоправным деяниям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий.

За последние 5 лет ситуация по преступлениям, связанным с кибермошенничествами остается сложная, как уже говорилось пик роста преступлений связанных с совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в России пришелся на 2020 г. — на 73,4 %, из них рост мошенничеств на 10 %, совершено мошенничеств 210 493, из которых раскрыто только 8 269, мошенничеств с использованием электронных средств платежа ст. 159.3 УК РФ — зарегистрировано 25 820, раскрыто 6 269, мошенничество в сфере компьютерной информации ст. 159.6 УК РФ — 761/677 преступлений. В 2021–2022 гг. ежегодный прирост преступлений, связанных с IT-технологиями составил 1,4 % и 0,8 % соответственно, однако число совершенных мошенничеств увеличился до 13,3 %. Следует заметить, что предложенными мерами, а также взаимодействию МВД с судами, банками, сотовыми операторами удалось увеличить в разы количество раскрытых мошенничеств в 2021 г. их количество составило 20 816, а в 2022 г. — 29 751, в 2023–2024 гг. рост таковых мошенничеств продолжился, по сравнению с предыдущими годами на 29,7 % и 13,1 % соответственно. Не сказать, что работа в этом направлении не ведется — в 2023 г. раскрыто 37 128 мошенничеств из 353 201, а в 2024 г. раскрыто 61 205 таковых преступлений из 432 912 зарегистрированных. В общем и целом, из всех преступлений совершенных с помощью IT-технологий 70 %–80 % совершается с использованием сети Интернет и почти 50 % с использованием средств мобильной связи.

При исследовании проблемы совершения кибермошенничеств, нами были выявлены ряд закономерностей — основная часть злоумышленников использует терминалы сотовой связи и сим карты с абонентскими номерами, банковские карты, счета, которые зарегистрированы на сторонних лиц. До недавнего времени в России не было ответственности за передачу абонентского номера, или банковской карты другим лицам, в противодействие мошенникам законодательно внесены изменения в ФЗ «О связи», где усилена идентификация пользователей сим карт, добавлены ограничения по количеству сим карт на одного пользователя, и дополнительно уже в 2024 г. внесены новые поправки в закон о связи, касающиеся бизнеса, который работает с корпоративными сим-картами, где вводится запрет на их передачу «в чужие руки». Эти же поправки внесли изменения для всех граждан РФ с 1 апреля 2025 г., что устанавливает ограничения по количеству сим-карт на одного человека — 20 сим-карт. Даже это количество сим-карт достаточно большое, и оставляет «лазейку» злоумышленникам для мошеннических схем. Однако уже к концу 2025 г. данные абонентские номера будут «привязаны» к portalу государственных услуг РФ.

Проблема хищений денежных средств в сфере IT-технологий может возникать из-за различных причин, включая недостаточные меры безопасности, уязвимости в системах, недобросовестные сотрудники.

Кроме того, злоумышленники используют новые методы, такие как фишинг, социальная инженерия, вредоносное ПО, чтобы получить доступ к финансовым средствам компании или ее клиентов.

На сегодняшний день, существует много способов удаленно получить данные о банковских реквизитах, или наличных денежных средств. Один их таких способов — использование дипфейка (технология моделирования голоса, видео с помощью искусственного интеллекта).

Использование мошенниками видео и голосовых клонов пока не носит массовый характер, но уже в ближайшем будущем способно стать серьезным вызовом правоохранительным органам.

Мошенники, используя искусственный интеллект, могут представляться кем угодно, в том числе высокопоставленными чиновниками, членами

правительства. Не брезгают и родственниками, получившими выплаты за погибшего в зоне СВО.

В противовес кибермошенникам, с октября 2023 г. вступили в силу изменения в Федеральном законе от 20.10.2022 № 408-ФЗ. Теперь сотрудники МВД России могут оперативно получать данные сведения о финансовых операциях из автоматизированной системы Банка России при обращении Центр взаимодействия и реагирования Департамента информационной безопасности, специальное структурное подразделение Банка России (далее — ФинЦЕРТ), которое происходит без согласия владельца. После обращения пострадавшего, без его согласия, сотрудники МВД России запрашивают у регулятора данные о мошеннической операции и получателе похищенных средств. Обмен данными происходит с соблюдением банковской тайны. Дальнейшее расширение данной базы будет предотвращать новые операции мошенников.

По мошенническим схемам похищенные денежные средства граждан переводятся на различные банковские счета, с целью их сокрытия и обналичивания. Задача правоохранительных органов задержать лицо, которое обналичит денежные средства, тем самым возместить ущерб потерпевшим. На сегодняшний день преступники используют сторонних лиц, оказывая услуги по удаленной работе. В 95 % случаях это происходит через сеть Интернет, с использованием приложения Telegram, где сторонние лица предоставляют доступ к своей банковской карте. В дальнейшем преступники меняют пароль карты и используют ее для вывода похищенных денежных средств. За данную услугу вовлеченные в преступную схему лица получают вознаграждение. Зачастую к данной мошеннической схеме привлекаются несовершеннолетние, цель которых заработать «легкие деньги». Привлечение данных лиц к уголовной ответственности носит определенную сложность. Как показывает практика в пособничестве их привлечь сложно из-за слабой доказательственной базы их формы вины. Также мошенники привлекают сторонних лиц к снятию денежных средств с банковских терминалов.

Согласно судебной статистики, сопутствующих мошенничествам преступлений с денежными средствами в 2020 г. осуждено по ст. 187 УК РФ

(Неправомерный оборот средств платежей) — 129 лиц, по ст. 174 УК РФ (Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем) 2 лица; в 2021 г. осуждено по ст. 187 УК РФ – 376 лиц, по ст. 174 УК РФ – 5 лиц; в 2022 г. осуждено по ст. 187 УК РФ – 854 лица, по ст. 174 УК РФ – 2 лица; в 2023 г. осуждено по ст. 187 УК РФ – 1 668 лиц, по ст. 174 УК РФ – 2 лица.

Стоит отметить, что судебная практика по данным преступлениям стремительно растет, но в тоже время не все осужденные связаны с кибермошенничествами. Практика возбуждения уголовных дел по ст. 187 УК РФ, по делам о мошенничествах по-прежнему не велика. Необходимо больше практически возбуждения и рассмотрения в суде на примере дела № 1-519/2023 Дзержинского районного суда г. Новосибирска в отношении гражданина В.А. Попова. Однако в части вынесения наказаний, с учетом обстановки по кибермошенничествам, следует прибегать не к условным испытательным срокам, а к реальному лишению свободы.

Последние годы участились случаи поступления похищенных денежных средств за пределы Российской Федерации, большая часть которых «уходит» мошенникам с территории Украины. Что касается мошенников, совершающих преступные действия с территориями других стран, здесь необходимо плотное и своевременное взаимодействие Интерпола с территориальными органами МВД России с дальнейшим регулированием в области международного права.

Для борьбы с кибермошенничеством необходимо принимать комплексные меры безопасности, включая мониторинг и анализ поведения пользователей, защиту сетевых и прикладных программ, регулярное обновление систем безопасности, обучение сотрудников правилам безопасности, контроль доступа к конфиденциальной информации и персональным данным. Также важно внедрить механизмы реагирования на инциденты безопасности и проводить регулярные аудиты и проверки систем на уязвимости. Так уже Федеральным законом от 13.02.2025 № 9-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» установлен временной период получения лицами кредитов и займов с временем проверки от 4-х до 48 часов, так называемый «период охлаждения». Бороться

с кибермошенничествами можно защитив свои личные данные, следя за своими финансовыми операциями и быть осторожными в Сети.

Сотрудникам правоохранительных органов при раскрытии таких преступлений необходимо использовать специализированные технологии. Вот некоторые из них:

1. Обучение сотрудников правоохранительных органов и специалистов по информационной безопасности навыкам раскрытия и предотвращения кибермошенничества. Изучение и внедрение новых методов получения доказательственной базы при использовании цифровой криминалистики.

2. Использование специализированных программ и инструментов для анализа данных и мониторинга сетевой активности преступников.

3. Сотрудничество с международными организациями и полицейскими ведомствами для обмена информацией и координации усилий в борьбе с международными кибермошенниками.

4. Принятие дальнейших законодательных мер и разработка строгих правил для защиты данных и предотвращения кибермошенничества.

5. Активное информирование общественности о методах мошенничества в онлайн-среде и советы о том, как защититься от них.

Важно также помнить, что кибермошенничество постоянно эволюционирует, поэтому необходимо постоянно совершенствовать методы борьбы с этим видом преступности.

Операторы связи и банки также не должны оставаться в стороне, а законодательно улучшать меры в борьбе с мошенничествами.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001. № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Гаврилин Ю.В., Реент Я.Р. Обеспечение начальником территориального органа МВД России на районном уровне раскрытия и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Академическая мысль. № 4.

3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части прекращения оказания услуг связи на территории следственных изоляторов и учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы: федер. закон от 09.03.2021 № 44-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

4. Российское информационное агентство новостей [Электронный ресурс]. <https://ria.ru/20200127/1563946596>. (дата обращения: 30.01.2025).

5. О внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: Указ Президента РФ от 30.09.2022 № 688. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 30.12. 2024. № 4154-р Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

7. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

8. Статистические данные о состоянии преступности [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/>(дата обращения: 30.01.2025).

© Гладков Д.В., 2025

УДК 343.985.7

КРИМИНАЛИСТИКА И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШЕННЫХ СЛАБОСЛЫШАЩИМИ И ГЛУХИМИ ЛЮДЬМИ

Голикова Н.Л.

Старший преподаватель кафедры уголовного процесса и криминалистики
Ставропольского филиала
Краснодарского университета МВД России

В данной работе рассматривается значение криминалистики в расследовании преступлений, совершенных людьми с нарушением слуха. Анализируются методики, применяемые для выявления особенностей преступлений данной группы лиц, а также проблемы коммуникации между

правоохранительными органами и слабослышащими или глухими подозреваемыми и свидетелями. Кроме того, особое внимание уделено использованию сурдоперевода и современных технологий в следственных действиях.

Сфера криминалистики непрерывно совершенствуется, адаптируя свои методики к новым вызовам. Одним из таких аспектов является работа с преступлениями, совершаемыми лицами с нарушением слуха. Такие граждане сталкиваются с серьезными трудностями в коммуникации, что затрудняет не только процесс раскрытия преступления, но и взаимодействие с органами правопорядка. В связи с этим стандартные методики допроса, сбора доказательной базы и анализа показаний могут быть недостаточно эффективны. Глухие и слабослышащие лица используют специфические средства коммуникации, включая жестовый язык, письменное взаимодействие и визуальные сигналы, что требует привлечения специалистов по сурдопереводу и анализу невербального общения.

Социальные и психологические аспекты также оказывают влияние на процесс следствия. Для многих лиц с нарушениями слуха общение с правоохранительными органами может вызывать дополнительный стресс, поскольку они могут испытывать сложности в понимании юридических процедур. Это требует от сотрудников полиции наличия специализированных знаний и навыков для работы с данной категорией граждан. Введение специализированных методик, использование современных технологий и проведение обучения сотрудников по взаимодействию с лицами с нарушением слуха являются важными направлениями развития криминалистики.

Для раскрытия преступлений, совершенных глухими и слабослышащими лицами, применяются следующие методы криминалистического анализа:

1. Лингвистическая экспертиза жестового языка и письменных сообщений.

Лингвистическая экспертиза играет важную роль в расследовании преступлений, совершенных глухими и слабослышащими людьми. Основные

задачи такой экспертизы включают: анализ письменных сообщений, оставленных подозреваемыми или потерпевшими; интерпретацию видеозаписей с элементами жестового языка; выявление возможных признаков подделки или манипуляции в текстах и визуальных сообщениях; оценку соответствия перевода смыслу оригинального жестового высказывания.

2. Анализ видеозаписей с учетом особенностей невербального общения.

Анализ видеозаписей является важным инструментом в криминалистике, особенно в случаях, когда речь идет о глухих и слабослышащих подозреваемых или свидетелях. Данный метод позволяет: определить контекст общения, в том числе язык жестов и мимику; установить эмоциональное состояние участников конфликта; распознать скрытые угрозы или сигналы договоренности между подозреваемыми; идентифицировать характерные жестовые выражения, имеющие значение в расследовании. Например, в одном из случаев преступная группа использовала жестовый язык для передачи информации о жертве и распределении ролей. Анализ видеозаписей позволил экспертам расшифровать последовательность событий и доказать предварительный сговор. Также анализ видеозаписей помогает в ситуациях, когда глухой свидетель не может дать полноценные показания. С помощью профессионального анализа мимики, движений и жестов можно восстановить ход событий, предшествующих преступлению.

Для повышения точности анализа используются современные технологии, включая: автоматизированные системы распознавания жестов и мимики; искусственный интеллект для интерпретации невербального общения; сравнительный анализ поведенческих паттернов подозреваемых. На данный момент существуют несколько аппаратных переводчиков тактильной азбуки (от знака к буквам), которые позволяют снизить барьер в общении между людьми с глухотой, с людьми, которые нормально слышат. Таким образом, анализ видеозаписей позволяет повысить эффективность расследования, минимизировать ошибки в интерпретации событий и обеспечить справедливое правоприменение.

3. Использование специальных сурдопереводчиков в процессе допроса и следственных мероприятий.

Привлечение сурдопереводчиков является ключевым фактором обеспечения прав глухих и слабослышащих лиц в уголовном процессе. Без квалифицированного перевода возможны искажения информации, что может повлиять на ход следствия и судебное разбирательство. Функции сурдопереводчика в уголовном процессе следующие: перевод показаний подозреваемых, свидетелей и потерпевших на жестовый язык и обратно; объяснение юридических терминов и процессуальных норм в доступной форме; интерпретация невербальных сигналов, которые могут быть значимыми в ходе допроса. Следственные действия, в которых участвует немой или глухой свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый, осуществляются с участием лица, которое понимает его знаки и умеет изъясняться с ним этими знаками (владеет разговорной и калькирующей жестовой речью) [1].

Федеральным законом от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов» [2] предусматривается право инвалида с нарушениями функции слуха требовать предоставления за счет средств федерального бюджета услуг по сурдопереводу в суде. Утвержденные Постановлением Правительства РФ от 25.09.2007 № 608 «О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу)» [3] положения устанавливают, что услуги по сурдопереводу осуществляет специальная организация, отобранная уполномоченным органом и имеющая в своем распоряжении сертифицированных сурдопереводчиков. Применение сурдоперевода особенно важно при составлении протоколов допросов и очных ставок. Ошибки в переводе могут привести к ложным обвинениям или недопониманию между следователем и подозреваемым. Современные технологии также помогают улучшить процесс перевода. Очень часто используются: видеопереводчики в режиме реального времени; программные приложения для автоматического перевода жестового языка; дистанционные консультации с экспертами по сурдопереводу. Таким образом, внедрение

квалифицированного сурдоперевода в следственные мероприятия повышает точность допросов, способствует соблюдению прав глухих и слабослышащих лиц и минимизирует судебные ошибки.

4. Применение психологических методов для выявления поведенческих особенностей.

Психологический анализ играет важную роль в расследовании преступлений, совершенных глухими и слабослышащими людьми. Данные лица обладают уникальными особенностями восприятия информации, выражения эмоций и поведенческих реакций, что требует специализированного подхода со стороны следователей и криминалистов. Криминалистическая экспертиза на предмет установления специфических следов, оставленных подозреваемыми.

Важной частью криминалистического исследования преступлений, совершенных слабослышащими и глухими людьми, является анализ специфических следов, которые они могут оставить на месте преступления. Эти следы могут отличаться от традиционных криминалистических улик и требуют особых методов их идентификации и интерпретации.

Основные виды специфических следов: следы жестового общения. Глухие и слабослышащие люди активно используют жестовый язык, что может оставлять специфические следы, например, царапины или повреждения на стенах и мебели, возникающие при резких жестах; следы вибрационного восприятия. Учитывая повышенную чувствительность к вибрациям, некоторые глухие преступники могут использовать специфические тактильные методы проникновения в помещения, что может оставлять отличительные следы на дверных ручках или полах; следы модифицированных устройств связи. Некоторые слабослышащие лица используют специализированные технические устройства, например, видеотелефоны или приложения для перевода речи в текст. Эти устройства могут оставлять цифровые следы, которые могут быть полезны в ходе расследования; специфические следы на одежде и аксессуарах. Глухие люди могут носить специальные устройства, например, слуховые аппараты или вибрационные оповещатели, следы от которых могут помочь в идентификации подозреваемого или установлении обстоятельств преступления.

Таким образом, криминалистическая экспертиза, направленная на выявление специфических следов, оставленных глухими и слабослышащими преступниками, является важным инструментом в раскрытии преступлений и требует специальных знаний и методик анализа.

В заключение хотелось бы отметить, что криминалистика играет ключевую роль в раскрытии преступлений, совершенных глухими и слабослышащими людьми. Мы приходим к выводам, что для повышения эффективности расследований необходимо совершенствование методик взаимодействия, внедрение современных технологий и привлечение специалистов в области сурдоперевода и психологии. Дальнейшее развитие криминалистических методов с учетом особенностей данной категории лиц позволит повысить уровень правоприменения и обеспечить справедливость в уголовном процессе.

Литература

1. Родивилина В.А. К вопросу об использовании электронного сурдопереводчика в уголовном судопроизводстве // Академический юридический журнал. 2016. № 2(64).

2. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4563.

3. О порядке предоставления инвалидам услуг по переводу русского жестового языка (сурдопереводу, тифлосурдопереводу): постановление Правительства РФ от 25.09.2007 № 608 (в ред. от 16 марта 2013 г.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 40. Ст. 4798.

4. Королева Д.В. Особенности тактики производства некоторых следственных действий с участием сурдопереводчика и глухонемых потерпевших при производстве предварительного расследования // Черные дыры в Российском законодательстве. 2015. № 2.

© Голикова Н.Л., 2025

К ВОПРОСУ ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ИЗОБРАЖЕНИЙ ОБЪЕКТОВ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Горохова Т.Н.

Доцент кафедры судебной экспертизы и криминалистики
Ростовского государственного экономического университета (РИНХ),
кандидат юридических наук

Шевченко Е.Е.

Государственный судебный эксперт
Южного Регионального центра судебной экспертизы
Министерства юстиции РФ

Одним из способов сохранения и передачи информации, полученной на протяжении всего жизненного пути, выступает письменная речь, рукопись.

Являясь объектом почерковедческого исследования, она представляет собой «характерную для пишущего лица совокупность языковых средств для письменного изложения своих мыслей» [1].

Как правило, письменная речь, рукопись может найти свое отражение в документах различного характера, которые, в свою очередь, играют важную роль в доказательственном процессе при выявлении, расследовании и раскрытии преступных деяний. По статистическим данным, представленным Национальным советом финансового рынка, случаев фальсификации документов и их реквизитов на 2023 г. увеличилось на 12 %. Чаще всего злоумышленники подделывают документы, удостоверяющие личность: паспорт, водительские и миграционные удостоверения, свидетельства и другие. Также в 2023 г. имеются сведения роста преступных деяний экономической и бухгалтерской направленности на 12 % — подделка бухгалтерской отчетности, налоговых деклараций и выписок по банковским счетам [2].

К основным реквизитам документа принято относить: наименование документа, даты его составления и подписания, адреса юридических или

физических лиц, иные сведения о субъектах, подписывающих документ, подписи ответственных лиц, а также оттиски штампов и печатей, заверяющие документ и т. д.

Для проведения почерковедческого исследования важными составляющими документа будут выступать те реквизиты, которые выполнены рукописным способом, содержащие признаки письменно-двигательного навыка исполнителя (подписи, буквенные и цифровые записи, текст).

К сожалению, не всегда экспертам-почерковедам удастся изучить подлинник документа, значимого для гражданского, арбитражного, уголовного дела. Зачастую для проведения почерковедческого исследования направляются копии, поскольку в ряде случаев оригинал утерян, уничтожен или недоступен для обозрения.

Копии представляют собой «отфильтрованное» изображение исходного почеркового объекта (подписи, буквенной и/или цифровой записи, текста). Специфика изучения такого объекта заключается в отсутствии непосредственной рукописной фиксации движений при выполнении данного объекта. Стоит подчеркнуть, что объектом почерковедческого исследования при изучении таких копий выступает изображение почерковой реализации, т. е., несмотря на отсутствие подлинника, эксперт-почерковед опирается на изучение общепринятой системы признаков почерка (в том числе подписного).

Не во всех случаях почерковеду удастся дать ответ на поставленные перед ним вопросы в отношении исследуемого изображения, расположенного в копии. Ограниченная пригодность указанного объекта почерковедческого исследования связана в большинстве случаев с качеством предоставляемой для экспертного изучения копии. Исходя из оценки качества представленного изображения, эксперты, как правило, разделяют расположенные в копиях документов объекты на несколько категорий.

Высокое качество изображения, исследуемого почеркового объекта, подразумевает ровные четкие края штрихов изучаемого объекта, отсутствие

посторонних штрихов, утолщений, совмещений элементов, а также искажений признаков почерка исполнителя.

В копиях среднего качества при копировании, сканировании, фотографировании рукописных объектов признаки могут трансформироваться сильнее и восприниматься иначе, чем в рукописи (дуговая форма — угловатой, слитно-петлевая — возвратной), и поэтому, несмотря на достаточно ровные края штрихов, малое количество наплывов-утолщений, незначительные проявления прерывистости штрихов, их совмещения, отсутствие явных существенных искажений эти изображения нельзя отнести к изображениям высокого качества.

Низкое качество изображения спорной рукописи практически всегда делает невозможным проведение почерковедческого исследования и приводит к тому, что эксперт-почерковед в качестве ответа на поставленный вопрос дает сообщение о невозможности дать заключение в связи с непригодностью исследуемого объекта для идентификационного либо диагностического исследования. Такое качество изображений часто и в большом количестве проявляется в неровных, расплывчатых краях штрихов, в фрагментарно прерывистом и слабом окрашивании различных элементов исследования, наличии утолщений и совмещений штрихов на отдельных участках исследуемого объекта.

Таким образом, очевидно, что в отличие от оригиналов в копиях не в полной мере отражается система признаков, характеризующая письменно-двигательный навык функционально-динамического комплекса предполагаемого исполнителя. В соответствии с этим, чем ниже качество, тем труднее выявить индивидуализирующие признаки присущие конкретному исполнителю.

Как уже было сказано выше дополнительно также могут проявиться признаки, связанные со свойствами копировально-множительного оборудования. Это могут быть, например, дефекты, обусловленные его естественным износом.

Иногда эксперту-почерковеду может помочь изображение исследуемого объекта, представленное также и в электронном формате (Jpeg, PDF). В этом случае возможности проведения идентификационного и диагностического исследования, безусловно, расширяются. Но возникает вопрос об установлении полной идентичности представленных объектов исследования, что весьма затруднительно с учетом изложенных выше обстоятельств.

Кроме того, при изучении экспертом такого типа объектов существует риск исследования изображения почеркового объекта, выполненного не рукописным способом, а искусственно созданным, т. е. аналоговым или цифровым путем.

Аналоговый представляет собой способ выполнения рукописного объекта электронографическим и фотографическим способом. Цифровой способ копирования следует понимать, как «исполнение почерковых объектов с помощью цифрового репродуцирования, в основном компьютерными средствами» [3], в числе которых могут быть: компьютерная техника, МФУ, комбинированные устройства, плоттер, роботизированная рука, а также применение специального программного обеспечения.

Таким образом, определить выполнен ли представленный объект рукописным способом, а также установить целостность изображения подписи или записи, выступающей в роли объекта изучения, довольно затруднительно для эксперта-почерковеда, и представляется возможным только в случае, если какие-либо части объекта исследования будут достаточно сильно отличаться друг от друга.

Впрочем, как известно, в компетенцию эксперта-почерковеда и не входит установление наличия или отсутствия факта монтажа в отношении исследуемого изображения. В этой ситуации может быть привлечен эксперт в области исследования реквизитов документов, но в данном случае возможности проведения такого исследования также сильно ограничены.

Постоянная модернизация технического оборудования, а также общедоступность знаний различных областей позволяет любому индивидууму изучить приемы и способы фальсификации документов, в том числе и их

реквизитов, что в значительной степени осложняет работу эксперта и затрудняет процесс исследования почерковых объектов, расположенных в копиях на бумажных и электронных носителях.

Вместе с тем развитие научно-технического прогресса оказывает огромное влияние на процессы, происходящие в науке криминалистике, увеличивая возможности экспертов в различных областях судебной экспертизы. Совершенствование научно-методической базы, разработка и появление нового оборудования, программного обеспечения позволяют экспертам более полно изучить проблемные вопросы и максимально эффективно найти на них нужные ответы, в том числе и по исследованию объектов, представленных в различного рода изображениях и копиях документов.

Анализ экспертной практики, взаимодействие экспертов различных специальностей, разработка определенных критериев и подходов в вопросах, связанных с исследованием объектов, представленных в изображениях — вот то, что позволяет сегодня успешно разрабатывать новые комплексные подходы к такому роду исследований.

Литература

1. Судебно-почерковедческая экспертиза. Общая часть. Теоретические и методические основы / под ред. В.Ф. Орловой. М., 2006.

2. В 2023 году число случаев подделки доверенностей и судебных приказов выросло на 12 % [Электронный ресурс]. URL: <https://smartengines.ru/news/report-2023/> (дата обращения: 25.01.2025).

3. Рыбалкин Н.А. Актуальные проблемы судебной экспертизы почерка и подписей, выполненных с помощью современных технических средств // Теория и практика судебной экспертизы. // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. № 2.

4. Судебно-почерковедческая экспертиза. Особенная часть. Исследование малообъемных почерковых объектов. М., 2011.

5. Жижина М.В. Судебно-почерковедческая исследование по цифровым скан- и фотокопиям документов (ч. 2) // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. № 3.

6. Купин А.Ф., Ботвина В.В. Возможности исследования рукописных реквизитов документов, выполненных при помощи специальных программ и технических средств // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. № 4.

© Горохова Т.Н., Шевченко Е.Е., 2025

УДК 343.982.342

ВЫЯВЛЕНИЕ СЛЕДОВ ПАПИЛЛЯРНОГО УЗОРА РУК НА ЛИПКИХ ЛЕНТАХ

Грабовец Е.Е.

Старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

Гринченко С.В.

Старший преподаватель кафедры основ экспертно-криминалистической деятельности учебно-научного комплекса экспертно-криминалистической деятельности Волгоградской академии МВД России

Производство экспертиз в рамках расследования уголовных дел важная и неотъемлемая часть работы, осуществляемой правоохранительными органами. Экспертизы назначаются по уголовным делам, в тех случаях, когда в качестве доказательств изымаются самые разнообразные объекты. При их производстве возникает необходимость решения вопросов, ответы на которые способствуют раскрытию и расследованию преступлений. Для этого применяются научные, технические и другие специальные познания.

Научно-технический прогресс постоянно корректирует средства и методы, применяемые в криминалистике для раскрытия и расследования преступлений. Наиболее ярко это выражается в изменении используемых для

выявления, фиксации и изъятия доказательств технико-криминалистических средств и методов.

Одним из видов следов, которые имеют большое значение в криминалистике для розыска и учета лиц, совершивших преступление, занимается дактилоскопия. Следы рук, оставляемые на местах происшествий, используются для решения как идентификационных, так и диагностических задач. Благодаря этому у лиц, проводящих предварительное расследование преступлений, появляется важная доказательственная и ориентирующая информация. Ключевым фактором, являющимся залогом успеха и эффективности применения дактилоскопии, является уровень разработанности и широта применения ее технико-криминалистических средств и методов.

Практика борьбы с преступностью показывает, что в криминалистике существует набор разработанных и применяемых технико-криминалистических средств, и методов выявления, фиксации и изъятия следов рук с различных поверхностей. Однако нельзя не отметить, что происходит непрерывное появление все новых типов и видов материалов, которые наряду с существующими в быту объектами, выявляют случаи проблемного выявления с них следов рук. Все это привело к тому, что в уточнениях и доработках нуждаются вопросы поиска, выбора и использования современных технико-криминалистических средств выявления следов рук.

При раскрытии и расследовании преступлений, именно следам рук среди массива следов отдают предпочтение чаще, чем другим следам. Объясняется это тем, что при совершении значительного числа преступлений люди, находящиеся в определенных пространственных границах, не могут избежать прикосновения или перемещения различных предметов и не вызывает сложностей, как правило, их обнаружение и изъятие.

Одним из объектов, на поверхности которых, с одной стороны, легко выявлять следы рук, а с другой, вызывающим определенные сложности, являются липкие ленты. Особенно при обнаружении и изъятии липких лент в виде комков или в замотанном виде.

Затруднение могут возникать при выявлении следов рук как на самом липком слое, так и в случае склеивания двух слоев между собой или приклеивания на нелипкую сторону ленты или любую другую поверхность.

Липкими лентами называют такие полимерные материалы, которые имеют способность к сохранению в течение длительного времени липкости. Приклеивание происходит путем их прикладывания к поверхности и последующим легким нажатии.

Все самоклеящиеся ленты делятся на несколько больших групп:

- канцелярские для дома и офиса;
- упаковочные;
- технические: электро-изоляционная, малярная;
- специальные виды: двусторонняя, медицинская, уплотнительная, дактилоскопическая, для ремонта агропленок.

Липкие ленты состоят из основы (подложки) и липкого слоя. Они могут быть односторонними либо двухсторонними. В односторонних липких лентах слой липкости нанесен на одну из сторон основы, а в двухсторонних — с обеих сторон. Различают липкие ленты с постоянной липкостью и липкостью, активируемой теплом и растворителями. Иногда для активации слоя липкости липких лент используют воду, например, для этикеток, приклеивания обоев и других целей.

Существуют средства, например, стандартный «Набор для липкой ленты» из криминалистического чемодана «Криминалист», которые позволяют решать данные проблемы, но криминалисты испытывают определенные трудности, связанные с возможностью применения указанных средств: малый объем расходных материалов, их относительно высокая стоимость, затруднения с поставками, небольшое время хранения. Вместе с тем, есть более доступные заменители специальных криминалистических расходных материалов, предназначенных для выявления следов рук на клеевых поверхностях липких лент.

Отдельно приобретаемые расходные материалы в виде растворителя и нейтрализатора (производитель: ООО «Криминалистическая техника»)

и добавлением дактилоскопических порошков (светлый и темный), в зависимости от вида и цвета изучаемой липкой.

Моющие средства с добавлением дактилоскопических порошков разного цвета, в зависимости от вида и цвета изучаемой липкой ленты.

Наиболее сложно выявлять следы рук, отобразившихся на склеенных между собой липких поверхностях, и липких поверхностях, соединившихся с бумажной и тканевой (лентами на их основе).

Для выявления следов рук на клеевых поверхностях можно подготовить специальные составы с использованием моющих средств с добавлением дактилоскопических порошков разного цвета, в зависимости от вида и цвета используемой липкой ленты.

Используя метод выявления следов рук на липких поверхностях можно выявлять следы рук хорошего качества. Если для апробированного и внедренного в практику «Набора для липкой ленты» это ожидаемый результат, то для состава с использованием моющих средств и дактилоскопических порошков можно сказать, что они, при умелом подборе их комбинаций, не уступают по качеству выявления следов.

Значительное влияние на возможность выявления следов влияет материал основы липкой ленты. Например, склеенные липкими слоями между собой ленты на бумажной основе, с использованием жидкостей разъединить не представляется возможным. Вместе с тем, механически, соблюдая определенную осторожность, без спешки, такое разделение возможно.

Наиболее качественное выявленных следов происходит при использовании комбинации густого моющего средства в сочетании с сажой либо дактилоскопическим порошком «Малахит» (в случаях обработки липких лент со светлой или бесцветной поверхностью), либо в комбинации с порошком немагнитным дактилоскопическим белым (в случаях обработки липких лент темных тонов).

Следы пальцев рук остаются пригодными для идентификации на клеевой поверхности даже в случае склеивания липких поверхностей как при простом однократном сгибании краев, так и при их многократном складывании.

В случае выявления следов рук на скотканых липких ленах, может произойти наслаивание одного следа на другой, что не влияет на возможность работы с такими следами, однако признание их пригодными для идентификации будет зависеть от вида и характера наложения следов. И даже если в следах отобразятся лишь их фрагменты, в ряде случаев возможно проведения поро- и эджеоскопических исследований.

Литература

1. Неверов А.С. Выявление следов рук на липких лентах с использованием средств бытовой химии / Криминалистические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений: материалы Всерос. научно-практ. конф. по криминалистике и судебной экспертизе с международным участием. М., 2014.

2. Черницын Л.А. Современные методы и средства выявления, изъятия и исследования следов рук: уч. пособие. М., 2010.

3. Донцова Ю.А. Выявление следов рук на поверхности липкого слоя клейких лент: метод. рекомендации. М., 2016.

4. Липкие ленты: сб. технических условий на клеящие материалы / под ред. Д.А. Кардашова. Л., 1975.

5. Тихомирова Л.В. Юридическая энциклопедия / под ред. М.Ю. Тихомирова. М., 1997.

© Грабовец Е.Е., Гринченко С.В., 2025

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Давыдова С.А.

Преподаватель кафедры тактико-специальной подготовки
Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

Изучение истории развития системы мер по противодействию коррупции в России имеет большое научное значение. Именно исследование теоретических основ зарождения приемов и методов борьбы с коррупцией определяют развитие и совершенствование антикоррупционной политики государства.

Зарождение коррупции связано с развитием человеческой цивилизации, образованием государственности. Коррупционная преступность была во все времена, первые упоминания о которой, присутствуют уже в священных писаниях: «Не извращай закона, не смотри на лица и не бери даров, ибо дары ослепляют глаза мудрых и превращают дело правых» [1].

Коррупция в Древнем Мире связана с возникновением государственных и общественных обществ, с разделением функций по ведению общественной и хозяйственной деятельностью. Так в древнеримских Законах XII таблиц появляется термин *согитреге*, обозначающий «подкуп судей», «замена показаний в суде за деньги» [2 с. 130]. Политический аспект коррупции проявляется в античности через деятельность членов сенаторской элиты, которые для разрешения своих корыстных и политических вопросов, прибегали к подкупу, развращая римские слои населения взятками.

В эпоху средневековья прослеживается обозначение термина «коррупции» посредством церковного, канонического закона, т. е. проявления коррупции — проявления соблазна дьявола. Следует отметить, т. к. в средневековую эпоху правосудие носило инквизиционный характер, то все преступные деяния, в том числе и коррупционные преступления,

приравнивались к грехопадению, к виновным применялись пытки (сварение в кипятке), жестокое наказание (сожжение на костре).

В эпоху Нового времени в Европе сложилась идеология общественного договора, регламентирующая отношения между государевыми поданными и государством — уплата налогов взамен разработке разумных законов, за исполнением которых государство обязуется следить. На смену личным отношениям приходят служебные (чиновничьи).

Новым этапом в развитии коррупции принято считать XIX–XX вв., когда происходит усиление государственного контроля в параллели с зарождением частного бизнеса, который в конкурентной борьбе стал прибегать к «скупке государства».

Невозможно назвать точку отсчета коррупционных преступлений в России, т. к. в нашей стране данное преступное явление всегда имело место быть.

На Руси коррупция появляется через систему дарения, когда для решения какого-либо вопроса прийти без «подарка» считалось нарушением этических норм. Данная традиция укоренилась в социальную практику вплоть до XVII в., в эту эпоху чиновники жили за счет социального «кормления». «Кормление» представляет собой систему содержания должностных лиц, наместников и волостелей за счет местного населения.

Следует отметить, что первые упоминания о взятке — «посула» появляются в Псковской Судной грамоте 1397 г. Уголовно наказуемым деянием взяточничество признается во времена правления Ивана Грозного, за совершение которого была введена смертная казнь.

Правление Петра I характеризуется введением таких нововведений, как осуществление ротации кадров, установлением уголовной ответственности на Руси не только за взяточничество, но и за ее дачу, а также за пособничество в корыстных преступлениях. Однако в период правления Петра I полностью отказаться от системы «кормления» не удалось.

Изменений в противодействии коррупционным проявлениям при царствовании наследников Петра I, вплоть до революции 1917 г.,

не произошло. С падением Российской империи коррупция не перестала существовать, с захватом власти большевиками приобрела лишь иной виток развития.

В начале XX в. ситуация с коррупцией приобретает совсем плачевный вид, она в буквальном смысле начинает разъедать фундамент государственного аппарата. Начинается Первая мировая война, казна начинает стремительно пустеть, при распределении денежных средств наблюдаются большие прорехи, в ходе раскрываются большое количество расхищений денежных средств. Российская империя буквально потонула в пучине коррупции, из которой ей в итоге не удалось выбраться.

В это время коррупция доходит до невиданных прежде высот, ведь уже люди, приближенные к семье государя, начинают делать себе огромное состояние. Именно Распутин, уже ничем не брезгая начинает принимать подарки от обычных людей. При этом и княжеская власть не оставалась в стороне и участвовала в крупных коррупционных сделках. Так князь Алексей Михайлович, пользуясь своей фамилией, выдавал разрешение фабрикам, на производство оружия для сражений в Первой мировой войне.

Коррупция, расточительство, обманы среди чиновников государственная аппарата и народная революция привело к тому, что Российская империя перестала существовать. Но со сменой государства, не сменился народ, поэтому и коррупция не перестала существовать, она лишь приобрела иное русло развития.

Новая власть не хотела признавать такого понятия, как «коррупция», происходил процесс его отрицания. Утверждалось, что в советском обществе не может существовать такого явления. Только под конец существования Советского Союза официальная власть, наконец, признала существование такого явления, как «коррупция».

В истории Советского Союза и до его распада принимались Декреты, издавались специальные распоряжения, которые лишь породили новую форму коррупции — «круговую поруку», «телефонное право».

В период становления Советской власти, коррупция все же не была сильно распространена. Это не было связано с тем, что новая власть очень эффективно боролась с проявлением коррупционных преступлений, просто в гражданском обороте было слишком мало бумажных денег. Второй причиной служило то, что в стране шла ожесточенная гражданская война, в ходе которого государственный аппарат был полностью преобразован, творилась полная неразбериха и по этой причине люди попросту не понимали, куда и кому давать взятку.

Но спустя несколько лет В.И. Ленин утверждает Новую экономическую политику (НЭП), в ходе которой борьба с коррупцией приобретает новый виток развития. В рамках Новой экономической политики взяточничество приравнивают с контрреволюционной деятельностью, любое проявление взяточничества начинает преследоваться массовыми карательными действиями. Взятничеством начинают считать любое проявление благодарности государственному служащему, выраженное в материальных ценностях.

В период внедрения Новой экономической политики взяточничество считают пережитком уже изжившей себя буржуазной политики. Взятничество приравнивается к таким преступлениям, как кража народного хозяйства, ведь данное преступление тоже считалось пережитком буржуазного строя. Но коррупция в Советском Союзе все не изжила себя, а продолжала существовать. Это было связано с тем, что кроме взяточничества имело место быть и другие преступления коррупционной направленности:

- выделение оборудования и приборов с мест их производства;
- незаконное снижение плановых заданий;
- нелегальное изъятие и продажа дефицитных продуктов;
- массовые прописки;
- назначение на ответственные должности [3 с. 96].

При нахождении у власти Н.С. Хрущева за преступления коррупционной направленности вводится смертная казнь. На самом же деле, не смотря на всю суровость наказаний за совершение коррупционных преступлений, борьба с данного рода преступлениями имела лишь показательный характер.

Ведь установленные жесткие меры наказания применялись лишь в отношении тех лиц, которые были неудобны высшим эшелонам власти.

О коррупции, как об отдельном явлении начинают говорить лишь в 80-х годах XX в. Начинается эпоха перестройки, экономика постепенно перестраивается под нужды капиталистического строя и люди начинают все больше понимать, что желанного коммунизма им уже не достичь. Тем самым коррупция коррупционная преступность проникла во все уровни власти, опорочив ее и вступая в вопиющее столкновение с интересами общества. Очевидно, рост данной преступности в колоссальной степени воздействовал на кризис эпохи социализма и приблизил распад СССР. К концу правления Л.И. Брежнева коррупционные преступления стали проявляться и в сфере здравоохранения и образования.

Становление новой российской государственности происходило в экстремальных условиях: распад социалистических устоев, борьба за власть, гиперинфляция, ваучерная приватизация, рост безработицы. Бездействие правоохранительных органов способствует увеличению роста криминальных структур. Происходит возвращение к системе «кормлений», в условиях отсутствия заработной платы люди были вынуждены прибегать к иным средствам получения дохода.

В то же время в 90-е годы XX в. формируется система противодействия коррупции, предпринимаются попытки создания эффективного антикоррупционного законодательства. Разрабатываются законопроекты федеральных законов «О борьбе с коррупцией», «О внесении изменений и дополнений в УК РСФСР и УПК РСФСР в связи с принятием федерального закона «О борьбе с коррупцией». Однако трижды на указанные законопроекты первым президентом России накладывалось вето. Между тем в данных документах в комплексе решались вопросы определения круга коррупционных деяний, предупреждения коррупции, разных видов правовой ответственности за нее.

Именно с середины 90-х годов XX в. коррупция и борьба с ней начали восприниматься как мировая, общая для всех государств, проблема,

вызывающая повышенный общественный интерес и требующая пристального внимания и всесторонних исследований. В связи с этим издаются международно-правовые акты, регламентирующие меры противодействия коррупции: Декларация ООН о борьбе с коррупцией и взяточничеством в международных коммерческих операциях 1996 г., Конвенции ООН против коррупции 2003 г., Конвенции Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию 1999 г. [4 с. 61–86].

8 марта 2006 г. Российская Федерация ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, в соответствии с этим получило развитие дальнейшее антикоррупционное законодательство России. После этого в 2008–2013 гг. был принят ряд федеральных законов («О противодействии коррупции», «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам»).

31 июля 2008 г. Президентом Российской Федерации был утвержден Национальный план противодействия коррупции, 25 декабря 2008 г. подписан Федеральный закон «О противодействии коррупции». Ныне действует Национальный план на 2021–2023 годы, который утвержден Президентом Российской Федерации В.В. Путиным. Однако предпринимаемые меры хотя и дали эффект, но, к сожалению, весьма скромный. Уровень коррупции в современной России продолжает увеличиваться.

Литература

1. Книги Ветхого Завета [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/bibliya-o-vzyatkah-ikorrupcii#a_z1 (дата обращения: 29.03.2021).
2. Гумеров Т.А. Коррупционная преступность: историко-правовой аспект // Актуальные проблемы российского законодательства. 2016. № 11(72).
3. Казанцева Н.П. История развития коррупции // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2019. № 1.
4. Синельщиков Ю.П. Коррупция в России: история, состояние, причины, меры борьбы. М., 2017.

© Давыдова С.А., 2025

АНАЛИЗ МЕТАДААННЫХ И ВОЗМОЖНОСТИ ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Данилкина В.М.

Доцент кафедры криминалистики
Московского университета МВД России им. В. Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент

Данные о данных — именно такой ответ обычно следует на вопрос про то, что же представляют собой метаданные. Так что же это в действительности такое? Давая более детальный ответ, можно сказать, что это данные, сущность которых состоит в описании тех или иных характеристик уже существующих данных, в большинстве своем, данный термин употребляется для описания их технической составляющей, будь то обычный файл на компьютере, фотография любимого домашнего питомца или информация для парсеров в специальной секции кода веб-страницы. Метаданные присутствуют практически везде, если это касается носителей информации и содержащихся на них материалов в виде того или иного двоичного кода, который для обывателя представлен в виде красивого интерфейса и на понятном для человека языке [1]. Учитывая тот факт, какое количество данных хранится на различных компьютерах, мы можем предположить, сколько из них попадает в открытый доступ сети Интернет, где скачать их может каждый желающий. На первый взгляд кажется, что получить какую-то значимую информацию, просто пролистав техническую информацию о файле не представляется возможным, а та информация, которая будет получена, без каких-либо дополнений не будет иметь никакого значения, особенно, если мы затрагиваем такую сферу, как деятельность правоохранительных органов. На самом же деле все абсолютно не так, стоит лишь взглянуть на эту информацию с другой стороны, а также использовать программы и сайты, которые помогут раскрыть то, что с первого взгляда не видно нашему глазу.

Каковы же реальные возможности метаданных? Первым рассматриваемым объектом будет являться текстовый файл. Из его описания мы можем узнать следующее: создателя того или иного файла, дату, когда файл был создан, дату последнего изменения файла, тип операционной системы, для которой он был создан, программу, к которой он относится. Следующим рассматриваемым объектом является веб-сайт, который содержит в себе достаточно много интересного. Просмотрев метаданные сайта — для которых, к слову, имеется специальный тег в разметки языка HTML, что облегчает их поиск, а инструменты разработчика (developer tools), которые имеются практически в любом браузере, позволяют получить доступ к этой секции в разметке сайта, даже если эта возможность заблокирована разработчиком (о том, какие программы и сайты использовать, целесообразно написать отдельную статью) — можно получить следующий список потенциально интересующей нас информации: автор страницы и ее содержимого, тот, кто опубликовал тот или иной документ на странице, краткое описание контента на странице, программное обеспечение, с помощью которого была создана та или иная страница, ключевые слова, то как должен вести себя протокол HTTP, какие данные о странице предоставлены для считывания поисковыми роботами, а какие закрыты для прочтения, а также их иные действия в рамках определенной страницы. Завершающим элементом, рассматриваемым нами, является фотография. Что можно узнать, взглянув на техническую информацию вашего любимого питомца: дату, время создания, устройство, на котором была сделана фотография, и его операционную систему, информацию о линзе фотокамеры, а также очень любопытный пункт, которым является геолокация того места, на котором была сделана конкретная фотография. Говоря о последнем пункте, однако, стоит учитывать, что данная информация изменяется достаточно легко пользователем, а для ее изначального создания необходимо подключение к сервисам GPS на момент создания фотографии.

Теперь рассмотрим то, как данные сведения могут быть использованы злоумышленниками. Данные о файле, такие как его автор, могут быть

положены в основу фишинговой атаки, если имя автора — что случается довольно часто — совпадает с именем его электронной почты или аккаунтов на других сайтах, позволяющих получать и отправлять сообщения; а также в проведении атак типа брутфорс, подразумевая попытку получения доступа к аккаунту интересующего преступника лица [2]. Данные, описывающие версию программы, с помощью которой создавался тот или иной файл, и операционную систему, для которой файл предназначен, используют для нахождения уязвимостей отдельных версий программ, особенно актуально это для несколько устаревших версий, изученных злоумышленниками достаточно детально за все время их существования. Стоит отметить, что перечень уязвимостей находится в открытом доступе и обычный запрос в Интернете позволяет получить у него доступ. Информацию о метаданных сайта используют поисковые роботы, которые предназначены как для фильтра запросов обычных пользователей в браузере, так и специализированных программ и сайтов, позволяющих находить тот или иной интересующий злоумышленника ресурс, пользователя, файл, а также множество другой технической информации, которая ложится в основу OSINT(open source intelligence) — поиска информации из открытых источников, позволяющей находить точные сведения о лицах, которые стали объектом посягательства преступника. Данные о фотографиях преступники могут использовать со стороны их удаления или форматирования, в частности, это касается геолокации места, где была сделана фотография, которая, если имеет первоначальное значение, заданное самим устройством, с которого производилась съемка, может послужить существенным доказательством для правоохранительных органов, которое явно будет выступать не за сторону преступника. Именно поэтому информационно образованные преступники заботятся о данном параметре информации, удаляя его или изменяя, чтобы скрыть то или иное место, к которому имеет отношение фотография. Важно упомянуть, что данные изменения вносятся довольно легко и возможны рядовым пользователем без особого знания технологий того устройства, с которого была сделана фотография.

Практическое применение сотрудниками правоохранительных органов метаданных имеет место в следующих случаях: проверка версий о возможности получения информации о том или ином лице злоумышленником, используя OSINT, изменения содержимого того или иного файла на конкретном устройстве или конкретным пользователем, определение наличия потенциальных мошеннических схем, посредством конкретного сайта, а также проверка конкретных мест, геолокация которых указана в данных о фотографии на том или ином устройстве, чаще всего которым выступает телефон, в частности, когда речь идет о преступлениях, предполагающих хранение, производство а также сбыт и торговлю наркотическими и психотропными веществами [3]. Данные сведения часто помогают правоохранительным органам установить конкретные места расположения запрещенных веществ или иных предметов, запрещенных в гражданском обороте, если преступник допустил ошибку и не позаботился об удалении информации, указывающей на них, что значительно облегчает работу по расследованию преступлений: очень часто фотографии, на которых указаны места тайников и закладок, имеют числовое значение, представляющее собой геолокацию места, где сделана фотография; если используется фотогалерея, принадлежащая к сервисам Google, то система автоматически оставляет принт на фотографии в одном из углов. Задача правоохранительных органов, в данном случае, открыть техническую информацию о фотографии на мобильном устройстве, сравнить указанные там данные о геолокации с теми, которые имеются на фотографии и, если они совпадают, использовать данное совпадение в качестве доказательства по делу, причем довольно серьезного доказательства, опровергнуть которое довольно сложно.

Стоит также упомянуть метаданные, содержащиеся в электронном письме. Основной путь передачи состоит из трех этапов: момент создания письма на компьютере отправителя, передача данных на сервер и получение письма устройством назначения. На каждом из этих этапов в заголовок письма добавляется свой раздел информации. Отвечая на вопрос о том, что такое заголовок электронного письма, можно сказать следующее: это определенная

секция в файле письма, в котором хранится объединенная в одном месте техническая информация о пути, проделанном от устройства отправителя до устройства получателя. Перед тем, как начать описывать каждый из этапов, стоит необходимо пояснить, что имеется стандарт, определяющий то обязательное количество информации, являющейся требованием для заголовка каждого письма, однако ограничения по верхнему порогу он не предусматривает. Из этого делаем вывод, что каждый раз, когда появляется необходимость исследовать метаданные того или иного письма, мы точно знаем, какие паттерны информации существуют, и где их искать. Итак, начнем с момента создания письма на компьютере отправителя: на данном этапе документируется следующая информация: дата и время создания письма, отправитель, получатель и краткое описание самого содержания. Эта информация существует как в технической секции письма, так и в интерфейсе пользователя, который заполняет поля для отправки. Следующий этап начинается после отправки письма: сервер провайдера, с которым связывается устройство отправителя, вносит информацию об IP-адресе отправителя и том сервисе, через который происходила передача письма, а также время, поступления письма на сервер. Одна из самых важных частей информации на данном этапе – уникальный идентификатор письма, который присвоен только ему среди всех отправок на конкретном сервисе, что позволяет в дальнейшем проверять факт отправки, получения и иных действий с конкретно определенным файлом и содержимым. В процессе передачи письмо проходит через некоторое количество роутеров, информация о каждом из которых заносится в метаданные. На заключительном этапе вносится следующая информация: сервер сервиса, который принял входящее письмо, время принятия, сервис, от которого письмо было получено, e-mail-адрес получателя, адрес, на который придет ответ, если таковой последует.

Подходя к вопросу, как это может быть использовано, ответ будет следующим: со стороны злоумышленника может быть произведен анализ данной информации, чтобы находить связи жертвы, определяя круг ее общения, для дальнейшего расширения количества объектов своей атаки, вычисление

примерного местоположения, руководствуясь данными IP-адресов сервера, уникальных для определенных территорий, а также, если злоумышленник обладает серьезными техническими навыками, он может рассчитать, примерно, с некоторым процентом погрешности, расстояние от устройства отправителя до устройства получателя [4]. Если письмо содержит больше информации, чем тот минимум, который предусмотрен стандартом, возможности будут расти пропорционально ценности представленной информации. В свою очередь, правоохранительные органы производят точно такой же анализ, добавляя к нему запросы в организации, чьи сервера были использованы, чтобы вычислить злоумышленников, а также собрать доказательственную базу того, что именно они были связаны с конкретным письмом, его содержимым и преступлением в целом.

Из всего вышесказанного следует, что значимость метаданных нельзя недооценивать, так как информация, которая в них содержится, может стать довольно продвинутым инструментом как для преступника, желающего реализовать свой умысел либо скрыть уже содеянное, так и для правоохранительных органов, которые пытаются предотвратить преступление, либо расследовать уже случившееся, с целью восстановить справедливость, доказать причастность лица к совершению преступления и собрать достаточную доказательственную базу для судебных органов, одним из элементов которой будут выступать метаданные.

Литература

1. The Importance of Metadata in a Criminal Defence Case | Scardicchio Law Office Professional Corporation [Электронный ресурс]. URL: <https://scardicchiolaw.com/2022/04/scardicchio-law-office-blog/> (дата обращения: 13.01.2025).

2. Beyond data: The value of metadata in criminal investigations – Edge Middle East [Электронный ресурс]. URL: <https://www.edgemiddleeast.com/security/99783-beyond-data-the-value-of-metadata-in-criminal-investigations> (дата обращения: 13.01.2025).

3. Law Enforcement. Digital Evidence Collection, and Metadata [Электронный ресурс]. URL: <https://caseguard.com/articles/digital-evidence-metadata/> (дата обращения: 13.01.2025).

4. What Can You Learn From an Email Header (Metadata)? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.makeuseof.com/tag/what-can-you-learn-from-an-email-header-metadata/> (дата обращения: 10.10.2025).

© Данилкина В.М., 2025

УДК 343.985.7:343.35

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Делов Н.С.

Доцент кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Успешное расследование и направление в суд уголовных дел по фактам разбойных нападений, совершаемых организованными преступными группами в современных условиях, является одним из важнейших направлений борьбы с данным явлением. Оно тесно связано с преобразованиями, происходящими в экономике, политике, идеологии и других областях общественных отношений. Практика борьбы с преступностью исходит из того, что профилактика преступности должна осуществляться путем сосредоточения усилий всех государственных органов, общественных организаций, реализации экономических, политических и других мероприятий на выбранном направлении профилактических мероприятий. Разбои, совершенные организованными группами, прежде всего, совершаются в крупных городах.

Важным элементом криминалистической характеристики при расследовании уголовных дел о разбое является способ совершения, который

представляет собой общую последовательность действий субъекта во время совершения преступления. Следует отметить, что разбой характеризуется открытым характером хищения, что означает «акт» совершается в присутствии владельца. Так, обстановка совершения преступления является внешним условием для совершения противоправного поведения. Место преступления и способ его совершения также можно отнести к основным элементам криминалистической характеристики преступления. Этот фактор обусловлен тем, что изучение обстоятельств позволяет определить некоторые закономерности преступлений. В современных условиях способы совершения разбоев отличаются разнообразием. Зачастую способами совершения разбоев являются срывание или вырывание предметов, завладение имущества путем физического или психического насилия либо угроз его применения.

Изучение таких элементов криминалистической характеристики как место и время совершения разбойных нападений и грабежей имеет огромное значение для расследования преступлений.

Разделяя преступников по полу, следует отметить, что подавляющее большинство разбоев совершают мужчины. Значительное количество разбоев совершают лица в возрасте от 25 до 40 лет. Несовершеннолетние совершают преступления спонтанно и импульсивно, обычно сопровождающиеся агрессией. Преступления против собственности, включая разбой, также могут быть организованы группой лиц по предварительному сговору и организованы группой лиц. Эти формирования стабильны, и, как правило, совершают несколько подобных преступлений. Потерпевшими часто становятся люди, неспособные оказать достаточное сопротивление из-за своего физического, психического и эмоционального состояния.

Типичными местами разбойных нападений являются:

– нападения на открытой местности, в том числе на улицах, во дворе, с использованием фактора внезапности (рывки шапок, сумок, снятие верхней одежды);

– нападения, сопряженные с проникновением в жилище, в том числе под благовидным предлогом;

- нападения на государственные и общественные учреждения (магазины, банки, кассы, инкассаторов);
- нападения на офисы, складские помещения, конторы производственных, торговых, закупочных предприятий;
- нападения в городском и железнодорожном транспорте, на вокзалах и аэропортах;
- особо следует выделить нападения на дорогах, в том числе междугороднего сообщения: на водителей-дальнобойщиков, а также водителей такси.

Из имущества предметом посягательства служат: наличные деньги, иностранная валюта, ценные бумаги; расчетные банковские карты; драгоценности, ювелирные украшения; предметы антиквариата (картины, иконы); коллекции, монеты, марки, медали; предметы одежды, обуви; видео аппаратура, компьютеры и другая электроника; предметы домашнего обихода, иногда продукты питания; транспортные средства; крупные партии товаров (электроника, одежда, продукты питания, лекарства).

Анализ следственной ситуации позволяет определить подходы их реализации при планировании по расследованию многоэпизодного, сложного преступления. Здесь необходимо учитывать преступную деятельность по каждому эпизоду и наличия качественной и количественной, криминалистически значимой информации для составления стратегического и тактического плана расследования [1].

Первоначальный этап расследования характеризуется обнаружением, фиксацией и изъятием следов, найденных во время проведения неотложных следственных действий. В большинстве случаев осмотр места происшествия является предварительным следственным действием, определяющим дальнейшее расследование уголовного дела. Это может произойти до возбуждения уголовного дела.

Обычно подозреваемых задерживают по месту жительства, чтобы можно было немедленно провести обыски и обнаружить доказательства [2].

При задержании и обыске домов членов организованных преступных группировок необходимо в первую очередь позаботиться об обеспечении безопасности участников оперативно-розыскных мероприятий, поскольку члены преступных группировок могут иметь при себе оружие, в том числе боевое. В процессе обыска следует обращать внимание на поведение обыскиваемого и принимать меры по исследованию и конфискации оружия, боеприпасов, инструментов для хищения, одежды, средств связи, договоров на оказание услуг связи. Фотографии участников группы вместе могут свидетельствовать об их сплоченности, давнем знакомстве и близости, которые вместе станут «визитной карточкой» организованных преступных групп.

Предметами или объектами являются: жилые/нежилые помещения и ограниченные открытые пространства; обстоятельства совершения преступления; следы, которые мог оставить преступник или которые указывают на противоправное поведение. В ходе мероприятий сотрудники получают большой объем различной информации, включая пространственную, физическую и количественную информацию. Сюда же относятся цифровые (электронные) следы.

Осмотр позволяет определить место совершения преступления по взаимному расположению следов, их качественным и количественным характеристикам. Учет всех моментов, даже незначительных, позволяет составить предварительную картину преступления, в том числе о связях между существующими объектами, установленных экспериментальным путем.

Осмотр места происшествия является важнейшим способом получения доказательств и информации о механизме преступления, исполнителе и других субъектах, причастных к преступлению. Под осмотром места происшествия следует понимать следственное действие, которое должно быть произведено немедленно и осуществляется при непосредственном обнаружении объекта (территории, местности), с целью анализа, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств.

Местом происшествия следует считать конкретный объект (участок территории, место), в пределах которого происходит процесс обнаружения,

фиксации и устранения следов преступления, т. е. место, где совершено преступление.

Важной частью осмотра места преступления является обнаружение места преступления (следов). Категорию «место» мы предлагаем рассматривать в следующей формулировке теории: место (территория, место), где имеются явные следы преступления, прямо указывающие на совершение преступления и, следовательно, уполномочивающие лицо на его осмотр.

На первом же допросе следователь обязан принять все меры для защиты конфиденциальности расследования. Во время допроса подозреваемых с участием адвокатов последние активно пытаются подвергнуть сомнению выводы расследования. Другой метод, используемый подозреваемым (обвиняемым), состоит в том, чтобы признать свою вину в одном преступлении, но отрицать организованный характер группы. В этом случае стратегия допроса зависит от количества имеющихся доказательств, их надежности, личности допрашиваемого и того, когда эти факты изложены.

В процессе допроса с членами ОПГ необходимо использовать технические средства записи информации, чтобы лишить подозреваемых, обвиняемых и их защитников возможности злоупотреблять своими полномочиями и оказывать давление на следователей. Кроме того, необходимо установить момент, когда человек вступает в организованную группу, т. е. с момента, когда он становится членом этой группы.

Итак, при расследовании преступлений, совершаемых организованной преступной группой, необходимо установить: групповой характер преступления (количество участников, их участие в совершении преступлений; продолжительность совершения преступления группой); организованность и устойчивость преступной группы; цель создания организованной преступной группы; определяющую преступную деятельность группы; вооруженность преступной группы; руководство (лидерство) в преступной группе, коррумпированность с должностными лицами властных структур; использование группой технических средств, транспорта; место преступной группы в организованной преступной деятельности; круг активных участников

преступной группы; причины и условия, способствующие созданию организованной группы.

Литература

1. Бастрыгин А.С. Ситуационный подход как определяющий фактор организационных аспектов планирования расследования следственно-оперативной группой многоэпизодных, сложных групповых преступлений // Scientific Journal of KubSAU. 2017. № 126.

2. Заровнева Г.С., Киселева С.Е. Криминалистические аспекты розыскной и поисковой деятельности следователя. М., 2016.

3. Летягин А.И. Понятие и признаки групповой преступности // Аллея науки. 2020. № 5(44).

© Делов Н.С., 2025

УДК 343.985.2

ПРОВЕРКА ПОКАЗАНИЙ НА МЕСТЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ТАКТИКИ СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Дудниченко А.Н.

Доцент кафедры криминалистики
и оперативно-розыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

Уголовное судопроизводство всегда обращено событиями, содержащим состав преступления, которые уже произошли. Задача субъекта доказывания — восстановить картину произошедшего, опираясь не на непосредственное наблюдение за событием, а на его последствия, на оставленные им следы.

В раскрытии и расследовании преступлений показания являются одним из ключевых источников информации о преступном деянии. Отобразившись в памяти свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, данная информация оказывает следователю помощь в воссоздании полной и истинной картины произошедшего.

Для получения доказательственной информации путем изучения идеальных следов преступления субъектом доказывания проводятся такие следственные действия, как допрос и очная ставка. Однако, важно учитывать, что человеческая память несовершенна. На точность воспоминаний могут оказать влияние как объективные (например, плохое освещение на месте преступления), так и субъективные (эмоциональное состояние свидетеля) факторы. В криминалистической науке активно разрабатываются методы и тактические приемы проведения проверки показаний на месте, как следственного действия, с целью получения максимально положительно результата в получении доказательственной информации по расследуемому преступлению.

Проверка показаний на месте, как это закреплено в ст. 194 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1] представляет собой важный инструмент в руках следователя. Это не просто повторение допроса, а активное следственное действие, в ходе которого ранее допрошенное лицо, воспроизводит на месте событий обстановку, воспроизводит свои действия, сопровождая происходящее рассказом. Цель — сопоставить ранее полученные показания с реальной обстановкой, выявить соответствия или расхождения, проверить следственные версии.

Криминалистическая наука при характеристике понятия данного следственного действия обращается к теории уголовного процесса. В целом в криминалистике и в уголовном процессе подход к определению дефиниции следственного действия проверки показаний на месте идентичен. Проверка показаний на месте — самостоятельное следственное действие, заключающееся в проверке и уточнении полученных при проведении допроса показаний. К первоочередным целям проведения проверки показаний на месте относится: получение новых доказательств; проверка ранее полученных и установленных доказательств, а также проверка следственных версий. На всех этапах расследования преступления субъект дознания выдвигает различные следственные версии, исходя из имеющейся в его распоряжении информации,

касающейся события преступления, обстоятельств, а также лиц, причастных к оному. Зачастую именно противоречия в доказательствах, наличие неточностей и «пробелов» в доказательственной базе затрудняют установление истины. В процессе расследования преступления следственные версии проверяются, корректируются, чему так же способствует проведение проверки показаний на месте.

Положительный результат проведения проверки показаний на месте напрямую зависит не только от соблюдения тактических приемов, но и от качественной подготовки к проведению рассматриваемого следственного действия. Именно поэтому, современные криминалисты уделяют большое внимание именно данному аспекту, а также разработке и совершенствованию тактики проведения проверки показаний на месте, подчеркивая ее значимость для эффективного расследования преступлений.

Вопрос подготовки к данному следственному действию является весьма спорным и дискуссионным, т. к. исследователи не могут прийти к единству мнения о том, какие структурные элементы должны составлять стадию подготовки к проведению проверки показаний на месте. По нашему мнению, целесообразной и рациональной является подход, предложенный А.Г. Филипповым и В.В. Агафоновым [2], в соответствии с которым подготовленный этап к указанному следственному действию должен складываться из двух ключевых элементов — до выезда на место и на месте проведения следственного действия. Также на подготовительном этапе, по нашему мнению, важно уделять внимание устранению тех обстоятельств, которые влияют на возможность проведения проверки показаний на месте из-за отказа давать показания или участвовать в производстве данного следственного действия со стороны обвиняемого или подозреваемого.

На рабочем этапе реализуются следующие тактические приемы:

- самостоятельность и инициативность действий проверяемого лица;
- максимальная детализация показаний и действий, на стадии свободного рассказа применение тактических приемов допроса;

- выделение опорных пунктов или базовых точек при перемещении к месту происшествия, непосредственно на месте, а также при движении от места происшествия;
- наблюдение за поведением проверяемого;
- сопоставление показаний с конкретной обстановкой;
- проведение на месте необходимых поисковых действий, целью обнаружения материальных следов преступления;
- осуществление проверки показаний на месте с каждым проверяемым порознь [3].

На рабочем этапе проверки показаний на месте применяется целый ряд тактических приемов и средств (см. рис. 1).

Рисунок 1

При проведении данного следственного действия рекомендовано вести фото- и видео-фиксацию, составлять схемы, чертежи, что позволит их повторно изучать и анализировать в совокупности с иными доказательствами по уголовному делу. Таким образом, криминалистическая тактика предписывает давать самостоятельность и поощрять инициативность опрашиваемого лица на месте, позволить ему в свободной форме вести рассказ, возвращаясь к событиям преступления, что обязательно подробно фиксируется и должно быть отражено в протоколе следственного действия. Криминалистическая тактика предписывает вести пристальное наблюдение

за лицом на месте, за его поведенческими реакциями, за психологическим состоянием, при необходимости задавать вопросы, вносить уточнения. Иными словами тактика проверки показаний на месте подразумевает свободное поведение лица на месте и свободный рассказ. Однако не стоит забывать, что при этом, лицо, проводящее следственное действие должно задавать уточняющие вопросы, чтобы достигнуть основной цели проверки показаний на месте: получить новые доказательства; проверить ранее полученные и установленные доказательства, а также следственные версии.

Таким образом, проверка показаний на месте имеет важное значение для раскрытия и расследования преступлений, позволяет получить информацию, обладающую доказательственным значением, но, как и любое следственное действие, должно быть тщательным образом подготовлено и спланировано. Анализ научной литературы позволяет прийти к выводу, что на доктринальном уровне незаслуженно малое внимание уделяется стадии подготовки к проведению проверки показаний на месте, однако именно от подготовительной стадии во многом зависит успех и эффективность данного следственного действия, в связи с этим особенности подготовки к проведению показаний на месте нуждаются в более глубокой доктринальной проработке.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. Филиппов А.Г., Агафонов В.В. Криминалистика для дознавателей: учебник. М., 2016.
3. Егоров Н.Н., Ищенко Е.П. Криминалистическая тактика: уч. пособие для вузов. М., 2023.
4. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). М., 2021.
5. Гумерова Р.Р. Помощник следователя — новая процессуальная фигура в уголовно-процессуальных отношениях // Российский следователь. 2019. № 1.

б. Серябрянникова М.В. Алгоритм подготовки следователя к производству проверки показаний на месте // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022 № 2(22).

© Дудниченко А.Н., 2025

УДК 343.985.343.34:004

СУДЕБНЫЕ ЭКСПЕРТИЗЫ. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИХ НАЗНАЧЕНИЯ

Ермолаева Л.Н.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
Уфимского юридического института МВД России

Судебно-экспертная деятельность обособилась в системе специальных знаний как самостоятельная уголовно-процессуальная деятельность чуть больше века назад. Отметим, что кроме деятельности эксперта в системе специальных знаний выделяют также деятельность специалиста и деятельность следователя. Вместе с тем, следует обозначить понятие и значение судебно-экспертной деятельности для дальнейшего исследования ее проблематики и разработки рекомендаций по ее модернизации.

Для того чтобы судебная экспертиза выполняла свое предназначение в рамках расследования по уголовному делу необходимо соблюдать определенные правила по ее назначению и производству. Причем, эти правила являются универсальными и для экспертов, производящих исследования, и для должностных лиц органов предварительного расследования, которые инициировали производство указанных экспертиз, т. е. назначили их. Непонимание и несовпадение в толковании основ назначения и производства экспертиз может привести к невозможности произвести экспертное исследование. Поэтому на основе анализа научных и нормативно-правовых

источников следует изучить главные принципы судебных экспертиз, которые позволят раскрыть основы ее назначения и производства.

Исследование принципов судебной экспертизы среди научного сообщества не нашло единого мнения. Вместе с тем, ряд авторов указывают на необходимость совпадения искомых принципов и общенаучных принципов [1, с. 157], к которым следует отнести: детерминизм, объективность, системность, историзм, научная обоснованность, наблюдательность, оптимальность.

Существует подход, согласно которому, институт судебной экспертизы приравнен к процессуальному действию, в свете чего ученые наделяют ее уголовно-процессуальным характером принципов [2, с. 201]: законность, полнота и объективность экспертного заключения, инициатива эксперта, процессуальная независимость и самостоятельность эксперта, общедоступность результатов экспертизы, отделение экспертных функций от функций других участников процесса.

Вместе с тем, нами поддерживается подход, согласно которому судебная экспертиза является не только процессуальным действием, но и разделом науки. В этой связи, раскроем принципы, которыми, по нашему мнению, должна быть наполнена вся деятельность по назначению и производству судебной экспертизы [3, с. 76–79].

Объективность как принцип судебной экспертизы коррелирует с такими категориями как объем знаний и умений эксперта, они должны соответствовать такому уровню компетенции, чтобы исследование отвечало требованиям, выдвигаемым уголовно-процессуальным законом, в частности, независимости эксперта, всесторонности и полноты исследований.

Четко связан с принципом объективности такой принцип, как системность судебной экспертизы. В классическом понимании системы, мы подразумеваем совокупность элементов, связанных между собой прямыми и обратными связями. При этом с аспекта судебной экспертизы, системность раскрывает ее структурированность, а также наличие признаков, позволяющих группировать экспертизы с целью унификации их назначения и производства.

Так, например, разрабатываются методики производства отдельной группы экспертиз, или создаются сборники типичных вопросов выносимых на определенный вид на экспертизы.

Историчность как принцип позволяет судебной экспертизе эволюционировать на основе выявляемых проблем применения указанного уголовно-процессуального института, а также развивать новые направления исследований, используя передовые методы и достижения науки. Обозначенный принцип также подтверждает синтетический и комплексный характер научных знаний, необходимых для реализации судебных экспертиз.

Кроме того, согласно ст. 4 Федерального закона от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [4] (далее — Закон № 73-ФЗ), государственная судебно-экспертная деятельность основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, прав юридического лица, а также независимости эксперта, объективности, всесторонности и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

В свете сказанного, мы приходим к выводу о том, что судебная экспертиза характеризуется понятийным дуализмом: процессуальное действие; исследовательский процесс.

Тогда авторское понимание судебной экспертизы уголовного судопроизводства сводится к процессуальному действию, регулируемому уголовно-процессуальным законом, заключающееся в исследовательской деятельности посредством вариации научных методов и технологий объектов и процессов, предоставляемых на исследование, согласно перечню вопросов, выдвигаемых должностным лицом, осуществляющим проверку сообщения о преступлении, предварительное расследование или судебное разбирательство.

Таким образом, судебная экспертиза должна являться определенным действием следователя (дознателя), которое заключается в постановке определенных вопросов перед экспертом, являющимся обособленным участником уголовного судопроизводства. Перечень таких вопросов формируется с учетом требований законодательства о судебной экспертизе

с целью получения ответов для достижения истины в рамках стадии возбуждения уголовного дела, что впоследствии формирует решение о его возбуждении или отказе в таком возбуждении.

Заключение эксперта должно приобщаться к материалам уголовного дела в качестве доказательств. Отметим, что основное количество судебных экспертиз производится на стадии досудебного производства, т. е. в рамках предварительного расследования. В рамках стадии возбуждения уголовного дела проводится намного меньшее количество экспертиз. Соответственно, четкое и грамотное использование следователем (дознавателем) указанного инструмента в рамках стадии возбуждения уголовного дела будет способствовать результативности раскрытия конкретного преступления и изобличения виновного лица в дальнейшем, а также исключит вероятность возможного необоснованного обвинения.

На основе выявленной специфики становления судебной экспертизы в системе специальных знаний и ее значения для расследования преступлений необходимо исследовать ее сущность и подходы к ее дифференцированию. Понимание принципов института судебных экспертиз и их видов позволяет следователю грамотно подходить к их выбору, а также назначать и собирать материалы для предоставления эксперту.

Для понимания проблематики назначения и производства судебных экспертиз в деятельности органов внутренних дел, необходимо исследовать, какие виды судебной экспертизы в настоящее время востребованы, а также направления их дальнейшей эволюции.

Знание дифференциации судебных экспертиз по различным основаниям позволит эффективнее выбирать необходимый ее вид, а также соблюдать требования для ее производства. Так в качестве признаков, согласно которым производится группировка видов судебных экспертиз, следует выделить [5, с. 231–236]: отрасль знаний, которой обладает эксперт и которая необходима для производства исследования; решаемые задачи (идентификация, описание, сравнение); стадия экспертного исследования; место производства экспертизы;

число экспертов, принимающих участие в исследовании (единоличная и комиссионная); повторность производства (первичная, вторичная); смежность знаний при исследовании (комплексная, конкретной области знаний); родам и видам.

Согласно мнению Н.Н. Ильина, «все современные судебные экспертизы принято делить на следующие классы: криминалистические; медицинские и психофизиологические; биологические; сельскохозяйственные; экологические; транспортно-технические; инженерно-технические; инженерно-технологические; экономические и искусствоведческие [6, с. 12].

При этом, род судебной экспертизы является следующим структурным делением класса и может быть дифференцирован по предмету, объектам и методикам исследования. Все виды судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел, закреплены в приложении № 2 к приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 [7].

Учеными отмечается проблема производства судебно-медицинской экспертизы по установлению тяжести вреда здоровью, которые основываются на документальных проверках без предъявления и осмотра экспертом потерпевшего, здоровью которого был причинен тяжкий вред несовершеннолетним преступником. В случае невозможности ответить на поставленные в постановлении вопросы из-за нехватки предоставленных на экспертизу документов или из-за их неинформативности, судебно-медицинский эксперт вправе отказаться от производства экспертизы. Так по данным научных исследований, в одном из региональных бюро судебно-медицинских экспертиз в год возвращается без исполнения более шестисот постановлений на производство судебно-медицинских экспертиз [8, с. 35]. Неинформативность предоставляемых на судебно-медицинскую экспертизу документов заключается в неполном описании телесных повреждений или их отсутствии, что не позволяет определить механизм образования повреждений, их давность и, соответственно, их тяжесть. В качестве решения нами предлагается, помимо унификации списка предоставляемых на экспертизу

материалов, унификация документов и формы документов, составляемых медицинскими учреждениями, оказывающими медицинскую помощь лицам, здоровью которых умышленно причинен вред и осуществляющих освидетельствование, производство анализов и дальнейшее лечение.

Важно понимать, что значение результатов судебной экспертизы в рамках производства предварительного расследования может быть определяющим аспектом проверки выдвигаемых следственных версий. Другими словами тот объем и качество информации, которую следователь получит по результатам судебной экспертизы, решат не только вопросы, поставленные в постановлении о назначении судебной экспертизы, но и могут скорректировать план расследования. Поэтому, определившись с видом и родом судебной экспертизы, следователь должен изучить все материалы, которые им собраны для производства экспертизы, выявить предмет и объем задания, а также с информативностью подойти к постановке вопросов на экспертизу.

В научной литературе отмечается, что «вопросы, выносимые на разрешение экспертизы, должны быть четкими и конкретными, в то время как иногда они являются излишними и шаблонными» [6, с. 20].

Различные методические рекомендации, учебники и иные сборники могут содержать перечень типичных вопросов, однако, как отмечают ученые-криминалисты, эти перечни достаточно узкие, не приспособленные к индивидуализации каждого конкретного преступления. Поэтому при составлении вопросов следователь может обратиться к эксперту или специалисту в данной области, либо специалисту-криминалисту территориального органа внутренних дел.

Вопросы, формулируемые в постановлении о назначении судебной экспертизы, могут решать ряд задач:

– идентификационные. Обозначенная группа задач направлена на такие действия, которые позволят выявить: индивидуально-конкретное тождество, групповую принадлежность, единый источник происхождения;

– диагностические. Главной целью диагностических задач является установление свойств, характеристик, состояний объектов и природы;

– ситуационные. Предназначением этой группы задач следует называть аналитическую деятельность сложившейся ситуации, которая является объектом исследования в виде механизма событий.

Резюмируя вышесказанное необходимо отметить, что для того, чтобы понимать основы назначения судебных экспертиз, следует изучить их дифференциацию. Так в качестве признаков, согласно которым производится такая дифференциация, следует выделить: отрасль знаний, которой обладает эксперт и которая необходима для производства исследования; решаемые задачи (идентификация, описание, сравнение и т. д.); стадия экспертного исследования; место производства экспертизы; число экспертов, принимающих участие в исследовании (единоличная и комиссионная); повторность производства (первичная, вторичная); смежность знаний при исследовании (комплексная, конкретной области знаний); родам и видам. Учитывая такую вариативность видов судебных экспертиз, нами обозначены некоторые положительные аспекты и отрицательные стороны процесса назначения экспертиз. Учитывая изложенную проблематику, необходимо в дальнейшем осуществлять проработку особенностей назначения различного вида экспертиз.

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза: курс общей теории. М., 2023.
2. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М., 2019.
3. Харламова О.А. Принципы судебной экспертизы: сущность и классификация // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2023. № 2(60).
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: федер. закон от 31.05.2001 № 73-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
5. Колган А.А. Важность судебной экспертизы и ее видов в судебном процессе // Вестник науки. 2023. № 11(68).
6. Ильин Н.Н., Берсенева Ю.А., Макаров И.Ю. Судебные экспертизы в уголовном процессе: уч. пособие для вузов. М., 2023.

7. Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации (вместе с «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации»): приказ МВД России от 29.06.2005 № 511. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

8. Зиненко, Ю. В. Оценка результатов судебно-медицинских экспертиз по установлению тяжести вреда здоровью: проблемы и возможные пути решения // Дневник науки. 2021. № 8(56).

© Ермолаева Л.Н., 2025

УДК: 343.34:004

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПЛЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Карпика А.Г.

Доцент кафедры информационного обеспечения ОВД
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат технических наук, доцент

Взрывной рост технологий, работающих на базе сети Интернет, революционизировал связь и предоставил удобные сервисы, которые привлекли внимание не только законопослушных пользователей и организаций, но и способствовали росту киберпреступности, позволив злоумышленникам разрабатывать как новые программные решения, так и использовать имеющиеся. На протяжении последних двух десятилетий это социальное явление стало глобальной проблемой, перешедшей государственные, религиозные и языковые границы. Одной из объективных причин этого стала компьютеризация большинства областей деятельности общества, что расширило возможности преступников, переведя их деятельность на новый уровень. Согласно исследованию технологической компании Cloud Networks, киберугрозы постоянно развиваются и становятся все более сложными, разнообразными

и разрушительными. Ожидается, что к 2025 г. глобальный экономический ущерб превысит 10,5 трлн долларов США, что сделает киберпреступность одним из самых прибыльных преступных бизнесов в мире [1].

В тех же источниках упоминаются и некоторые современные технологические тенденции, которые еще больше усложняют деятельность по обеспечению кибербезопасности. Среди этих тенденций: квантовые вычисления, блокчейн, расширение ландшафта киберпреступлений. Квантовые вычисления, способные потенциально опередить традиционные вычислительные методы, что может привести к взлому криптографических алгоритмов и, как следствие, к риску кибератак на основе квантовых технологий.

При этом ожидается дальнейшее расширение вариантов и сценариев реализации киберугроз в сторону их разнообразия и технологического усложнения. Ожидается, что в ближайшем будущем экономика киберпреступности займет третье, после Китая и Соединенных Штатов, место в мире. Последствия от их реализации почти всегда выходят за рамки финансовых потерь, вызывая эрозию конфиденциальности, нарушение работы объектов критической инфраструктуры вплоть до угрозы обеспечения национальной безопасности.

Чтобы эффективно бороться с криминализацией Интернет киберпреступниками и преступными группировками, важно понять его многогранный характер. Современный ландшафт киберпреступности характеризуется в первую очередь масштабом, сложностью и постоянной эволюцией.

Так появление Dark Web предоставило киберпреступникам надежную платформу для проведения незаконных действий, включая продажу украденных данных, инструментов для взлома и предложений киберпреступности как услуги, при этом это явление не ограничивается отдельными людьми. Современные организованные киберпреступные группы работают во всем мире, часто используют сложную тактику, инструменты и даже проводят исследования и разработки, чтобы опережать защиту от кибербезопасности.

Спектр киберугроз, исходящих от одиночек и преступных групп, в том числе финансируемых государствами, достаточно широк и затрагивает деятельность, лежащую в плоскости финансового мошенничества, организации утечек информации от персональных данных до конфиденциальных сведений государственных и коммерческих организаций. Ряд киберугроз направлены на решение более амбициозных задач, связанных с вмешательством в функционирование объектов критической инфраструктуры.

Киберпреступники обусловлены целым рядом мотиваций, включая финансовую выгоду, идеологию и личные счеты. Социально-экономическое воздействие киберпреступности обширно, затрагивает людей, организации и общество посредством финансовых потерь, компрометации данных, репетиционные издержки, риски национальной безопасности. Они мотивированы рядом факторов, часто переплетенных. Понимание этих мотивов имеет решающее значение для решения проблемы киберпреступности.

Финансовая выгода относится к основным мотивациям. Здесь преступная деятельность включает в себя такие действия, как кража информации о кредитной карте, проведение атак вымогателей и продажа украденных данных посредством ресурсов Dark Web. Другим мотивом является хактивизм, посредством которого киберпреступники реализуют политические, религиозные, или идеологические мотивации с целью поддержки неформальных социальных течений, или выражения инакомыслия. Такой мотив, как шпионаж реализуется в основном на уровне национальных государств, которые организуют мероприятия кибершпионажа для получения конкурентных преимуществ, кражи интеллектуальной собственности и решения других задач.

Целевые атаки могут реализовываться как следствие личных вендетт, причинами которых могут быть личные обиды в отношении отдельных лиц, или организаций.

Социально-экономическое воздействие киберпреступности проявляется как в отношении отдельных людей, так и может распространяться достаточно широко, затрагивая организации и общество в целом из-за возникающих

финансовых убытков вследствие кражи, мошенничества, утечки персональных данных, сведений, составляющих государственную, коммерческую, или иную тайну. Помимо прямого финансового ущерба организации может быть причинен репутационный ущерб, вследствие которого может пострадать доверие клиентов, акционеров и контрагентов.

Противодействие киберпреступлениям включает в себя ряд последовательных мероприятий, результатом которых в идеале должен стать арест и привлечение к ответственности. Здесь существует ряд проблем, основной из которых является приписывание киберпреступников конкретным субъектам и юрисдикциям, что является сложной задачей из-за таких факторов, как анонимность и трансграничный характер. Единственное работающее решение лежит в области международного сотрудничества в области киберкриминалистики.

Кооперативная работа национальных правительств, правоохранительных органов и технологических экспертов в этой области является все более необходимым в условиях все более взаимосвязанного мира. Приписывание киберпреступников конкретным субъектам и юрисдикциям является сложной задачей из-за проблем, связанных с анонимизацией и псевдонимизацией, широко распространенных в компьютерных сетях.

Технические проблемы в основном связаны с использованием анонимных прокси серверов, технологии TOR и подменой IP адресов, маскирующей реальное место нахождения киберпреступника. Использование преступниками виртуальных частных сетей (VPN) для маскировки своих IP-адресов стало распространенной проблемой для правоохранительных органов. VPN обеспечивают безопасное и зашифрованное соединение, позволяя пользователям получать доступ к Интернету, скрывая при этом истинные IP-адреса [2].

Организационные — связаны в основном с тем, что злоумышленник и жертва могут находиться в различных, никак организационно не связанных друг с другом юрисдикциях.

Таким образом, можно выделить ключевые позиции, которым должно соответствовать международное сотрудничество в области противодействия рассматриваемым преступлениям. Во-первых, определение атрибуции субъекта преступной деятельности и юрисдикции, к которой он приписан. Во-вторых, обмен информацией в рамках международных двухсторонних и многосторонних договоров, например, на базе Интерпола и Европола. В третьих, гармонизация национальных законодательств в области судебного преследования за киберпреступления, эффективный обмен доказательствами и взаимную помощь в проведении расследований.

Литература

1. Савина А. Тренды кибербезопасности 2025 года [Электронный ресурс]. URL: <https://cloudnetworks.ru/analitika/trendy-kiberbezopasnosti-2025-goda/> (дата обращения: 15.02.2025).

2. Карпика А.Г. Актуальные вопросы противодействия средствам анонимизации преступной деятельности // Философия права. 2024. № 1(108).

© Карпика А.Г., 2025

УДК 343.985:7

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ НАРУШЕНИЙ ТРЕБОВАНИЙ ОХРАНЫ ТРУДА, ПОВЛЕКШИХ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ СМЕРТЬ ЧЕЛОВЕКА

Каширина Т.В.

Член Экспертного совета
по защите прав предпринимателей
в Ростовской области

В 2024 г. совершено 1 911,3 тыс. преступлений. Рост регистрируемых преступлений отмечен в 28 субъектах Российской Федерации, снижение — в 57 субъектах. Большинство преступлений выявляются и расследуются органами внутренних дел (91,6 %). Урбанизация и стремительная цифровизация

привела к тому, что более 80 регистрируются в городах и поселках городского типа. Рост погибших в результате преступной деятельности составил — 11,5 % (более 23,5 тыс. человек)» [1].

Президент Российской Федерации В.В. Путин 27 ноября 2023 г. внес поправки в отдельный состав административного правонарушения (ст. 5.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), в котором выделены деяния, связанные с нарушением или невыполнением обязательств по коллективному договору, соглашению в части, касающейся охраны труда работников, занятых на работах с вредными или опасными условиями труда, в том числе на подземных работах [2].

Нарушение требований охраны труда, повлекшее по неосторожности смерть человека (ч. 2 ст. 143 УК РФ), не так распространено, судя по анализу данных статистики (50–70 преступлений регистрируется в среднем в год), однако следует выделить и другую проблематику, заключающуюся в том, что их расследование вызывает определенные трудности, вызванные как отсутствием современных методических рекомендаций по тактике отдельных следственных действий, обусловленных познанием криминалистической характеристики, так и противодействием расследованию со стороны виновных и заинтересованных лиц.

Проблема противодействия расследованию преступлений наиболее остро встала перед криминалистической наукой с середины 90-х годов прошлого века ввиду роста организованной преступности. Основы теории нейтрализации противодействия заложены такими ведущими учеными-криминалистами, как Р.С. Белкин, А.Ф. Волынский, В.П. Лавров, И.М. Лузгин.

Принимая позицию Р.С. Белкина о том, что противодействие расследованию существует в объективной действительности во внешней и внутренней форме, отметим, что при расследовании нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности смерть человека, эти формы взаимно пересекаются и проникают в друг в друга. Указанное обусловлено тем, что виновные достаточно часто выступают должностными лицами, которые пытаются не только воздействовать на материальную обстановку места

преступления, свидетелей, но и использовать, так называемый «административный ресурс» (для воздействия на следователя через высокопоставленных лиц извне).

Способы противодействия [3; 4] по рассматриваемой категории дел весьма разнообразны и зависят не только от свойств личности рассмотренных выше лиц, но и от стадии расследования.

На начальном этапе расследования, как правило, до возбуждения уголовного дела, следователь сталкивается с различными способами утаивания, уничтожения и фальсификации следов и их носителей.

Особо остро стоит вопрос о подделке документов, поскольку обязанности по обеспечению безопасных условий и охраны труда возлагаются на работодателя (ст. 212 ТК РФ), например, должностных инструкций, различных правил, приказов о закреплении и т. д.

Учитывая корпоративную и трудовую соподчиненность, нередко случаи уговоров, подкупа или даже шантажа свидетелей-подчиненных при расследовании нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности смерть.

На последующем этапе расследования нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности смерть, активное и беспрецедентное противодействие со стороны виновных и связанных с ними лиц перерастает в адаптивное (псевдосодействие), как правило, указанное обусловлено деятельностью недобросовестных адвокатов и руководства, нежелающего содействовать установлению истины ввиду потери имиджа организации, предприятия, учреждения [5; 6].

Нейтрализация противодействия при расследовании нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности смерть, носит ситуативную природу, которая достаточно типична и соответствует решаемым задачам расследования на определенном этапе и выдвинутым версиям [7].

К наиболее эффективным средствам разоблачения противодействия расследованию нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности смерть, относятся:

- осмотр места происшествия;
- допрос свидетелей;
- выемка;
- назначение и производство экспертиз.

К сожалению, оперативно-розыскные мероприятия крайне редко используются в процессе обеспечения расследования нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности смерть.

Итак, противодействие расследованию нарушений требований охраны труда, повлекших по неосторожности смерть человека, выступает как актуальная научно-криминалистическая проблема, требующая разрешения как на тактико-криминалистическом, так и методико-криминалистическом уровнях, с учетом изучения как теоретических, так и эмпирических методов криминалистического познания. Указанные аспекты и ряд других важных вопросов нами будут рассмотрены в дальнейшем в рамках проводимого исследования.

Литература

1. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2024 года. Министерство Внутренних дел Российской Федерации / Главный информационно-аналитический центр. М., 2025.

2. Повышены штрафы за нарушение обязательств по охране труда на работах с вредными условиями/ [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/news/1660648/?ysclid=md5cqp0kff728655849> (дата обращения: 08.01.25).

3. Баранов П.П., Андреев А.С. Закономерности содействия расследованию преступлений и предмет науки криминалистики // Юристъ-Правоведъ. 2022. № 3(102).

4. Андреев А.С. Адаптивное противодействие правоприменению: понятие, обзор, постановка проблемы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2019. № 6.

5. Варданян А.В., Грибунов О.П. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов

преступлений // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 2(81).

6. Варданян А.В., Алексиевко О.Н. Использование знаний о способах преступлений против жизни и здоровья в выявлении и разоблачении ложного алиби // Юристъ-Правоведъ. 2008. № 6(31).

7. Варданян А.В., Макаренко И.А. Дискредитация субъектов раскрытия и расследования преступлений и криминалистические методы ее нейтрализации // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 5.

© Каширина Т.В., 2025

УДК 343.985.7

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ СПОСОБОВ МАСКИРОВКИ ВНЕШНЕГО ОБЛИКА

Коряк Ю.Д.

Адъюнкт адъюнктуры

Ростовского юридического института МВД России

Основной интерес выбранной темы исследования, в первую очередь, связан с поиском причин и условий, обуславливающих ежегодное увеличение количества нераскрытых преступлений. Обращаясь к статистическим данным МВД России за январь-декабрь 2024 г., можно сделать вывод о том, что из общего количества нераскрытых преступлений (929,7 тысяч) 902,3 тысячи остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого [1]. Приведенные данные свидетельствуют о необходимости совершенствования криминалистической деятельности, направленной на установление причастных к преступным событиям лиц.

Криминалистика, как прикладная юридическая наука, должна быть ориентирована, прежде всего, на решение проблем, с которыми ежедневно сталкиваются правоохранительные органы. В настоящее время процесс раскрытия и расследования преступлений, на наш взгляд, значительно осложняется в связи с совершенствованием способов маскировки внешнего облика лиц. Считаем, что

решение криминалистических проблем, связанных с идентификацией лиц по признакам внешнего облика, подразумевает исследование вопроса о современных методах выявления и разоблачения способов маскировки в ходе подготовки, совершения и сокрытия корыстно-насильственных преступлений.

Выявление способов маскировки является первым этапом ее разоблачения. Отсюда следует, что деятельность по выявлению способов маскировки как способа сокрытия и приема противодействия имеет приоритетное значение перед деятельностью по его разоблачению. Это связано, в первую очередь, с тем, что именно на этапе выявления происходит проверка и оценка объективных и субъективных факторов, детерминирующих формирование признаков маскировки. При выявлении признаков маскировки наиболее распространенным методом является наблюдение, а методами разоблачения — криминалистическое классифицирование, идентифицирование и диагностирование.

Наблюдение как метод выявления признаков маскировки обычно используется при производстве следственных действий [2]. Его основная цель — восприятие объекта или явления с целью его последующего изучения. При этом объектами могут выступать отдельные люди, их действия, различные доказательства. С учетом вышеизложенного отметим, что источниками получения сведений для наблюдения является сам преступник, его преступная и посткриминальная деятельность.

Изучив материалы архивных уголовных дел по отдельным видам корыстно-насильственных преступлений, мы обнаружили ряд проблем, связанных с осуществлением следственной и судебно-экспертной идентификации лиц. Первый из названных видов идентификации лиц основывается на производстве опознания конкретного человека потерпевшим, свидетелем или иным участником уголовного процесса. Практические трудности производства данного следственного действия связаны с возникновением ситуаций, которые создают условия невозможности идентифицировать опознающим внешность опознаваемого.

Итак для начала, следует отметить вариативность трактовок понятия «маскировка внешнего облика», это связано с тем, что в криминалистической литературе применительно к сокрытию внешности используется термин «измененный внешний облик», под которым Т.А. Солодова предложила понимать «совокупность индивидуальных, устойчивых, измененных под влиянием естественных процессов либо в результате целенаправленного воздействия, характеристик внешности конкретного человека, способная отображаться в памяти людей и на материальных средствах фиксации [3, с. 12]. В данном случае измененный внешний облик рассмотрен как результат некой деятельности, а мы предлагаем рассмотреть изменение внешнего облика с точки зрения деятельностного подхода как способ реализации преступной и посткриминальной деятельности субъекта преступления и (или) лиц, связанных с ним, направленный на воспрепятствование следственной и судебно-экспертной идентификации.

Для начала необходимо отметить, что по отношению субъекта к изменению своего внешнего облика маскировка бывает:

1. Непреднамеренной (т. е. не зависящей от воли субъекта, например: ввиду неисправностей запечатлевающего устройства; неблагоприятных условий съемки; введение обязательного режима использования средств индивидуальной защиты (масок) как при пандемии Covid-19).

2. Преднамеренной:

а) изменение внешнего облика в целях недопущения его последующей идентификации;

б) изменение внешнего облика, не связанное с противоправной деятельностью (например, для устранения последствий получения травм).

Использование как одного, так и другого вида маскировки значительно затрудняет процесс идентификации, однако, несмотря на это, исследователи отмечают, что даже в таких условиях идентифицировать лицо возможно. С учетом преднамеренных или непреднамеренных способов маскировки как верхней части лица (например, с помощью темных очков и шапки), так и нижней части лица (например, с помощью медицинской маски), всегда остаются те его части или параметры, которые замаскировать невозможно [4, с. 208].

Тем не менее из-за использования способов маскировки вербальных признаков внешности чаще всего совершаются ошибки в опознании, о чем свидетельствуют результаты анкетирования сотрудников органов предварительного расследования.

Помимо этого нами выявлены проблемные моменты производства судебных портретных экспертиз. В большинстве заключений экспертами были высказаны суждения о невозможности проведения сравнительного исследования внешнего облика лица по причине маскировки внешности различными способами.

По нашему убеждению, реализация способов маскировки преступной и посткриминальной деятельности связана с недопущением возникновения диагностических и идентификационных признаков следов преступления, а также созданием условий неочевидности преступления [5]. Указанное детерминирует ежегодный рост нераскрытых преступлений и свидетельствует о необходимости совершенствования криминалистических методов нейтрализации способов маскировки внешнего облика.

Считаем, что проведенное системное исследование способов маскировки внешнего облика во многом способствует совершенствованию правоохранительной деятельности, поскольку, принимая во внимание дуалистическую природу объекта криминалистики, восприятие внешнего облика в рамках криминальной и посткриминальной деятельности заставляет использовать преступника способы маскировки, а в рамках деятельности по раскрытию и расследованию преступлений — целенаправленно вести поиск предполагаемого преступника, в том числе с помощью современных технологий.

Литература

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/64450541/> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Андреев А.С. Ложное алиби и криминалистические методы его разоблачения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2001.
3. Солодова Т.А. Криминалистическое установление лиц с измененным внешним обликом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2021.

4. Будякова Т.П. Проблема опознания человека в условиях маскировки лица // Психология и право. 2023. № 1.

5. Коряк Ю.Д. Криминалистическая классификация способов маскировки преступной и посткриминальной деятельности // Философия права. 2025. № 1(112).

© Коряк Ю.Д., 2025

УДК: 343.985.7:343.346

**ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОЛУЧЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ЭКСПЕРТА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ
НА ОБЪЕКТАХ ТРАНСПОРТА И ТРАНСПОРТНОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ**

Красненко Ю.В.

Преподаватель кафедры уголовного процесса
Белгородского юридического института
МВД России им. И.Д. Путилина

Значительное количество преступлений, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры, обуславливает тот факт, что обеспечение их безопасности является одной из приоритетных задач правоохранительных органов Российской Федерации.

Оперативно-служебная деятельность подразделений органов внутренних дел на транспорте характеризуется достаточно специфической деятельностью, оказывающей влияние на особенности расследования уголовных дел по преступлениям, совершаемым на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры. Неотъемлемой частью собирания доказательств при расследовании уголовных дел, безусловно, выступает получение заключения эксперта. Несмотря на то, что заключение эксперта не является единственным доказательством, оно имеет большое значение в установлении фактических обстоятельств дела. Отметим, что правовая основа судебно-экспертной деятельности представлена Конституцией Российской Федерации, Уголовно-

процессуальным кодексом Российской Федерации, Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» и другими нормативными правовыми актами, регулирующими организацию и производство судебной экспертизы.

Несмотря на особое положение заключения эксперта среди других видов доказательств, при раскрытии и расследовании преступлений на транспорте существует немало проблемных аспектов, связанных с назначением и производством судебной экспертизы. При осуществлении производства по уголовным делам экспертные исследования производятся как в стадии предварительного расследования, так и судебного разбирательства судом первой инстанции, в апелляционном и кассационном порядке. В стадии предварительного расследования экспертиза назначается следователем либо дознавателем сразу же, как только возникнет необходимость в соответствии со ст. 195 УПК РФ [1, с. 81].

Одной из причин возникновения проблем при назначении конкретной судебной экспертизы представляется многообразие видов экспертиз, которые могут быть назначены при расследовании преступлений, совершенных на транспорте. В результате чего возникает необходимость в назначении по поступившим на исследование объектам нескольких видов экспертиз, в том числе комплексных, а в некоторых случаях комиссионных.

Так, при расследовании преступлений на транспорте чаще всего возникает необходимость назначения следующих видов экспертиз:

- 1) трасологическая;
- 2) экспертиза материалов, веществ и изделий;
- 3) медицинская экспертиза;
- 4) эксплуатационно-техническая экспертиза;
- 5) инженерно-психологическая экспертиза и др. [2, с. 24].

Очевидно, что не всегда один сотрудник экспертного подразделения может быть квалифицирован для проведения вышеуказанных экспертных

исследований. Тем самым становится необходимым привлечение компетентных в различных областях знания специалистов. Широкий перечень судебных экспертиз, назначение которых в каждом конкретном случае способствует установлению обстоятельств уголовного дела, приводит к тому, что при выборе вида экспертизы могут быть допущены ошибки. Например, в случае необходимости проведения исследования, требующего одних специальных знаний, следователем может быть назначено производство другого вида экспертизы. Так при рассмотрении уголовного дела о столкновении маневрового локомотива с опорой колонны подземного сооружения, было указано о проведении трасологической судебной экспертизы, в рамках которой перед экспертом поставили дополнительный вопрос о том, был ли транспорт исправен в момент столкновения?

Для разъяснения результатов проведенного исследования судом был вызван эксперт, который пояснил, что данный вопрос находится за пределами его компетенции. Впоследствии было принято решение о целесообразности назначения технической экспертизы по делам о крушениях и авариях на железнодорожном транспорте [3].

Представляется, что возможность назначения широкого круга экспертиз при расследовании преступлений, совершенных на транспорте, может вызвать некоторые затруднения у сотрудников подразделений предварительного следствия и дознания. Это обуславливает важность точного определения необходимого круга решаемых задач, позволяющих раскрыть преступление, а также возможность отнесения каждой из этих задач соответствующему компетентному специалисту. Кроме того, быстрое и точное определение области знаний, к которой относится разрешение необходимых вопросов, ускорит проведение всего расследования и будет способствовать установлению виновной стороны.

Рассмотрим еще один пример назначения не требуемого вида экспертизы. В ходе судебного следствия суд исследовал доказательства по уголовному делу, связанному с нарушением правил безопасности движения водного транспорта, повлекшим смерть человека по неосторожности. Первоначально, устанавливая

обстоятельства дела, суд обратил внимание на расположение транспорта, согласно представленным в материалах дела фотографиям с места происшествия.

Впоследствии было установлено, что при составлении протокола осмотра места происшествия и экспертного заключения не было определено конкретное место преступления. Для разрешения поставленных задач по установлению фактических обстоятельств дела, была назначена повторная экспертиза, в ходе выполнения которой также предоставили дополнительные фотографии с места происшествия. Экспертизу назначили судебному эксперту, ранее производившему первоначальное исследование, и перед ним были поставлены дополнительные вопросы с учетом поступления вновь полученных данных [4].

Подобная ситуация демонстрирует нам на целесообразность назначения и производства не повторной, а дополнительной экспертизы, целью которой является изучение дополнительных материалов и формирование вывода о возможности причинения вреда человеку водным транспортом в предполагаемом месте совершения преступления.

Представленные выше примеры не только указывают на возможность назначения несоответствующего вида экспертизы, но и на сопутствующую проблему предоставления для исследования недостаточного количества объектов и их надлежащего качества, а также направление ошибочных объектов исследования, впоследствии приводящих эксперта к некорректному или неправильному выводам. Производство экспертизы неразрывно связано с тем, какие объекты были представлены эксперту на исследование.

Безусловно, никто не говорит, что эксперту на исследование должны предоставляться исключительно идеальные объекты, содержащие полный перечень идентификационных признаков, позволяющих сделать категорически положительный вывод. Однако существуют определенные правила фиксации и изъятия объектов исследования, соблюдение которых позволяет сохранить как можно больше необходимых для исследования признаков [5, с. 28].

В качестве особенности собирания объектов для последующего экспертного исследования при расследовании преступлений на транспорте

следует выделить сложность работы на местах совершения преступлений. Это обусловлено тем, что преступления на транспорте нередко совершаются на железнодорожных путях, на водной поверхности, в воздушном пространстве, что затрудняет возможность своевременной и полноценной фиксации и собирания объектов исследования.

При этом отсутствие достаточного количества времени, значительная площадь обнаружения и собирания доказательств, неблагоприятные погодные условия влияют на допущение ошибок при фиксации объектов на месте происшествия, в ходе выявления и собирания необходимых объектов и их частей, обеспечения доставления объектов эксперту. Следовательно, это приводит к невозможности проведения экспертом полноценного качественного исследования, либо же затруднению его проведения, требующему осуществления дополнительных мер, приводящих к надлежащему результату [6, с. 17].

Заметим, что при расследовании преступлений на транспорте сотрудники следственных подразделений на регулярной основе привлекают специалистов, обладающих специальными профессиональными навыками. Данная практика обусловлена, в том числе, сложной спецификой самого преступления, совершенного на объектах транспорта, требующей наличия знаний как в области криминалистики, так и технических особенностей транспортной инфраструктуры.

Необходимо отметить, что данная деятельность показывает свою эффективность, поскольку специалист-криминалист, обладающий соответствующим опытом и профессиональными навыками, оказывает содействие в процессе осмотра места происшествия, повышая эффективность производства следственных действий.

Так при производстве осмотра он может предположить, где именно могут быть расположены следы. Например, при определении локализации следов рук в процессе осмотра места происшествия с участием железнодорожного транспорта, следы рук могут располагаться не только на ручке двери вагона или поручня, но и на стенках, стекле, ступенях и в иных местах. Оценивая

обстановку места преступления, имея необходимые навыки, ему проще определить, в каком месте вероятнее всего могут быть обнаружены следы.

Более того, немаловажное значение имеет правильное изъятие следов преступления. Например, след обуви может быть изъят различными способами. Так след наслоения, образованный мелкодисперсным порошкообразным напылением, на твердой поверхности изымается на дактилоскопическую пленку, а объемный след ноги на мягкой почве может быть изъят посредством гипсового слепка. Методика изъятия следа, при конкретных условиях может отличаться и в каждом конкретном случае иметь свои особенности, от которых зависит дальнейшее исследование объекта.

Таким образом, определение правильного вида назначаемой судебной экспертизы и постановка перед экспертом соответствующих вопросов, способствуют более качественному производству на досудебных и судебных стадиях уголовного процесса. При раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел, совершаемых на объектах транспорта и транспортной инфраструктуры, следует отметить важность привлечения специалиста для исключения неправильной фиксации и изъятия объектов, которые с учетом специфики, могут впоследствии привести к некорректному результату исследования.

Литература

1. Галинская А.Е. Использование специальных знаний в судопроизводстве сторонами и их представителями: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.

2. Ильин Н.Н. Предмет, объекты и виды судебных железнодорожно-технических экспертиз // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. № 15(2).

3. Уголовное дело № 22-1543/2013 // Архив Губкинского городского суда Белгородской области. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Уголовное дело № 22-3348/2017 // Архив Правобережного районного суда г. Липецка. Доступ из справ. правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Есина А.С., Жамкова О.Е., Борбат А.В. Проблемные вопросы

6. Есина А.С., Жамкова О.Е., Борбат А.В. Проблемные вопросы назначения судебных экспертиз в ходе досудебного производства // Российский следователь. 2017. № 21.

7. Комарикова С.А. Уголовно-правовая оценка нарушения правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: статья 264 УК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018.

© Красненко Ю.В., 2025

УДК 343.985.7:343.34

АНАЛИЗ ПРОВОКАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

Кулахсзян С.К.

Адъюнкт адъюнктуры

Ростовского юридического института МВД России

В рамках современной криминалистической науки основным объектом изучения является преступная деятельность — это осознанное, мотивированное и запрещенное уголовным кодексом действие, представляющее общественную опасность и наносящее урон охраняемым законом интересам личности, общества и государства.

Исследователи подчеркивают, что криминалистика фокусируется не на преступной деятельности в общем, а на ее различных видах, группах и подкатегориях, выделяя для каждого из этих уровней уникальную информационно-познавательную структуру, которая описывает закономерности обнаружения, извлечения, документирования, передачи и анализа криминалистически значимой информации [1].

Одним из специфических видов преступной деятельности можно считать провокационную деятельность. Классификация провокации как преступной деятельности имеет важные криминалистические преимущества. Во-первых, это позволяет исследовать различные модели поведения провокаторов, включая

действия, не имеющие юридической значимости. Во-вторых, этот подход учитывает особенности механизма провокационного воздействия, обуславливающую особенности слефообразования, что важно для понимания причин высокой латентности провокационных действий. В-третьих, можно выявить общие закономерности в противоправном поведении провокаторов и определить типичные ситуации, в которых применяются провокационные методы.

Изучение проблемы провокации в контексте российского законодательства часто сосредотачивается на коррупционных преступлениях, а также на противоправных действиях с наркотическими и психотропными веществами. Суть провокации в этих контекстах сводится к попыткам искусственно вызвать преступные намерения у лиц, у которых изначально такие намерения не имелись. Юридическое сообщество преимущественно негативно оценивает подобные методы, поскольку они не способствуют выявлению уже совершенных преступлений или их пресечению, а, напротив, стимулируют возникновение новых правонарушений, делая провокацию общественно опасным явлением и неприемлемой практикой.

Однако, в научных кругах и среди сотрудников правоохранительных органов существует противоположная точка зрения, согласно которой провокационные методы могут быть оправданы в связи с высокой степенью латентности коррупционных преступлений и их сложностью в расследовании. Сторонники данного подхода приводят примеры успешного применения подобных методов за рубежом, утверждая, что провокации могут повысить активность оперативных служб в борьбе с коррупцией и другими видами преступности, обеспечивая результативность их выявления. Некоторые исследователи даже выступают за признание провокации правомерной в определенных обстоятельствах, предлагают легализовать ее как вынужденную меру и разработать механизмы освобождения провокаторов от ответственности за их действия.

Сегодня российское законодательство четко определяет свою позицию относительно провокации преступлений, рассматривая ее как недопустимый

инструмент в борьбе с преступностью. В связи с этим предприняты меры, направленные на запрещение применения провокационных методов и приемов правоохранными органами, а также введена уголовная ответственность за провокацию отдельных преступлений (ст. 304 УК РФ).

Провокация представляет собой уникальную форму поведения, при которой субъект, не имеющий намерения совершать противоправные действия до встречи с провокатором, поддается склонению к совершению преступных деяний и затем передается правоохранным органам для привлечения к ответственности.

Формирование преступного умысла в условиях провокации происходит не самостоятельно, а под влиянием провокатора, что вводит в заблуждение органы правосудия относительно истинных намерений данного лица.

Преступная деятельность, во всех ее проявлениях, обладает структурированной природой, состоящей из различных элементов. Анализ криминалистически значимых особенностей провокационной деятельности показывает, что они чаще всего касаются субъекта преступления, его поведения и окружающей обстановки. Таким образом, в структуре данной деятельности следует выделить указанные элементы.

В структуре преступной деятельности ключевыми элементами являются субъекты, которые планируют, подготавливают и реализуют свои намерения. Лицо, провоцирующее совершение конкретного преступления, называется провокатором. Провокатором может стать как лицо с особыми правовыми полномочиями (например, сотрудник правоохранных органов, конфидент, или должностное лицо), так и обычный гражданин без такого статуса.

С практической точки зрения, наибольшие возможности для применения провокационных методов имеют работники оперативных подразделений правоохранных органов, обладающие необходимыми знаниями и навыками. Они непосредственно осуществляют мероприятия по выявлению и предотвращению преступной деятельности. Чтобы разоблачить предполагаемого преступника, оперативники иногда прибегают к его «провоцированию», особенно в ситуациях, когда отсутствуют достаточные доказательства его причастности к преступному событию.

В механизме провокационной деятельности ключевым аспектом является способ провокации. Анализ практики борьбы с коррупцией демонстрирует, что сотрудники правоохранительных органов способны использовать провокационные методы, в том числе предлагая должностному лицу принять деньги, имущество и т. п., даже при отсутствии у него намерения получить незаконное вознаграждение. Это может осуществляться через долгие уговаривания и настоятельные просьбы к должностному лицу принять «подарок», угрозы раскрытия определенной информации о данном лице, подброс предмета взятки ничего не подозревающему лицу с последующей фиксацией наличия у него этого предмета, а также обман или введение в заблуждение должностного лица относительно передаваемого ему предмета.

Характерные особенности провокационных методов заключаются в следующем:

1) инициатива подготовки и применения таких подходов целиком принадлежит провокатору, имеющему четко обозначенную индивидуальную цель;

2) в действиях провокатора наблюдается активная позиция: он активно воздействует на провоцируемое лицо, стремясь побудить к совершению противозаконных деяний;

3) отсутствие у правоохранительных структур или иных контролирующих органов предварительной информации о намерении лица совершить противоправные действия до начала провокации, что указывает на то, что без внешнего воздействия деяние не было бы совершено;

4) провоцируемый остается в неведении относительно настоящих намерений и целей провокатора;

5) последствия для провоцируемого лица оказываются негативными, в то время как провокатору они выгодны;

6) для успешного проведения провокации создается специально организованная ситуация или условия, оптимизирующие достижение заранее определенных целей провокатора.

Методический арсенал провокаций разнообразен и подбирается индивидуально: в зависимости от психологических особенностей провоцируемого; с учетом конкретных обстоятельств, при которых происходит воздействие; исходя из предполагаемых условий совершения преступления [2].

Эти признаки служат основой для классификации и анализа провокационных действий.

О.С. Кучин различает виды воздействия, направленного на то, чтобы побудить субъекта принять незаконное вознаграждение, на два типа: прямое (непосредственное), исходящее от оперативного сотрудника, и косвенное, осуществляемое тайно или зашифровано. Оно включает в себя применение специальных средств и методов, используемых в оперативно-розыскной деятельности, а также участие лиц, которые оказывают негласное содействие правоохранительным органам [3].

Обстановка, в которой применяются определенные провокационные методы, может быть описана как тщательно спроектированная провокатором совокупность внешних условий, способствующая достижению его целей. В рамках данной обстановки целесообразно выделить разные компоненты, которые часто влияют на эффективность провокационных действий.

Временной компонент провокационных действий характеризуется тем, что провокатор целенаправленно выбирает время обращения к провоцируемому лицу, что обычно совпадает с периодом выполнения служебных обязанностей должностного лица, когда наиболее высок риск или значимость этих действий для провоцируемого. Как подчеркивает С.Н. Радачинский, данный выбор связан с желанием зафиксировать связь между конкретными действиями и предполагаемым получением взятки, поскольку в данном случае всегда остается тот или иной документальный или информационный след, который можно зафиксировать в процессе собирания доказательств [4].

Пространственный компонент выражается в определении места провокации, часто это служебный кабинет должностного лица, иные подходящие для конфиденциальной встречи места. Возможно имитирование случайных встреч.

Технический компонент при организации провокационных действий играет значительную роль. С одной стороны, провокатору нужно тщательно зафиксировать, с использованием специальных технических устройств, процесс передачи вознаграждения должностному лицу, а с другой стороны, скрыть возможные тактические ошибки, а также явные следы своего неправомерного влияния на жертву провокации. Не исключено намеренное создание нечеткого визуального отображения события, а также использование двусмысленных фраз. Следы провокационной деятельности зачастую отличаются фрагментарностью, малым количеством материальных следов и маскировкой незаконных действий провокатора. Основным источником информации о факте провокации со стороны правоохранительных органов являются данные об оперативно-розыскных мероприятиях, которые проводились относительно лица, подозреваемого в совершении преступления. Эта информация должна подвергаться оценке и проверке со стороны следователя и суда.

К ключевым моментам при анализе возможной провокационной деятельности целесообразно отнести:

1) источник и качество информации: важно определить первичный источник данных о коррупционных склонностях должностных лиц; осуществить проверку полноты, конкретности и достоверности поступившей информации;

2) порядок регистрации обращений: в случае вымогательства взятки, наличие зарегистрированного заявления от потерпевшего, его отсутствие может указывать на искусственно созданную ситуацию;

3) анализ оперативно-розыскных мероприятий: тщательная проверка соблюдения процедуры проведения оперативно-розыскного мероприятия [5].

Таким образом, с учетом разнообразия провокационных методов и приемов, используемых в деятельности правоохранительных органов, следует отметить, что само понятие «провокация» имеет оценочный характер. Суд, анализируя материалы оперативно-розыскной работы, не имеет права игнорировать ни один из элементов провокации. Он должен дать оценку каждому аспекту провокации, независимо от особенностей процессуального

режима получения информации из материалов ОРД. Разнообразие методов провокации требует внимательного и комплексного подхода к анализу, поскольку это непосредственно влияет на решения суда. Каждый элемент провокации является важным для формирования окончательной оценки и для обеспечения справедливости в процессе.

Литература

1. Давыдова С.А. К вопросу о выявлении признаков провокации при пресечении фактов взяточничества // Юристъ-Правоведъ. 2021. № 3(98).

2. Чебуренков А.А. Криминалистический анализ провокационной деятельности, осуществляемой при раскрытии и расследовании преступлений коррупционной направленности // КриминалистЪ. 2024. № 3(48).

3. Кучин О.С. О проблемах определения провокации в деятельности органов полиции // Библиотека криминалиста. 2014. № 6.

4. Радачинский С.Н. Уголовная ответственность за провокацию взятки либо коммерческого подкупа: уч. пособие. Ростов н/Д, 2003.

5. Курченко В.Н. Отграничение провокации преступления от законного осуществления оперативно-розыскной деятельности // Уголовное право. 2021. № 9.

© Кулахсзян С.К., 2025

УДК 343.34:004

СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕРНЕТ-МОШЕННИЧЕСТВА: СПОСОБЫ СОВЕРШЕНИЯ И МЕТОДЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Кулешова Ю.Г.

Преподаватель кафедры криминалистики
и оперативно-розыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат биологических наук

В последние десятилетия интернет стал неотъемлемой частью повседневной жизни, предоставляя пользователям огромный спектр

возможностей: от общения и развлечений до работы и финансовых операций. Однако, цифровая трансформация общества сопровождалась не только новыми возможностями, но и ростом преступной активности в интернете. Одной из наиболее распространенных и опасных форм киберпреступности является интернет-мошенничество. Цифровые мошеннические схемы представляют собой одну из наиболее актуальных угроз в современном мире. По данным Интерпола, в 2023 г. уровень цифровых мошеннических схем вырос на 25 % по сравнению с предыдущим годом [1]. Этот рост подчеркивает необходимость более глубокого понимания механизмов, стоящих за такими преступлениями, а также важность разработки эффективных стратегий противодействия им. Среди наиболее распространенных схем можно выделить:

1. Фишинг и спуфинг.

Фишинг (phishing) представляет собой метод обмана, при котором злоумышленник выдает себя за надежное лицо или организацию с целью получения конфиденциальной информации [2]. Наиболее часто фишинговые атаки реализуются через поддельные электронные письма, мессенджеры и даже голосовые вызовы (vishing). Спуфинг (spoofing) — подделка электронных идентификаторов, таких как IP-адреса, e-mail, номера телефонов — используется для создания видимости легитимности и обхода защитных механизмов. По данным различных исследований, около 30 % всех инцидентов кибермошенничества связано с фишингом.

2. Социальная инженерия.

Мошенники активно применяют психологические манипуляции: создают чувство срочности, используют доверие или страх жертвы. По мнению К. Митника, социальная инженерия остается самой эффективной формой атаки, поскольку эксплуатирует не технические уязвимости, а человеческие [3]. Около 20 % случаев мошенничества происходит через различные методы социальной инженерии, такие как обманные звонки или сообщения.

3. Мошенничество в социальных сетях.

С увеличением популярности социальных медиа и мессенджеров, таких как Facebook, Instagram и Telegram, наблюдается эволюция методов

мошенничества. Около 25 % всех случаев интернет-мошенничества связано с этой категорией.

Исследования показывают, что мошенники адаптируют свои стратегии, используя особенности платформ для манипуляции пользователями и извлечения выгоды. Фальшивые страницы брендов, розыгрыши с условиями «отправь деньги – получи приз», фейковые инвестиционные предложения и продажи товаров с последующим исчезновением продавца — все это стало частью повседневных онлайн-угроз [4].

4. Банковское и криптовалютное мошенничество.

Появление финансовых технологий, в том числе DeFi и NFT, открыло новые возможности и для мошенников. Использование поддельных платежных страниц, взлом электронных кошельков, мошеннические ICO и схемы Ponzi — это лишь часть проблем в сфере цифровых финансов [5]. В 2023 г. только в США убытки от криптомошенничества составили более \$3,8 млрд.

5. Мобильные приложения и вредоносные расширения.

Мошенники все чаще распространяют вредоносные программы через официальные магазины приложений. Легитимные на первый взгляд утилиты могут собирать данные, подписывать пользователей на платные услуги или перенаправлять их на фишинговые сайты.

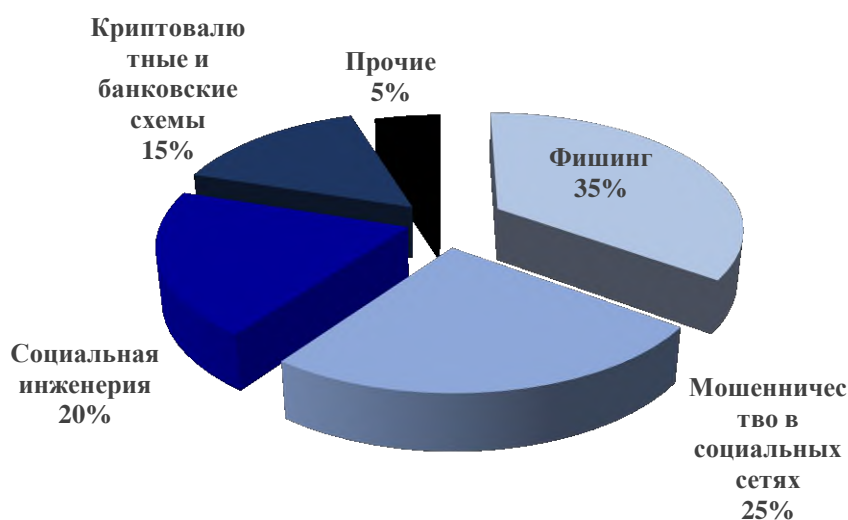

Рис. 1. Распределение видов интернет-мошенничества по частоте встречаемости (по данным IBM X-Force, 2024)

Распределение видов интернет-мошенничества по частоте встречаемости показывает, что фишинг и мошенничество в социальных сетях занимают лидирующие позиции среди всех схем.

Интернет-мошенничество характеризуется разветвленной структурой реализации, включающей различные по форме и содержанию преступные схемы. К основным относятся следующие:

1. Вредоносное ПО и ботнеты.

Злоумышленники используют вирусы, трояны, кейлоггеры и бэкдоры для удаленного контроля устройств. Ботнеты позволяют осуществлять масштабные DDoS-атаки, рассылку спама и координацию мошеннических кампаний.

2. Даркнет и анонимные платформы.

Через даркнет продаются украденные данные, фальшивые документы, а также предлагаются услуги по созданию фишинговых сайтов и взлому аккаунтов. Использование криптовалют затрудняет отслеживание финансовых потоков.

3. Искусственный интеллект и дипфейки.

Современные технологии генерации контента (deepfake, voice cloning) позволяют мошенникам создавать фальшивые видео и голосовые сообщения от имени знакомых или руководителей, что повышает эффективность атак на доверие.

Несмотря на многообразие проявлений, все перечисленные виды интернет-мошенничества направлены на получение материальных или иных выгод путем введения жертвы в заблуждение. Осознание структуры и типов подобных преступлений является необходимым условием для построения действенной системы профилактики и противодействия, основанной на постоянном анализе и адаптации к новым формам угроз. Перспективные научные исследования в сфере криминалистики должны быть ориентированы на углубленное изучение тенденций развития мошеннических методов в информационно-коммуникационной среде, а также на совершенствование криминалистических средств и приемов, обеспечивающих их своевременное

выявление, расследование и документирование. Важным направлением является разработка эффективных алгоритмов фиксации и анализа цифровых следов, повышение надежности идентификации субъектов противоправной деятельности, а также формирование методик расследования новых форм интернет-мошенничества. Особое внимание должно уделяться адаптации традиционных криминалистических методов к условиям цифровой среды, интеграции средств компьютерной криминалистики в следственную практику и выработке комплексного подхода к противодействию киберпреступлениям, включающего как правовые, так и процессуально-доказательные аспекты.

В условиях стремительного развития цифровых технологий и роста количества киберпреступлений, в том числе интернет-мошенничества, эффективное противодействие данной категории преступных деяний требует комплексного подхода. Он должен включать не только технические решения, но и правовые, образовательные и организационно-экономические меры. Одним из важнейших аспектов обеспечения цифровой безопасности выступает применение современных технических средств защиты информации. Комплексная цифровая защита включает в себя:

- двухфакторную аутентификацию (2FA), повышающую уровень безопасности доступа к системам;
- системы обнаружения и предотвращения вторжений (IDS/IPS), обеспечивающие мониторинг сетевой активности и предотвращение несанкционированного доступа;
- шифрование передаваемой и хранимой информации, препятствующее ее несанкционированному использованию;
- поведенческую биометрию, позволяющую идентифицировать пользователя по индивидуальным цифровым привычкам;
- регулярное обновление программного обеспечения и антивирусных решений, минимизирующее уязвимости систем.

Таким образом, технические меры являются основой защиты в борьбе с интернет-мошенничеством. Однако без поддержки со стороны законодательства и образовательных инициатив их эффективность существенно снижается. Для создания комплексной системы противодействия киберугрозам

необходимо сочетание технических решений с нормативно-правовым обеспечением и повышением цифровой грамотности населения.

В этом контексте правовое регулирование киберпространства становится ключевым элементом как национальной, так и международной политики в сфере информационной безопасности. На государственном уровне принимаются специализированные законы, устанавливающие ответственность за киберпреступления, создаются профильные структуры, например, киберполиция, — а также формируются базы данных киберинцидентов. На международном уровне активно развивается сотрудничество государств с такими структурами, как Европол, Интерпол, UNODC. Кроме того, особое значение приобретает правовое регулирование оборота криптовалют, а также установление требований к защите персональных данных и критической информационной инфраструктуры.

Наряду с техническими и правовыми мерами, значимым элементом профилактики интернет-мошенничества выступает повышение уровня цифровой грамотности населения. На практике это реализуется через:

- проведение массовых информационных кампаний по основам кибербезопасности;
- включение элементов кибергигиены в образовательные программы школ и вузов;
- организацию обучающих мероприятий, семинаров и тренингов для работников различных сфер, особенно связанных с обработкой персональных данных и финансовой информацией [13].

Таким образом, информированность пользователей значительно снижает вероятность их вовлечения в мошеннические схемы.

Значительный вклад в систему противодействия интернет-мошенничеству вносят частные компании, в особенности финансовые и технологические организации. Они разрабатывают и внедряют внутренние системы мониторинга финансовых операций, системы автоматического выявления подозрительных транзакций (антифрод), а также активно применяют технологии машинного обучения и искусственного интеллекта для прогнозирования мошеннического поведения клиентов. Кроме того

многие организации инвестируют в разработку комплексных решений по кибербезопасности, а также участвуют в публично-частных партнерствах, направленных на борьбу с киберпреступностью.

Таким образом, эффективное противодействие интернет-мошенничеству возможно только при объединении усилий государства, общества и бизнеса в рамках единой стратегии цифровой безопасности.

Литература

1. Interpol. Cybercrime Analysis Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interpol.int>. (дата обращения: 25.01.2025).

2. Jakobsson M., Myers S. Phishing and Countermeasures: Understanding the Increasing Problem of Electronic Identity Theft. New Jersey: Wiley, 2007.

3. Mitnick K.D., Simon W.L. The Art of Deception: Controlling the Human Element of Security. New York: Wiley, 2002.

4. Hadnagy C. Social Engineering: The Science of Human Hacking. Indianapolis: Wiley, 2018.

5. Zetsche D.A., Buckley R.P., Arner D.W., Barberis J.N. The ICO Gold Rush: It's a Scam, It's a Bubble, It's a Super Challenge for Regulators // University of Hong Kong Faculty of Law Research Paper. 2017. № 18(15).

© Кулешова Ю.Г., 2025

УДК: 343.985.7

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОБЩЕГО ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Лемайкина С.В.

Старший преподаватель
кафедры информационного обеспечения ОВД
Ростовского юридического института МВД России

Распространение цифровых технологий, достигшее в последние десятилетия небывалых масштабов, создало благодатную почву для бурного развития искусственного интеллекта, предоставив ему мощные вычислительные ресурсы и огромные массивы данных, необходимые

для обучения и совершенствования. В государственных программных документах «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» и «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 года» в перечне наиболее значимых технологий, задающих темпы перехода к информационному обществу, названы анализ больших данных, нейротехнологии и искусственный интеллект, квантовые технологии, Интернет вещей, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, виртуальной и дополненной реальности. Центральное место среди них занимают интенсивно развивающиеся технологии искусственного интеллекта (далее — ИИ) [1].

Процесс внедрения информационных технологий в деятельность правоохранительных органов стал более актуален с момента появления ИИ. Если разобраться подробнее история ИИ гораздо глубже, чем кажется на первый взгляд. Идея о создании машин, способных не просто выполнять заданные алгоритмы, но и демонстрировать признаки интеллекта, зрела в умах ученых и математиков на протяжении всего XX в. Еще задолго до появления современных компьютеров, выдающиеся мыслители задумывались о природе интеллекта и о возможности его искусственного воспроизведения. Эта мечта постепенно обретала реальные очертания, по мере развития вычислительной техники и математических методов. Одним из ключевых пионеров в этой области, человеком, которого по праву называют «отцом искусственного интеллекта», является Алан Тьюринг. Алан Тьюринг, гений своего времени, в своей основополагающей работе «Вычислительная машина и разум», изданной в 1950 г., подарил миру концепцию, которая и по сей день остается предметом бурных дискуссий и активных исследований — тест Тьюринга. Тест Тьюринга породил массу споров и философских дискуссий. Между прочим, в то время еще не было компьютеров, первый компьютер появился позже. Но Тьюринг не только предвидел их появление, но и заложил основы компьютерной науки, разработал идеи, использованные при разработках ИИ. В данной работе Тьюринг, предсказал многие направления развития искусственного интеллекта, заложив теоретическую основу для создания

систем, способных к обучению, самосовершенствованию и принятию решений на основе анализа информации. Его работа стала не просто научной статьей, а манифестом, определившим вектор развития целой области науки. Однако, сам термин «искусственный интеллект» появился несколько позже, в 1956 г., благодаря Джону Маккарти, выдающемуся математику и одной из ключевых фигур в становлении этой области знаний. Именно Маккарти, вместе с группой других ученых, организовал знаменитую Дармутскую конференцию, ставшую поворотным моментом в истории ИИ. Эта конференция, собравшая ведущих специалистов в области вычислительной техники и математики, не просто закрепила термин «искусственный интеллект» в научном обиходе, но и определила направления исследований на многие годы вперед. Идеи, заложенные Тьюрингом и развитые на Дармутской конференции, продолжают вдохновлять исследователей и формировать будущее технологий искусственного интеллекта [2; 3].

Так в настоящее время существуют две ключевые концепции в развитии искусственного интеллекта, отличающиеся уровнем универсальности и гибкости. Это общий искусственный интеллект (Artificial General Intelligence, далее — AGI) — раздел теоретических исследований ИИ, направленный на разработку ИИ с человеческим уровнем когнитивных функций, включая способность к самообучению и узкий искусственный интеллект (слабый ИИ). Слабый ИИ предназначен для выполнения конкретных задач или узкого набора функций и не обладает способностью к универсальному мышлению или самообучению за пределами заданной области. Он работает на основе заранее запрограммированных алгоритмов и данных, эффективно решая специализированные задачи, например, распознавание лиц, чат-боты, рекомендации товаров или управление автономным транспортом [4]. Узкие системы не способны выходить за рамки своих обучающих данных, нередко демонстрируют предвзятость и иногда дают ошибочные результаты без возможности объяснения. Такие системы уже широко используются в разных сферах благодаря относительной простоте разработки и меньшим требованиям к вычислительным ресурсам.

Искусственный общий интеллект (AGI) — это гипотетическая система, обладающая способностью к обучению и адаптации в самых разных областях без необходимости перепрограммирования для каждой отдельной задачи. Есть различные исследования и подходы, предполагающие, что гипотетически возможно создание этого общего искусственного интеллекта, т. е. такой компьютерной системы, интеллектуальные способности которой будут неотличимы от человеческих. Предполагается, что эта система будет абсолютно универсальной и, соответственно, работающей в тех же областях, что и человек, она сможет справляться с теми же задачами, станет способна сама себе ставить цели. На сегодняшний день не существует подтвержденных разработок общего искусственного интеллекта, способного выполнять любые задачи, которые может решить человек. Однако OpenAI — компания, стоящая за ChatGPT и множеством других коммерческих приложений AI, давно преследует цель разработки AGI, который «принесет пользу всему человечеству» [5]. Разумеется, возможности современных технологий ИИ не остаются без внимания преступного мира. Их разработка носит децентрализованный характер, многие из них распространяются с открытым исходным кодом, что существенно облегчает криминалу доступ к ним. Из чего следует сделать вывод, что в противовес преступности также необходимо противопоставить и эффективно использовать технологии ИИ со стороны правоохранительных органов. Развитие ИИ в правоохранительных органах открывает перспективы для повышения безопасности и эффективности работы полиции. В настоящее время, согласно приоритетной государственной политике, ведутся исследования в области использования искусственного интеллекта для борьбы с преступностью. Министерство внутренних дел России планирует применять технологии искусственного интеллекта в своей деятельности. Согласно представленному проекту, нейросети Министерства внутренних дел будут использоваться для проверки подлинности видеоизображений, а также для прогнозирования инцидентов и чрезвычайных ситуаций и моделирования сценариев реагирования на них [6]. Использование же AGI в правоохранительных органах открывает новые возможности для

прогнозирования преступлений посредством анализа данных и выявления закономерностей, что позволяет эффективнее распределять ресурсы и предотвращать правонарушения. Системы наблюдения, которые будут использовать AGI, будут способны контролировать общественные места, выявлять подозрительное поведение и оперативно оповещать правоохранительные органы.

Автоматизация рутинных процессов позволит сотрудникам сосредоточиться на сложных задачах, требующих человеческого интеллекта. AGI может помочь в обработке заявлений о преступлениях, предоставляя следователям наиболее релевантные данные и выявляя связи, которые могут остаться незамеченными.

Однако разработка AGI сопряжена с техническими, этическими и философскими вызовами, требующими тщательного изучения и регулирования. Внедрение AGI в правоохранительную систему несет в себе и риски, требующие серьезного внимания. Использование AGI для прогнозирования преступности может привести к предвзятости, если алгоритмы будут обучены на исторических данных, отражающих существующие социальные неравенства. Некорректные данные могут исказить результаты анализа и привести к неоправданному преследованию определенных групп населения. Кроме того, широкое внедрение систем наблюдения, управляемых AGI, вызывает вопросы о соблюдении прав на частную жизнь и свободу передвижения. Здесь будет необходимым разработать строгие правила и ограничения для использования таких технологий, чтобы предотвратить злоупотребления и гарантировать прозрачность принятия решений.

Несмотря на сложности, потенциальные выгоды от использования AGI в правоохранительной сфере огромны. Повышение эффективности работы полиции, снижение уровня преступности и улучшение общественной безопасности — цели, к которым стоит стремиться. Поэтому в необозримом будущем необходимо вести открытый диалог между разработчиками ИИ, правоохранительными органами, экспертами в области этики

и общественности, чтобы выработать общие стандарты и правила использования AGI. Только при данном условии можно будет обеспечить, чтобы эта технология служила интересам общества и способствовала созданию более безопасного и справедливого мира. Россия активно внедряет технологии ИИ в различные отрасли, что является важным шагом на пути к потенциальному развитию AGI. Однако, в отличие от AGI, нынешние усилия сосредоточены только на слабом ИИ.

Литература

1. Осипенко А.Л. Технологии искусственного интеллекта в преступной деятельности: новые угрозы и вызовы // Общество и право. 2023. № 4(86).

2. Краткая история создания искусственного интеллекта: Шоу только начинается! [Электронный ресурс]. URL: https://dzen.ru/a/ZGu3cnvWHll_Crq- (дата обращения: 15.02.2025).

3. Джон Маккарти: открытия и наследие создателя термина «Искусственный интеллект» [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/itglobalcom/articles/741006/> (дата обращения: 15.02.2025).

4. Артамонов В.А., Артамонова Е.В., Милаков А.С. Когнитивизм как база искусственного интеллекта // Управление наукой: теория и практика. 2024. № 2.

5. OpenAI отходит от теории внезапного прорыва в области AGI [Электронный ресурс]. URL: <https://habr.com/ru/companies/bothub/news/888714/> (дата обращения: 15.02.2025).

6. Клон и Конъюнктура: МВД РФ анонсировало внедрение ИИ в правоохранительную деятельность к 2025 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.securitylab.ru/news/545135.php> (дата обращения: 15.02.2025).

© Лемайкина С.В., 2025

ЦИФРОВАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: КЛЮЧЕВЫЕ ВЫЗОВЫ И ТЕНДЕНЦИИ

Мавлянова Ю.В.

Преподаватель кафедры криминалистики
Академии МВД Кыргызской Республики
им. генерал-майора милиции Э.А. Алиева

В условиях стремительного развития цифровых технологий и увеличения объема цифровых данных, цифровая криминалистика сталкивается с новыми вызовами, связанными с обработкой информации, защитой данных и адаптацией к новым технологическим реалиям.

Бесспорно, цифровизация породила не только новые возможности для развития общества, но и новые формы преступной деятельности. Преступления, связанные с мошенничеством в Сети, неправомерным использованием данных, кибератаками, становятся все более распространенными. Современное общество переживает эпоху глобальной цифровой трансформации, что существенно влияет на все сферы жизни, включая правоохранительную деятельность. С ростом числа преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий, возникает необходимость внедрения новых методов и инструментов их расследования. Цифровая криминалистика позволяет адаптировать правоохранительную деятельность к условиям современного общества, обеспечивая сбор и обработку информации из цифровых источников, открывая доступ к ранее недоступным источникам доказательств. Например, использование данных из социальных сетей, мобильных устройств и видеонаблюдения позволяет восстановить события преступления с высокой точностью и минимизировать влияние человеческого фактора.

В связи с этим, считаем необходимым рассмотреть некоторые подходы к определению «цифровой криминалистики».

Так И.М. Комаров отмечает, что анализ проблемы соотнесения (интеграции) языка традиционной и цифровой криминалистики свидетельствует о том, что в настоящее время в криминалистический оборот уже введены новые понятия и их дефиниции, которые у традиционного криминалиста (если это понятие считать допустимым) вызывают затруднение понимания, требуют обращения к специальным источникам, раскрывающим их сущность и содержание. Без этого уже не представляется возможным «встраивать» их в криминалистические системы (рекомендации) как для теоретических, образовательных целей, так и для правоприменительной деятельности [1, с. 88].

В свою очередь, О.С. Кучин указывает, что «настоящая цифровая криминалистика представляет собой сложную систему, включающую совокупность постоянно работающих программных обеспечений (программ) для исследования цифрового пространства в целях предотвращения и выявления преступлений, анализ цифрового материала, а также направленного исследования конкретных носителей цифровых данных или самих данных (например, логов) для выявления следов конкретного преступления.

При этом ведущую роль в цифровой криминалистике, в отличие от науки криминалистики «традиционного» типа, играет именно специализированное программное обеспечение (ПО) и широта его возможностей, а не специалист или эксперт, а проще сказать, не человек (следователь, детектив, полицейский)» [2, с. 28].

Соглашаясь с представленными дефинициями, на наш взгляд современная криминалистика переживает значительную трансформацию под влиянием цифровых технологий. Если раньше в центре внимания находился человек, эксперт, анализирующий улики, то теперь на первый план выходит сложное программное обеспечение, способное обрабатывать огромные массивы данных и выявлять скрытые закономерности.

Однако, несмотря на возрастающую роль технологий, нельзя умалять значение человеческого фактора. Эксперты (специалисты) должны обладать

знаниями для правильной интерпретации данных, полученных с помощью программного обеспечения, а также для адаптации методов расследования к новым видам киберпреступлений.

С развитием технологий и увеличением объема данных современная криминалистика сталкивается с новыми вызовами, такими как пробелы в правовом регулировании, технологической сложностью, недостатком квалифицированных кадров.

В процессе сбора и анализа цифровых данных часто приходится сталкиваться с проблемами соблюдения конфиденциальности и законодательных норм. Необходимо находить баланс между эффективностью расследований и защитой прав граждан. Например, при проведении обыска с изъятием электронных носителей информации возникает коллизия между необходимостью получения доказательств и защитой конституционных прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. Необоснованное изъятие может нарушить эти права, особенно если носители содержат информацию, не относящуюся к делу, такую как персональные данные лиц, не причастных к делу или коммерческая тайна.

Статья 29 Конституции Кыргызской Республики гарантирует право на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, а также электронных сообщений. Ограничение этих прав допускается только в соответствии с законом и исключительно на основании судебного акта [3].

Несмотря на конституционные гарантии и законодательные ограничения, на практике процедура изъятия электронных носителей может осуществляться с нарушениями.

При производстве обысков и изъятии электронных носителей необходимо строго соблюдать требования закона и наличие судебного решения. Важен баланс между интересами следствия и защитой прав граждан. При этом в соответствии со ст. 212 Уголовно-процессуального кодекса Кыргызской Республики при невозможности изъятия электронных носителей без специального познания, изъятие электронных носителей информации в ходе проведения обыска и выемки осуществляется специалистом [4].

Процесс копирования информации с изъятых носителей также требует строгого соблюдения правил для защиты конфиденциальной информации.

Технологическая сложность является одним из ключевых вызовов, с которыми сталкивается цифровая криминалистика в современном мире. Быстрое развитие технологий, таких как блокчейн, криптовалюта, интернет вещей (IoT) и искусственный интеллект (ИИ), требует постоянного обновления инструментов и методов анализа. Специалисты (криминалисты) должны быть готовы к работе с новыми типами устройств и форматами данных.

Наряду с указанными проблемами, одной из немаловажных является недостаток квалифицированных кадров, способных эффективно применять новейшие технические средства и методы в раскрытии и расследовании преступлений. Современные тенденции в преступности характеризуются не только количественным, но и качественным изменением, усложнением способов совершения преступлений, особенно в киберпространстве. Исходя из этого, это требует от специалистов глубоких знаний в области информационных технологий, компьютерной экспертизы и других смежных дисциплин. Нехватка квалифицированных кадров проявляется в таком аспекте как недостаточное количество IT-специалистов в следственных подразделениях, особенно в сельской местности, что затрудняет расследование киберпреступлений и приводит к трудностям в квалифицированном применении криминалистической техники. Киберпространство становится все более популярным местом для совершения преступлений, и анонимность в Сети требует привлечения IT-специалистов для сбора и анализа доказательств. В таких случаях следователь вынужден самостоятельно применять технические средства, не обладая достаточной квалификацией, что влечет некачественное изъятие цифровых следов необходимых для получения доказательственной информации. В этой связи, остро возникает необходимость обучения следователей в области цифровой криминалистики, включая обнаружение, фиксацию и изъятие цифровых следов в процессе производства следствия. Подготовка таких кадров остается одной из главных проблем.

В этой связи, в течение 2024 г. на базе Академии МВД Кыргызской Республики была проведена серия учебных курсов, направленных на повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в сфере цифровой криминалистики и работы с открытыми источниками информации (OSINT – Open source intelligence). В рамках этих мероприятий участники освоили современные методы анализа цифровых следов, восстановления данных с мобильных устройств, выявления и расследования преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Особое внимание было уделено использованию OSINT-инструментов, которые позволяют следователям и оперативным сотрудникам эффективно собирать, анализировать и проверять информацию из открытых источников. Данные навыки становятся особенно актуальными в условиях развития цифровых технологий, когда преступники активно используют интернет-пространство для сокрытия своей деятельности.

Обучение проводили ведущие международные эксперты из стран Европы и США, обладающие богатым практическим опытом в области цифровой криминалистики и расследования киберпреступлений. Их участие позволило не только передать актуальные знания, но и познакомить сотрудников правоохранительных органов с передовыми мировыми практиками, что способствует повышению качества расследований в Кыргызской Республике.

Проведение таких курсов является значительным вкладом в развитие криминалистической подготовки специалистов, особенно в условиях ограниченных ресурсов в отдаленных регионах. Это также создает основу для формирования профессионального сообщества экспертов в сфере цифровой криминалистики, что, в свою очередь, повышает эффективность работы правоохранительных органов в борьбе с преступностью в цифровую эпоху.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что цифровая криминалистика играет ключевую роль в противодействии преступлениям в киберпространстве, однако ее развитие сопровождается рядом вызовов. Одним из них является

отставание нормативно-правовой базы от стремительного роста технологий, что создает сложности в правоприменении. Технологическая сложность расследований и нехватка квалифицированных кадров также требуют системных решений, включая практикоориентированное обучение специалистов, отвечающее современным реалиям.

Литература

1. Комаров И.М. Проблемы цифровизации в криминалистике. Экономические и социально-гуманитарные исследования // Ученые записки Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. 2018 № 2(37).

2. Кучин О.С. О некоторых тенденциях развития мировой криминалистики / Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации: теория и практика: сб. статей Междунар. научно-практ. конф. Барнаул, 2020.

3. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года. Принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года.

4. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28.10.2021 № 129.

© Мавлянова Ю.В., 2025

**ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СОВЕРШАЕМЫХ В СФЕРЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ УСЛУГ
В СЕТИ ИНТЕРНЕТ**

Маилян А.В.

Доцент кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Яцкина И.А.

Старший преподаватель кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В наше время преступления, совершаемые с применением информационно-коммуникационных технологий (далее — ИКТ) — одна из самых динамичных групп общественно опасных посягательств. Конечно, это обусловлено ускоренным развитием науки и технологий в сфере компьютеризации, а также постоянным и стремительным расширением сферы применения компьютерной техники. В связи с этим российские законодатели начали уделять значительное внимание проблеме расследования и квалификации данных преступлений.

Анализ судебно-следственной практики показывает, что на сегодняшний день, остаются не исследованными вопросы, связанные не только с теоретическими основами расследования преступлений, совершаемых с применением ИКТ и в сети Интернет, но и со спецификой организации расследования, по отдельным способам совершения данного вида преступной деятельности. Приведенные обстоятельства в своей совокупности обуславливают актуальность рассматриваемой темы.

Так или иначе, проблемы связанные с методикой расследования преступлений, совершаемых с применением ИКТ и в сети Интернет и киберпреступности рассматривались в разное время в трудах

Е.М. Шаповаловой, В.А. Мещерякова, Е.Н. Быстрыкова, А.Н. Иванова, К.Г. Михайловича.

Преступления, совершаемые при предоставлении и использовании интернет-услуг. Особенности и методики расследования подобных преступлений, а также правовая и организационная базы, способствующие эффективному правоприменению в этой сфере. Выявление и анализ особенностей расследования преступлений, связанных с интернет-услугами, а также разработка рекомендаций по повышению эффективности таких расследований.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: привести общую характеристику преступлений, совершаемых в сфере предоставления интернет-услуг; рассмотреть виды преступлений, совершаемых в сфере предоставления интернет-услуг; исследовать особенности обнаружения преступлений, совершаемых в сфере предоставления интернет-услуг, и принятие решений в стадии возбуждения уголовного дела; рассмотреть типичные следственные ситуации, складывающиеся на первоначальном этапе расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления интернет-услуг и криминалистические пути их разрешения; исследовать особенности производства отдельных следственных действий при расследовании преступлений, совершаемых в сфере предоставления интернет-услуг; рассмотреть общую концепцию и проблемы методологии расследования преступлений в сфере Интернет; обозначить перспективы по совершенствованию практики расследования преступлений в сфере киберпреступлений в сети Интернет.

С криминалистической позиции, такие деяния условно могут быть названы интернет-преступлениями, подразумевающими общественно опасные действия, совершенные удаленно через сеть Интернет. Анализ научных трудов и следственной практики позволил выделить общие и специфические признаки этих преступлений. Преступления в сфере предоставления интернет-услуг представляют собой разнородные деяния, отличающиеся высокой степенью технологической сложности и разнообразием применяемых

методов. Эти преступления часто основываются на использовании информационных технологий для достижения неправомерных целей, что порождает значительные вызовы для их выявления и расследования. Подобные преступления, как правило, осуществляются с помощью цифровых устройств или сетей, что позволяет преступникам действовать анонимно и из удаленных местоположений.

Характерной чертой данных преступлений является их транснациональность, т. к. Интернет обеспечивает глобальный доступ и коммуникации, что усложняет юридическую и территориальную юрисдикцию. Мотивами преступников чаще всего выступают финансовая выгода, кража личных данных или незаконный доступ к ресурсам. Технологическая осведомленность преступников позволяет им использовать уязвимости систем безопасности и обходить защитные механизмы, что требует от правоохранительных органов повышения уровня технической компетентности и применения специализированных методов расследования.

Особенностью таких преступлений является их высокая латентность: жертвы не всегда осведомлены о факте преступления, что усложняет сбор доказательной базы и задержание виновных. Вследствие того, что интернет-среда является динамичной и многоплановой, расследование таких преступлений требует междисциплинарного подхода и международного сотрудничества.

Рассмотрим основные особенности расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг в сети Интернет.

1. Безопасность личности гражданина и пользователя персонального компьютера и сети Интернет. Основы правового статуса личности в Российской Федерации выделены в отдельный специальный конституционно-правовой институт, представляющий собой спектр норм конституционного права страны, закрепивший и регулирующий отношения, которые определяют статус и место человека и граждан Российской Федерации в отношениях общества и государства, способы реализации своих прав, а также пределы их закрепления за ними, установленные в Российской Федерации.

2. Денежные средства пользователей персональных компьютеров и сети Интернет.

Интернет-мошенничество — это явление социальное. Перенос действия в Сеть не отменяет юридической ответственности. В УК РФ предусмотрена статья за мошенничество в сфере компьютерной информации (№ 159.6). Согласно данной статье, предусмотрено наказание в виде штрафа (от 100 000 рублей), вплоть до лишения свободы (до двух лет).

Растет количество мошеннических сайтов и адресных атак. Также за время коронавируса количество мошеннических ресурсов увеличилось в два раза, и ожидается дальнейший рост. После того как в регионах ввели режим самоизоляции многим гражданам на мобильные устройства начали приходить смс-сообщения, где к ним обращались по имени и фамилии, это означает, что мошенники имели доступ к определенным базам данных. В сообщении говорилось, что, если гражданин (имя и фамилия) нарушает режим самоизоляции в своем регионе, он должен уплатить штраф в 4 000 рублей. Данный штраф необходимо перевести на указанный номер телефона. Мошенники ссылались на ст. 20.6.1. Кодекса об административных правонарушениях (Невыполнение правил поведения при чрезвычайной ситуации или угрозе ее возникновения). В случае неуплаты, мошенники угрожали возбуждением уголовного дела против таких граждан [1].

3. Торговля запрещенными предметами, веществами, информацией.

В настоящее время через Интернет распространяется все, что ограничено в использовании и распространении на федеральном уровне, а именно: оружие, наркотические и психотропные вещества, информация экстремистского и террористического характера. Само существование Интернета провоцирует преступников совершать преступления и постоянно искать новых клиентов, предоставляя им услуги, недоступные в обычной жизни. Интернет привлекает пользователей фактором анонимности. Информация в этих сетях шифруется, так что невозможно определить содержимое или конечный адрес получателя информации. Таким образом, в таких сетях невозможна систематическая слежка за пользователями – покупателями и продавцами [2].

4. Нанесение вреда компьютерной информации, представляющей ценность для владельца и пользователей. Наиболее частым видом взлома в компьютерной среде считается проникновение в электронную почту. Подобрав доступ к ней, преступник получает доступ к прочим ресурсам человека, ищет материалы для шантажа, удаляет его данные и аккаунты, крадет информацию, которой затем пользуется в корыстных целях. Снизилось количество киберпреступлений, суть которых состоит в том, что они дают возможность хакерам удаленно управлять компьютерами без ведома их пользователей, используя продвинутое и современное программное обеспечение. Преступнику проще получить эти сведения напрямую, во время телефонного звонка.

Любое мошенничество, в том числе с использованием сети Интернет, регулирует ч. 6 ст. 159 Уголовного кодекса Российской Федерации.

К мошенничеству с использованием Интернета относят следующее:

- кража чужой информации;
- кража права на владение чужой информацией или чужим имуществом;
- уничтожение чужой информации;
- нарушение работы устройства, на котором хранится информация.

Таким образом, детальное изучение особенностей расследования преступлений, совершаемых в сфере предоставления услуг Интернета позволило прийти к выводу о том, что способ преступления является центральным элементом в структуре криминалистической характеристики преступлений, как информационного фундамента частных криминалистических методик расследования. Тем не менее, важным является изучение всех элементов криминалистической характеристики рассматриваемого преступления в их взаимосвязи для получения полной информационной базы, необходимой для выбора эффективной тактики производства отдельных следственных действий.

Итак, раскрытие киберпреступлений и легализация кибердоходов являются актуальными проблемами в условиях развития информационных технологий и глобализации интернет-пространства. Необходимость разработки универсальных методов противодействия и законодательных актов требует

активизации международного сотрудничества и развитие сферы сетевой безопасности на государственном и частном уровнях.

Литература

1. Пандемию COVID-19 используют для массового обмана [Электронный ресурс]. URL: <https://vz.ru/society/2020/4/24/1035840.html>. (дата обращения: 22.10.2024).

2. Майкулов Ж.Ж. Проблемы криминализации киберпреступлений: сб. статей Междунар. студ. научно-практ. конф. Оренбург, 2016.

3. Полунина А.В., Магомедов Р.М. Даркнет: по ту сторону Интернета // Академически журнал Западной Сибири. 2019. № 3(80).

© Маилян А.В., Яцкина И.А., 2025

УДК 343.985.7:343.3

ОСОБЕННОСТИ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 209 УК РФ

Максимов М.И.

Доцент кафедры
криминалистики и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В криминальной статистике насильственные преступления представлены лишь несколькими видами преступлений, которые по своей сути едины в понимании уголовного права и во многом определяются социально-психологическим механизмом преступного поведения. Это является основой их слияния в группу, что представляет собой применение насилия или угрозу насилия.

Для насильственных правонарушителей характерно совершение неоднократных противоправных действий, использование средств для достижения общественно вредных последствий. Внутренние качественные компоненты этих людей демонстрируют снижение интеллекта, воли

и моральных качеств. Насильственных преступников принято выделять в отдельную категорию, поскольку они обладают чертами, отличающими их от ненасильственных. В связи с этим можно выделить следующие криминологические типологии их личности: Главными типологическими признаками антисоциальной направленности личности являются: резко отрицательное и пренебрежительное отношение к личности человека и ее ценностям; корыстные и меркантильные взгляды; презрительное отношение к основным общечеловеческим ценностям и социальным установкам; поверхностное и наплевательское отношение к своим обязанностям [2].

Бандитизм редко возникает спонтанно. Обычно ему предшествует тщательная подготовка, включающая сбор информации об объекте нападения, планирование действий, распределение ролей между участниками, подготовку оружия и транспорта. Банды часто выбирают объекты, представляющие значительную материальную ценность или имеющие уязвимости в системе безопасности.

Это могут быть предприятия, склады, инкассаторские машины, частные дома. Нападения могут быть внезапными и агрессивными, с применением насилия и оружия, или более спланированными и скрытными, с использованием обмана и проникновения. После совершения преступления бандиты стремятся уничтожить или скрыть следы своего пребывания на месте преступления, а также избавиться от оружия и других улик.

Способ совершения преступления — это общая последовательность действий субъекта во время совершения преступления. В свою очередь, обстановка совершения преступления является внешним условием для совершения противоправного поведения. На наш взгляд, место преступления и способ его совершения также можно отнести к основным элементам характеристик бандитизма. Этот фактор обусловлен тем, что изучение обстоятельств позволяет определить определенные закономерности преступлений. Следует отметить, что бандитизм характеризуется открытым характером хищения, что означает, что «акт» совершается в присутствии владельца.

Так согласно статистике с января по август 2024 г. имущественные преступления составили 53,9 % всех преступлений [5]. Наиболее распространенными видами преступлений являются кража, мошенничество, грабеж и разбой. Хотя количество зарегистрированных грабежей (– 19,0 %) и разбоев (– 18,5 %) сократилось по сравнению с 2020 г., эти преступные деяния требуют повышенного внимания из-за их общественной опасности, т. к. разбой и грабежи не только наносят ущерб имуществу других людей, но и наносят ущерб другим объектам, включая жизнь и здоровье потерпевших.

В современных условиях способы бандитизма отличаются разнообразием. В 89 % случаев разбойные нападения совершают лица, которые, либо не имеют официального трудоустройства, либо фактически не работают [1].

Потерпевшими в свою очередь могут быть как физические лица (предприниматели, состоятельные граждане), так и юридические лица (предприятия, организации). В некоторых случаях потерпевшие могут быть знакомы с членами банды, что облегчает сбор информации и планирование нападения. Поведение потерпевшего (сопротивление, сотрудничество) может влиять на степень причиненного ему вреда.

Способы совершения разбойных нападений могут отличаться особой дерзостью и сопровождаться насильственным причинением тяжкого вреда здоровью, в том числе убийством потерпевших. В городах, преступники, как правило, заранее готовятся к совершению данного вида преступлений, например, проводят предварительную разведку, подбирают участников и распределяют функции между ними, выбирают наиболее подходящее место и время, орудия совершения и маскировки внешности, транспортные средства.

Так, например, для совершения разбойного нападения на сотрудников инкассаторской службы кредитной организации требуется изучение маршрутов их движения, режима работы, состава группы, времени и порядка передачи наличности и пр. В настоящее время при наблюдении используются современные средства связи, в том числе, предназначенные для негласного получения информации. Если речь идет о разбойных нападениях на граждан,

в том числе связанных с проникновением в жилое помещение, то в этом случае преступники определяют место хранения ценностей, а также образ жизни предполагаемого потерпевшего. Если преступники проникают в жилой или дачный дом с целью совершения разбоя, то данные корыстные преступления также могут быть сопряжены с убийствами или причинением тяжкого вреда здоровью, изнасилованием, повреждением имущества. При этом преступники могут использовать наручники, скотч, маски с целью снижения вероятности опознания и пресечения активного сопротивления со стороны потерпевших.

Разделяя преступников по полу, следует отметить, что подавляющее большинство лиц, входящих в организованные группировки совершают мужчины. Значительное количество преступлений совершают лица в возрасте от 25 до 40 лет. Преступления против собственности также могут быть организованы группой лиц по предварительному сговору и организованы группой лиц. Эти формирования стабильны, и, как правило, совершают несколько подобных преступлений. Потерпевшими часто становятся люди, неспособные оказать достаточное сопротивление из-за своего физического, психического и эмоционального состояния.

Так типичными местами нападений являются: нападения на открытой местности, в том числе на улицах, во дворе, с использованием фактора внезапности (рывки шапок, сумок, снятие верхней одежды); нападения, сопряженные с проникновением в жилище, в том числе под благовидным предлогом; нападения на государственные и общественные учреждения (магазины, банки, кассы, инкассаторов); нападения на офисы, складские помещения, конторы производственных, торговых, закупочных предприятий; нападения в городском и железнодорожном транспорте, на вокзалах и аэропортах; особо следует выделить нападения на дорогах, в том числе междугороднего сообщения: на водителей-дальнобойщиков, а также водителей такси [6].

Предмет преступного посягательства: денежные средства наиболее распространенный предмет посягательства, ювелирные изделия, антиквариат, предметы искусства, товары, оборудование, сырье, транспортные средства.

Поэтому анализ следственной ситуации позволяют определить подходы их реализации при планировании по расследованию многоэпизодного, сложного преступления. Здесь необходимо учитывать преступную деятельность по каждому эпизоду и наличия качественной и количественной криминалистически значимой информации для составления стратегического и тактического плана расследования.

Первоначальный этап расследования характеризуется обнаружением, фиксацией и изъятием следов, найденных во время проведения неотложных следственных действий. В большинстве случаев осмотр места происшествия является предварительным следственным действием, определяющим дальнейшее расследование уголовного дела. Это может произойти до возбуждения уголовного дела.

Например, если преступники скрылись с места преступления, следственные действия начинаются допросом потерпевшего. При этом выясняется: сколько было преступников, приметы их и их одежды, средства маскировки, были ли вооружены и чем именно; какую конкретно цель преследовали нападавшие, чем хотели завладеть, имелось ли в действительности это имущество, ценности у потерпевшего, где они хранились; в чем заключались действия каждого из преступников, как они общались друг с другом, кому принадлежала главенствующая роль; какое имущество, ценности были похищены, кто вообще знал о наличии у потерпевшего похищенных ценностей, местах их хранения, средствах охраны.

Обычно подозреваемых задерживают по месту жительства, чтобы можно было немедленно провести обыски и обнаружить доказательства. При задержании и обыске домов членов организованных преступных группировок необходимо в первую очередь позаботиться об обеспечении безопасности участников оперативно-розыскных мероприятий, поскольку члены преступных группировок могут иметь при себе оружие, в том числе боевое. В процессе обыска следует обращать внимание на поведение обыскиваемого и принимать меры по исследованию и конфискации оружия, боеприпасов, инструментов для хищения, одежды, средств связи, договоров на оказание услуг связи.

Фотографии участников группы вместе могут свидетельствовать об их сплоченности, давнем знакомстве и близости, которые вместе станут «визитной карточкой» организованных преступных групп.

Предметами или объектами являются: жилые/нежилые помещения и ограниченные открытые пространства; обстоятельства совершения преступления; следы, которые мог оставить преступник или которые указывают на противоправное поведение. В ходе мероприятий сотрудники получают большой объем различной информации, включая пространственную, физическую и количественную информацию. Сюда же относятся цифровые (электронные) следы.

Осмотр позволяет определить место совершения преступления по взаимному расположению следов, их качественным и количественным характеристикам. Учет всех моментов, даже незначительных, позволяет составить предварительную картину преступления, в том числе о связях между существующими объектами, установленных экспериментальным путем [3].

Осмотр места происшествия является важнейшим способом получения доказательств и информации о механизме преступления, исполнителе и других субъектах, причастных к преступлению. Под осмотром места происшествия следует понимать следственное действие, которое должно быть произведено немедленно и осуществляется при непосредственном обнаружении объекта (территории, местности), с целью анализа, фиксации и изъятия следов и вещественных доказательств.

Важной частью осмотра места преступления является обнаружение места преступления (следов). Категорию «место» мы предлагаем рассматривать в следующей формулировке теории: место (территория, место), где имеются явные следы преступления, прямо указывающие на совершение преступления и, следовательно, уполномочивающие лицо на его осмотр.

Место и время совершения преступления: выбор места может зависеть от объекта нападения, наличия путей отхода, возможности скрыться, время совершения преступления обычно выбирается с учетом минимизации риска быть замеченным или задержанным.

Основные действия, осуществляемые на следующем этапе расследования, предъявление подозреваемого для опознания потерпевшим и свидетелям-очевидцам; предъявление для опознания потерпевшим; допрос обвиняемого; назначение и производство судебных экспертиз: криминалистических, почвоведческих, товароведческих.

Помимо того, признак устойчивости, присущий бандитизму, подразумевает длительную преступную деятельность, направленную на совершение ряда преступлений либо одного, но требующего тщательной подготовки. На этапе подготовки отсутствуют конкретные потерпевшие от преступной деятельности, что также обуславливает высокую латентность бандитизма [4]. В процессе допроса с членами ОПГ необходимо использовать технические средства записи информации, чтобы лишить подозреваемых, обвиняемых и их защитников возможности злоупотреблять своими полномочиями и оказывать давление на следователей. Кроме того, необходимо установить момент, когда человек вступает в организованную группу, т. е. с момента, когда он становится членом этой группы.

Итак, при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 209 УК РФ, необходимо установить: групповой характер преступления (количество участников, их участие в совершении преступлений; продолжительность совершения преступления группой); организованность и устойчивость преступной группы; цель создания организованной преступной группы; определяющую преступную деятельность группы; вооруженность преступной группы; руководство (лидерство) в преступной группе, коррумпированность с должностными лицами властных структур; использование группой технических средств, транспорта; место преступной группы в организованной преступной деятельности; круг активных участников преступной группы; причины и условия, способствующие созданию организованной группы.

Так, изучение материалов уголовных дел позволило установить сопряженность бандитизма с незаконным оборотом оружия (78,9 %), хищением либо вымогательством огнестрельного оружия (21 %), незаконным изготовлением оружия (13 %), угонами автотранспорта (10,5 %).

Бандитизм характеризуется повышенной социальной опасностью в связи с потенциально тяжкими негативными последствиями преступлений, совершенных путем физического или морального насилия над потерпевшим. Сюда входят как преступления, в которых применение насилия является основной целью, так и поведение, при котором насилие используется правонарушителем как инструмент для достижения других целей. Эта позиция кажется разумной, поскольку существует множество факторов социальной реальности, воспроизводящих индивидуальное преступное поведение, связанное с насилием над другими.

Именно из-за появления последствий, которые лица сознательно допускают или представляют, как желательные результаты, их можно объединить в отдельные категории детерминантов преступности.

Данное положение имеет практическое значение при рассмотрении проблемы, поскольку позволяет найти достаточно эффективные, хотя и не универсально применимые, способы построения криминологического подхода к предупреждению насильственных преступлений.

Криминалистическая характеристика бандитизма позволяет: на основе типичных черт бандитизма можно выдвигать версии о мотивах преступления, личности преступников, способе совершения, криминалистическая характеристика помогает определить направления расследования, выбрать необходимые следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия, знание типичных черт личности бандитов позволяет сузить круг подозреваемых и организовать эффективный розыск. В ходе исследования нами было установлено, что наиболее часто встречаются банды, состоящие из 4–6 человек (60 %), реже — группы из двух-трех (22,5 %) и свыше 7 (17,5 %). Как показывает следственно-судебная практика последних лет, в некоторых субъектах Российской Федерации пресекается преступная деятельность банд с большим числом участников.

Итак, анализ криминалистической характеристики позволяет выявлять факторы, способствующие совершению бандитизма, и разрабатывать меры по его предупреждению.

Литература

1. Брюхнов А.А. Некоторые особенности современной насильственной преступности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 3(106).
2. Крюков А.В. Отличие организованной группы от преступного сообщества (преступной организации) и банды, особенности квалификации данных преступлений // Юридическая наука. 2023. № 1.
3. Кочеткова Е.В. Некоторые аспекты совершенствования перечня признаков объективной стороны статьи 210 УК РФ (Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней) // Закон и право. 2024. № 7.
4. Михайлов А.Е., Семенов С.А., Тараканов И.А. Насильственная преступность: состояние и тенденции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 9.
5. Яковлев В.В. Криминальное насилие в современном обществе: проблемы криминологической оценки и перспективы предупреждения // Общество и право. 2022. № 2(80).

© Максимов М.И., 2025

УДК 343.985.7:343.34

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Малявина А.Б.

Научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отдела
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат политических наук

За последние двадцать лет терроризм стал одной из самых главных социально-политических проблем, представляющих угрозу для общества и государства. Если обратиться к статистическим данным, то мы увидим, что

в январе-декабре 2024 г. зарегистрировано 3 714 преступлений террористического характера (+ 55,9 % по сравнению с прошлым годом) и 1 719 преступлений экстремистской направленности (+ 28,3 %) [1].

При рассмотрении криминалистической характеристики преступлений, связанных с террористической деятельностью, стоит согласиться с мнением многих ученых и научных деятелей, например, таких как С.П. Кузьминых, В.М. Грищенко, которые отмечают терроризм как широкомасштабное и распространенное явление, приносящее огромный ущерб населению и государству.

Криминалистическая характеристика преступления представляет собой совокупность информации об определенном виде или группе преступлений, при этом информация структурно выстроена и имеет ряд элементов и признаков. Важным аспектом является взаимосвязь элементов, которые являются основанием для выдвижения следственных версий.

Описание криминалистической характеристики следует начать с объекта преступного посягательства. По интересующей для нас категории дел это — общественная безопасность, жизнь и здоровье граждан и свобода их передвижения. Это объясняется направленностью преступников причинить ущерб большому количеству людей, стране или даже нескольким странам. Террористические проявления повсеместно приводят к ослаблению всего государства и безопасности населения, дестабилизации политической и экономической системы Российской Федерации, нарушению основ конституционного строя и нормального функционирования органов власти.

Террористы в своей деятельности преследуют два интереса: масштаб преступного посягательства и общественный резонанс вследствие осуществленного теракта, только когда эти два интереса воплощены в жизнь, цели террористов считаются достигнутыми. Так, если теракт запланирован в крупном торговом центре, при выборе данного места злоумышленники, заранее, предполагают каковы будут последствия, кто может оказаться

в заложниках и затем может оказаться в числе погибших. Также при выборе места проведения террористической акции преступники останавливаются на тех объектах, на которых возможно обеспечить собственную безопасность и необходимые условия для выдвижения требований. Все объекты, которые становятся местом совершения террористической акции можно условно поделить на три группы: общественные места (улицы и проспекты, развлекательные и досуговые учреждения, образовательные организации, рынки и базары, остановки общественного транспорта, жилые дома и квартиры, вокзалы и аэропорты, автотранспорт, транспортные средства и другие), объекты жизнеобеспечения (авиационный и железнодорожный транспорт, метрополитен, промышленные предприятия и газопровод и иные), ведомственные режимные объекты (места постоянной дислокации войск, учреждения силовых ведомств, воинская техника и транспорт, лечебные учреждения войск различных ведомств, а также некоторые другие) [2].

Если рассматривать террористов одиночек, которые подрывают себя на объекте взрыва, то их основополагающей целью является уничтожение как можно большего количества людей, что приводит к устрашению населения. И зачастую склоняет правящую элиту к принятию решений в интересах террористов, по приказу которых был организован теракт террориста-смертника.

Объектом зачастую становится имущество, в том числе исторические и религиозные памятники культуры, которые могут пострадать в результате проведения террористической акции. Важным элементом в характеристике является тот факт, что объекты посягательства имеют большую материальную стоимость, а в отдельных случаях они бесценны, например, объекты религиозного или культурного наследия.

Потерпевшими могут стать как политические и общественные деятели, так и обычные граждане, которые случайным образом оказались на месте совершения теракта.

Если коснуться способов совершения террористических актов, то они могут быть разнообразными. Самыми распространенными являются: взрыв, его совершают террористы — одиночки, как с использованием транспортных средств, начиняя их взрывными устройствами, так и террористы, которые подрывают объекты вместе с собой; поджог; проецирование аварий на объектах обеспечения жизнедеятельности населения, а также на авиа и железнодорожном транспорте; минирование зданий, учреждений, дорог, остановок общественного транспорта, метро; заражение обстановки на местности различными токсическими, сильнодействующими и ядовитыми веществами, отравления населения трубопроводной водой или пищей, а также распространение эпидемий.

Терроризм почти всегда сопряжен с насилием, это насилие проявляется, начиная от захвата заложников и заканчивая их показательной расправой. При этом когда мы говорим о насилии над личностью, то имеется ввиду не только физическое насилие, но и психологическое (моральное). Моральное насилие выражается в шантаже, угрозах, клевете и других действиях, которые дезориентируют и подавляют личность [3].

Орудиями преступления в большинстве случаев являются огнестрельное оружие и взрывные устройства. Однако в практических органах отмечают, что встречаются случаи, когда боевики используют в качестве орудия отравляющие, заражающие вещества и радиоактивные материалы.

Касаемо времени совершения теракта следует отметить, что чаще всего они совершаются в то время, когда на объекте проведения террористической акции находится максимально возможное количество людей. Также во время проведения спортивных и прочих развлекательных мероприятий террористы совершают подрывы, поджоги и прочие деяния, связанные с организацией и осуществлением террористической акции.

Затрагивая механизм следообразования по делам, связанным с террористической деятельностью необходимо отметить, что с целью

обнаружения следов осматривается не только места совершения теракта, но жилые объекты преступников, а также места их сбора и подготовки к терактам, автомобили на которых передвигались злоумышленники и непосредственно само место происшествия.

В местах сбора и подготовки к терактам при осмотре обычно обнаруживают следы пальцев рук, следы обуви, транспортных средств, взрывные устройства и их части, взрывчатые вещества, инструменты для изготовления и переделки взрывоопасных предметов, оружие и боеприпасы.

При составлении преступниками письменных угроз изучаются данные сообщения. В данном случае фиксируются признаки почерка (если сообщение выполнено вручную) и письма автора, либо учитываются признаки печатающего устройства (если текст был напечатан).

Помимо материальных следов в распоряжении органа, проводящего расследование, могут быть идеальные следы. К их числу относятся данные о преступниках, которые имеются в разработке правоохранительных органов, данные об организаторах и соучастниках, которые могли быть замечены очевидцами либо информация о них была получена оперативным путем.

Характеризуя данную категорию преступлений необходимо обозначить личность преступников. В большинстве случаев при расследовании терактов приходится иметь дело с организованной группой лиц. ОПГ создаются для осуществления определенного акта терроризма или для нескольких актов. Организованная преступная группа отличается организованностью, сплоченностью и конспиративностью [4].

Если коснуться личностных параметров, то тут следует сказать, что террористы-исполнители — довольно молодые люди, в среднем от 25 до 35 лет, имеют хорошую спортивную подготовку и прошедшие специальную подготовку в лагерях для боевиков, организаторы люди наиболее старшего возраста в пределах от 35–50 лет. В целом все террористы характеризуются излишней агрессивностью, жестокостью, наличием антиобщественных установок и отсутствием должной нравственности.

Террористическая деятельность направлена на ослабление государственной власти и эффективность управления государством и обществом. При возникновении волны террористических актов обостряется проблема с оппозиционными антиконституционными политическими формированиями, которые в такие периоды стремятся добиться расположения общества. Также, когда в государстве происходят преступления, связанные с терроризмом, народ одолевает страх и тревога за свое будущее и будущее своих детей, что приводит к массовому хаосу и беспорядкам.

Литература

1. Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.rf/reports/item/56672721/> (дата обращения: 31.01.2025).
2. Кряжев В.С. Значение криминалистической характеристики преступлений террористической и экстремистской направленности в методике их расследования // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2018. № 1.
3. Корнаухова Т.В. От борьбы к профилактике терроризма // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 4(24).
4. Савельева М.В., Смушкин А.Б. Криминалистика: учебник. М., 2019.

© Малявина А.Б., 2025

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЗНАЧЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗ
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА
ДРАГОЦЕННЫХ МЕТАЛЛОВ И ДРАГОЦЕННЫХ КАМНЕЙ**

Малянова К.П.

Заместитель начальника кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, свободная добыча, реализация и оборот драгоценных металлов и драгоценных камней строго запрещены. Это правило закреплено в Федеральном законе «О драгоценных металлах и драгоценных камнях», который определяет основные принципы и правила, регулирующие эту сферу. Согласно этому закону, добыча и производство драгоценных металлов, а также добыча драгоценных камней могут осуществляться исключительно организациями, которые прошли процедуру лицензирования и получили соответствующие разрешения на данный вид деятельности. Организации, обладающие лицензией, имеют право использовать различные методы добычи, включая старательский способ, который позволяет осуществлять добычу драгоценных металлов и камней небольшими объемами. Однако стоит отметить, что данный метод не включает в себя добычу алмазов, для которой предусмотрены отдельные правила и условия.

Законодательство Российской Федерации регулирует не только процесс добычи, но и последующий оборот драгоценных металлов и камней. Все сделки, связанные с куплей-продажей, должны проводиться в рамках установленного законодательства, что подразумевает обязательное документальное оформление. Это необходимо для предотвращения незаконного оборота и отмывания доходов, полученных преступным путем. Важно отметить, что в последние годы в России наблюдается тенденция

к ужесточению контроля за добычей и оборотом драгоценных металлов и камней. Это связано с необходимостью защиты природных ресурсов, а также с борьбой с коррупцией и организованной преступностью в данной сфере.

Характеристика признаков объективной стороны рассматриваемого преступного деяния позволила сделать вывод, что незаконное хранение предмета преступного посягательства — это любые действия виновного, которые связаны с нахождением у него драгоценных камней; незаконная перевозка — это действия субъекта преступления, которые направлены на перемещение незаконно добытых драгоценных камней из одного места в другое при непосредственном участии подозреваемого (обвиняемого) любым возможным видом транспорта; незаконная пересылка — это перемещение драгоценных камней из одного места в другое без непосредственного участия (сопровождения) подозреваемого (обвиняемого) с использованием различных средств связи и воздушного сообщения; незаконная сделка — это сделка в гражданско-правовом понимании, совершенная с нарушением требования отраслевого законодательства об обороте драгоценных камней.

Предметом преступного посягательства выступают драгоценные камни к числу которых законодатель относит природные алмазы, изумруды, рубины, сапфиры и александриты, а также природный жемчуг в сыром (естественном) и обработанном виде, приравниваются уникальные янтарные образования.

В числе иных предметов преступного посягательства по ст. 191 УК РФ следует выделять драгоценные металлы (золото, серебро, платина и металлы платиновой группы (палладий, иридий, родий, рутений и осмий)), полудрагоценные камни (берилл, в том числе, аквамарин и гелиодор), жемчуг, янтарь, нефриты. Предметами преступного посягательства преимущественно выступают драгоценные металлы: золото (в различных формах, в том числе, шиховое золото, в форме слитков) и серебро (в форме двухкомпонентных сплавов с золотом). Различные ювелирные изделия (кольца, серьги, бусы, колье, браслеты и прочее), которые хоть и содержат обработанные и ограненные полудрагоценные и драгоценные камни, под предмет посягательства по данной уголовной статье не попадают. Не образуют состава

преступления действия с различными бытовыми предметами, которые содержат в себе драгоценные металлы или обрамлены драгоценными (полудрагоценными) камнями [1].

Базовым средством расследования преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов, природных камней или жемчуга выступает назначение различных видов экспертиз. Сама экспертиза представляет собой процесс идентификации драгоценных камней или металла путем определения химического состава и пробы. Особенностью такой экспертизы является то, что каждый драгоценный камень или металл, имея свои определенные характеристики, проходит специальный анализ определения сплава и пробы [2].

Согласно ст. 41 Федерального Закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» и ч. 2 ст. 195 УПК РФ экспертиза может быть произведена в государственных, а также вне государственных судебно-экспертных учреждениях теми лицами, которые владеют специальными знаниями в сфере науки, техники, искусства и ремесла.

Назначая экспертизу, следователь должен выбрать учреждение и специалиста, компетентного в данной области. Сложность в проведении вызывает геммологическая экспертиза, т. к. достаточно мало специалистов обладают знаниями для определения подлинности драгоценных камней и их ценности.

Следующая экспертиза — химическая. Химическая экспертиза драгоценных камней представляет собой комплекс мероприятий, направленных на определение химического состава камня, его подлинности, а также характеристик, таких как минералогический состав, наличие примесей и синтетических материалов.

Процесс химической экспертизы может включать следующие этапы:

1. Визуальная оценка. На начальном этапе специалист осматривает камень, чтобы выявить его видимые характеристики (цвет, прозрачность, форма, размер и т. д.), что может дать информацию о его типе и происхождении.

2. Использование спектроскопии. Этот метод позволяет анализировать, как камень взаимодействует с различными видами света. Спектроскопия помогает определить химический состав, минералогическую природу и возможно выявить синтетические камни.

3. Рентгенофлуоресцентный анализ. Этот метод используется для определения элементного состава камня. Он позволяет точно установить присутствие определенных элементов, например, металлов, в структуре камня.

4. Рентгеновская дифракция (XRD). Используется для анализа кристаллической структуры минералов. Позволяет точно идентифицировать минерал и его разновидности, а также установить, синтетический ли камень.

5. Энергетическая дисперсионная рентгеновская спектроскопия (EDX). Проводится для более детального анализа состава камня, особенно для исследования его химического состава на микроуровне.

6. Тестирование на твердость. Этот метод позволяет проверить твердость минерала, что является важным фактором в его идентификации (например, тест по шкале Мооса).

7. Прочие физико-химические методы. Включают термогравиметрический анализ, микроскопию, а также химические реакции с растворителями для выявления примесей и органических включений.

Химическая экспертиза драгоценных камней используется для:

1. Подтверждения подлинности камня, особенно для дорогих или редких минералов.

2. Идентификации происхождения камня (натуральный или синтетический).

3. Определения качества драгоценного камня, что важно для его ценности и коммерческой стоимости.

4. Выявления примесей и улучшений, таких как термическая обработка или использование синтетических материалов.

Перед экспертом при назначении химической экспертизы могут быть сформулированы следующие вопросы [3]:

1) Относится ли предоставленное на экспертизу сырье драгоценным, если да, то каким именно?

2) Относится ли металл, предоставленный на экспертизу, промышленным, химически чистым или же шлихом?

3) Какое содержание в металле химически чистого золота (серебра, платины)?

4) Имеются ли на предоставленных изделиях (предметах) частицы драгоценного металла, камня?

5) Относятся ли части (куски) драгоценных металлов или камней единым целым?

Подводя итог, следует отметить, что в современных условиях незаконный оборот драгоценных металлов и камней представляет собой серьезную угрозу экономической безопасности государства, а также создает условия для совершения других преступлений. Эффективное расследование таких преступлений требует высокого уровня профессионализма и квалификации специалистов, занимающихся экспертизой. К сожалению, должностные лица не в полной мере задействуют все ресурсы и потенциал судебных экспертиз. Это происходит как из-за неосведомленности о существующих методах исследований, так и по причине предпочтения альтернативных путей сбора доказательств, которые часто оказываются более трудоемкими. Вместе с тем, внедрение в работу результатов судебной экспертизы несомненно повысит качество расследований данного вида преступлений и обеспечит их большую эффективность. Также для повышения эффективности расследования преступлений в сфере незаконного оборота драгоценных металлов и камней необходимо: увеличить финансирование и ресурсы для подготовки квалифицированных экспертов; разработать единые стандарты и методики проведения экспертиз; обеспечить взаимодействие между различными ведомствами и специалистами; внедрять современные технологии и методы анализа в практику.

Литература

1. Янкевич С.В. Эволюция обращения драгоценных металлов и драгоценных камней в России в 1917–2005 годах // Финансы и кредит. 2019. № 11(635).

2. Лялюк А.В., Лехман Е.В. Контроль и ревизия. Краснодар, 2016.

3. Сидлер М.О., Лялюк А.В. Основы экспертного исследования фактов незаконного оборота драгоценных камней и металлов / Формирование конкурентной среды, конкурентоспособность и стратегическое управление предприятиями, организациями и регионами: сб. статей Междунар. научно-практ. конф. Пенза, 2021.

© Малянова К.П., 2025

УДК 343.985.7:343.34

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ БАНДИТИЗМА, РАЗБОЕВ И ГРАБЕЖЕЙ

Миронов Г.Ю.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России

Предупреждение бандитизма, грабежей и разбойных нападений имеет большое значение. Отсутствие необходимых элементов, изучение которых способствовало бы профилактике грабежей и разбойных нападений, относится к недостаткам учета рассматриваемых преступлений. Также наиболее распространенным недостатком предупреждения бандитизма, грабежей и разбойных нападений являются: отсутствие централизованных оперативно-справочных учетов лиц, которые склонны к совершению грабежей и разбойных нападений; недостаточное использование комплексного подхода к решению задач, связанных с предупреждением грабежей и разбойных нападений; недостаточный уровень индивидуальной профилактики в отношении лиц,

склонных к совершению грабежей и разбойных нападений; ненадлежащий контроль над лицами, которые находятся под административным надзором после отбывания наказания; недостаточно высокий уровень подготовки, как теоретической, так и практической, сотрудников органов внутренних дел, занимающихся раскрытием, расследованием и предупреждением грабежей и разбойных нападений; недостаточная осведомленность о лицах, которые склонны к совершению грабежей и разбойных нападений. Основная функция по предотвращению бандитизма, грабежей и разбойных нападений отводится подразделениям уголовного розыска. Профилактическая работа осуществляется этой службой в процессе проведения оперативно-розыскных мероприятий, таких как наведение справок, опросы граждан, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, снятие информации с технических каналов связи, оперативное внедрение. Оперативно-розыскные мероприятия преследуют цель предотвращения замышляемых, а также пресечение начавшихся преступлений. В некоторых случаях речь идет о профилактических беседах, направленных на отказ от преступных намерений, на разобшение членов организованных преступных групп. Специфика данной деятельности заключается в том, что объектом профилактики являются замышляемые или подготавливаемые преступления. Для получения необходимых сведений об организованных преступных группах, о лицах, ранее судимых за корыстно-насильственные преступления, на обслуживаемой территории с помощью и во взаимодействии с участковыми уполномоченными проводится комплексный анализ оперативной обстановки, осуществляется изучение административных материалов и протоколов, а также сведений, получаемых из других служб и подразделений органов внутренних дел, из изоляторов временного содержания и следственных изоляторов. Особое значение имеют материалы, полученные оперативным путем, поскольку эта информация является основой всей деятельности подразделений уголовного розыска, которые осуществляют профилактическую деятельность по предотвращению грабежей и разбойных нападений. Вместе с тем деятельность по профилактике осложняется тем, что на обслуживаемой территории продолжают совершаться различного рода

преступления, требующие определенного внимания и усилий по их раскрытию и расследованию. Оперативные сотрудники не успевают осуществлять профилактическую работу или не оказывают ей должного внимания, считая эту деятельность второстепенной. Важным элементом предупредительной деятельности бандитизма, грабежей и разбойных нападений является опосредованная деятельность, которая напрямую не направлена на профилактику преступлений, но в связи с выполнением служебных обязанностей должностных лиц влияет на ситуацию, связанную с предупреждением указанных преступлений. В структуре органов внутренних дел имеются такие подразделения, как патрульно-постовая служба и дорожно-патрульная служба, также для этих целей могут привлекаться подразделения национальной гвардии. Одним своим присутствием на патрулируемых ими постах данные службы оказывают, во-первых, профилактическое воздействие на лиц, замысливающих преступления, но также могут принять меры к преследованию преступников по «горячим следам», к установлению их местонахождения по приметам, которые получены подразделениями в результате ориентирования личного состава ОВД. Мероприятия, осуществляемые после получения последующей информации о событии преступления, в ходе: наведения справок (проверка лиц по оперативно-справочным учетам); отождествления личности; оперативного внедрения; проведения организационных и поисковых мероприятий; контроля почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений; прослушивания телефонных переговоров; скрытого наблюдения; проведения оперативных установок.

Существенное значение как в предупреждении, раскрытии и расследовании бандитизма, уличных грабежей и разбоев, имеет наличие на месте преступления (участки жилого сектора, автостоянки, дворы) камер видеонаблюдения. Профилактика бандитизма, грабежей и разбоев как вида преступной деятельности имеет свои особенности. Во-первых, при ее организации должно адекватно оцениваться состояние всех преступлений против собственности, реальные прогнозы ее изменения и соответственно планирование объективных мер воздействия, позволяющих сдерживать

динамику данных преступлений в социально приемлемых пределах. Во-вторых, как и при профилактике любой преступности, когда речь идет о бандитизме, разбоях и грабежах должны быть выделены необходимые государственные ресурсы, а также мобилизованы все возможности для существенного повышения эффективности деятельности правоохранительных органов, всей системы субъектов профилактики и предупреждения преступлений, поднятия активности населения в этой работе, формирования позитивного общественного мнения о профилактике преступлений, создания общественных формирований, реально желающих оказывать помощь правоохранительным органам, обеспечения социально приемлемого уровня криминологической безопасности личности, общества и государства. К основным функциям общей профилактики можно отнести следующие: изучение статистических материалов, характеризующих преступность, в том числе разбои; проведение специальных криминологических исследований с целью выявления особенностей и тенденций преступности, разбоев как ее отдельного вида, их реального состояния, оценки уровня латентности; изучение влияния негативных проявлений общественно-политических, экономических, социальных, демографических и иных процессов различных исторических этапов развития общества на преступность с целью выявления криминогенных факторов, причин и условий, влияющих на формирование антиобщественных взглядов, криминальной мотивации отдельных слоев населения; изучение и обобщение сведений о причинах и условиях, способствующих негативным тенденциям преступности, в том числе разбоев, о фактах их проявлений и реальном состоянии, о практике и опыте профилактической деятельности, содержащихся в материалах средств массовой информации, письмах и заявлениях граждан; планирование, программирование и осуществление мер, направленных на устранение, нейтрализацию либо ослабление действия выявленных причин и условий видов и групп преступлений, в том числе разбоев, проведению мероприятий по активизации деятельности субъектов предупреждения преступлений в наиболее значимых направлениях; проведение правовой пропаганды, использование иных форм воздействия на население

с целью повышения его активности в противодействии преступным проявлениям, в том числе связанным с совершением разбоев, снижении криминальной пораженности отдельных его слоев и групп; криминологическая экспертиза проектов законодательных и нормативных актов в экономической, демографической, социальной и иных сферах; изучение и формирование объективного общественного мнения о криминологической обстановке и деятельности по предупреждению преступлений, в том числе разбоев; контроль за реализацией мер общей профилактики преступлений, в том числе разбоев; оценка эффективности общепрофилактической деятельности; выявление, обобщение и внедрение в практику форм и методов общепрофилактической деятельности, обеспечивающих ее совершенствование. Таким образом, целью общей профилактики преступности, в том числе и разбоев, является сдерживание ее негативных тенденций, снижение общественной опасности квалифицированных составов разбоев, повышение правосознания населения, формирование его антикриминального общественного мнения, улучшение криминологической обстановки на определенной территории, объекте, обеспечение социально приемлемого уровня криминологической безопасности.

Литература

1. Залескина А.Н. Карашкевич В.Т. Некоторые особенности криминалистической характеристики грабежей и разбоев // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2024. № 3(43).

© Миронов Г.Ю., 2025

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ УЧЕТОВ В РАСКРЫТИИ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА ОРУЖИЯ

Мырзагулов Н.М.

Докторант 1-го курса PhD докторантуры
Алматинской академии МВД РК им. М. Есбулатова,
магистр национальной безопасности и военного дела

Раскрытие конкретного уголовного правонарушения, в том числе и в сфере незаконного оборота огнестрельного оружия, сопряжено с поиском оперативно-розыскной информации, содержание которой позже реализуется в качестве доказательства.

Основными принципами работы с оперативно-розыскной информацией являются оперативность получения сведений и соблюдение установленных процедур работы с такой информацией. На первоначальном этапе раскрытия уголовного деяния, особенно содеянного в условиях неочевидности, в большинстве случаев наблюдается недостаток какой-либо информации. В свою очередь, информационные справочные системы создаются в целях восполнения и расширения объема данных об уголовном правонарушении. Оперативно-криминалистические подразделения УП-ДП, сопровождающие процесс раскрытия и расследования уголовных правонарушений, широко применяют информационные системы, условно подразделяющиеся на идентификационные и неидентификационные (справочные) [1, с. 138].

Идентификационные системы связаны с актуальной и криминалистически значимой информацией, имеющей причинно-следственную связь с событием преступления. Наиболее эффективно применяются дактилоскопические и баллистические идентификационные системы. В свою очередь, неидентификационные системы аккумулируют потенциально криминалистически значимую информацию, особенностью которой является отсутствие характерной для актуально криминалистически

значимой информации связи с преступным событием. При этом она может быть связана с ранее совершенными уголовными деяниями, что придает ей определенную значимость и ценность, прежде всего, в оперативном плане.

В Республике Казахстан функционируют различные автоматизированные баллистические идентификационные системы «Пулегильзотека» и Evofinder с широкими информационными возможностями, в частности:

- аналитически-идентификационная работа с пулями и гильзами, обнаруженных на местах происшествий, а также в случаях, связанных с применением огнестрельного оружия. Указанные объекты изымаются в ходе проведения таких следственных действий, как осмотр места происшествия, обыск, выемка, а также в процессе реализации оперативно-розыскных мероприятий (негласных следственных действий);

- хранение текстовой информации по каждому объекту учета;

- автоматическое и интерактивное выделение следов частей и деталей огнестрельного оружия;

- формирование трехмерных моделей поверхности объектов;

- ведение автоматических поисков, сравнений со следами на объектах, ранее помещенных в систему, формирование по результатам поиска рекомендательных списков для оценки специалистом;

- импорт-экспорт объектов идентификационной системы.

Неидентификационные системы формируются в формате:

- натуральных коллекций огнестрельного оружия и патронов к нему;

- картотек, каталогов, фото- и видеотек, электронных баз данных, иных собраний объектов и сведений по ним.

Неидентификационные системы рассматриваются, прежде всего, в качестве информационного обеспечения оперативно-криминалистической деятельности ОП-УП-ДП, одним из направлений которой является производство криминалистических исследований.

Несмотря на значимость автоматизированных информационных систем, следует констатировать, что их потенциальные возможности применяются не в полной мере в силу различных обстоятельств:

1) общий информационный массив формируются в центральном учреждении, при этом региональные ресурсы между собой не имеют функции удаленного доступа;

2) справочная информация требует постоянного обновления, т. к. есть вероятность ее устаревания. В ходе баллистических исследований при решении идентификационных и диагностических задач в отношении огнестрельного и иного оружия применяется справочная литература II половины XX в.;

3) международному сотрудничеству в исследуемой сфере препятствует особые процедуры доступа к информационным ресурсам;

4) в некоторых случаях справочная информация может иметь гриф «Для служебного пользования» со всеми вытекающими ограничениями;

5) технический ресурс идентификационных баллистических систем не позволяет в полной мере решать оперативно-служебные задачи, стоящие перед органами внутренних дел. В частности, ни одна из них не решает вопросы диагностического характера. Обладая эффективными алгоритмами обработки следовой информации и надежными алгоритмами поиска, идентификационные системы не в состоянии выдать сведения, например, о модели огнестрельного оружия, из которого отстреляна пуля или гильза. Данная информация имеет особое значение при организации оперативно-розыскных и иных мероприятий, направленных на установление конкретного экземпляра оружия либо лица, совершившего уголовное правонарушение;

б) поисковый ресурс идентификационных систем можно повысить посредством широкого применения программ, основанных на искусственном интеллекте. Данная инновационная технология только начинает находить применение в органах внутренних дел;

7) в перспективе следует рассмотреть идею интегрирования в единую информационную систему на основе автоматизированных поисковых средств массивов информации:

- об огнестрельном, газовом и ином оружии, боеприпасах к нему;
- о лицах и преступных группах, фигурировавших по уголовным делам о незаконном обороте оружия;

– об иных фактических данных, имеющих значение для раскрытия и расследования уголовных правонарушений в сфере незаконного оборота оружия (место, время и обстановка события, потерпевшие).

При этом функционирование такой системы должно осуществляться на следующих принципах:

– централизованного ведения и управления идентификационной системой;

– универсальности и многофункциональности идентификационной системы;

– доступность в онлайн-режиме для широкого круга взаимодействующих служб;

– постоянный мониторинг информационного пространства об объектах учета и обновление информационного массива;

– применение передовых и эффективных алгоритмов поиска информации.

Принципиальным условием функционирования информационных систем, применяемых в следственно-оперативной и оперативно-криминалистической практике, является достоверность размещаемой информации.

Резюмируя скажем, что современные технические и информационные средства предоставляют реальную возможность поднять на качественно иной уровень информационное обеспечение деятельности по раскрытию и расследованию уголовных правонарушений, что, несомненно, положительно скажется на формировании профессионального ядра следователей, оперуполномоченных и специалистов-криминалистов органов внутренних дел.

Литература

1. Хмыз А.И. Использование при раскрытии преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, информационных баллистических систем / Противодействие незаконному обороту оружия в России: сб. материалов круглого стола. М., 2020.

© Мырзагулов Н.М., 2025

ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМЫХ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМ ВИДЕО- КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ: НЕКОТОРЫЕ ДИСКУССИОННЫЕ АСПЕКТЫ

Одноралова Ю.В.

Адъюнкт Ростовского юридического института МВД России

Практически всякое организационно сложное следственное действие требует тщательной подготовки, которая обладает отчетливой специфичностью в случае применения видео-конференц-связи как разновидности цифровых технологий [1, с. 3–8]. Напомним, что к универсальным подготовительным мероприятиям, предшествующим проведению следственных действий (безотносительно их разновидности), относятся: анализ следственной ситуации, определение цели тактического воздействия; определение места, времени проведения следственного действия; составление рабочего плана следственного действия, разработка его тактики; уточнение перечня участников, включая как лиц, в отношении которых будет осуществляться следственное действие, так и уполномоченных сотрудников (специалистов, сотрудников оперативных подразделений), прочих лиц, чье участие признано целесообразным; изучение личности субъектов — обладателей криминалистически значимой вербальной информации; подготовка технических средств; подготовка иных необходимых ресурсов [2, с. 127–136; 3].

Общность следственных действий, в отношении которых, согласно российскому уголовно-процессуальному законодательству, допустимо использование системы ВКС, заключается в наличии у них вербальной природы [4], проявляющейся в получении сведений (показаний, пояснений), существующих в сознании и памяти определенного лица в связи с произошедшими в прошлом и наблюдаемыми им событиями, явлениями, действиями, обстоятельствами, знание которых имеет значение для доказывания. Общность природы предопределяет общность целей проведения

данных следственных действий, так или иначе связанных с получением вербальной информации на основе сохранившегося мысленного образа.

Выбирая видео-конференц-связь как форму взаимодействия, следователь должен убедиться в наличии реальных преимуществ именно этой формы, применительно к конкретной ситуации, в сравнении с иными формами процессуального взаимодействия: непосредственным контактом при вызове по месту расследования, либо этапировании лица, находящегося под стражей, к месту расследования; личным прибытием следователя к месту нахождения лица, обладающего значимой для расследования информацией; поручением о производстве следственного действия должностным лицом иного подразделения, функционирующего по месту пребывания данного лица. Именно при невозможности или явной нецелесообразности (в т. ч. нерациональности или низкой эффективности) иных форм процессуального взаимодействия следует выбирать видео-конференц-связь.

При этом, в процессе принятия данного решения необходимо убедиться в наличии технической возможности (наличии соответствующего оборудования и его исправности, надлежащего функционирования, возможности эксплуатации именно в конкретный временной период) не только по месту работы данного следователя, но и в подразделении, расположенном по месту нахождения лица, с участием или в отношении которого планируется проведение следственного действия в дистанционном формате. Наличие технической возможности может также зависеть от графика служебной деятельности должностного лица, которому поручено обеспечить осуществление следственного действия по территориальности, специалиста в области информационно-телекоммуникационных технологий, осуществляющего техническое сопровождение процесса (с обеих сторон), распорядка эксплуатации служебного помещения, оснащенного специальным оборудованием, в том числе с учетом разницы во времени, при нахождении субъектов дистанционного взаимодействия в разных часовых поясах.

Законодатель упоминает лишь о таком юридически значимом факторе для выбора дистанционной формы взаимодействия, как наличие технической

возможности. Несмотря на отсутствие прямого указания, не менее существенное значение имеет организационная возможность.

Одним из факторов организационного характера является оптимальный выбор не только даты, но и времени производства следственного действия. Зачастую применение ВКС обусловлено значительной территориальной удаленностью лица, показания или пояснения которого важны для формирования доказательственной базы, от места предварительного расследования. Тем не менее, подразделения правоохранительных органов, осуществляющие дистанционное взаимодействие в режиме видео-конференц-связи, обязаны функционировать в режиме реального времени, которое, при географической удаленности подразделений друг от друга, может существенно различаться. Поэтому, согласовывая время производства следственных действий, необходимо сопоставлять существующую разницу во времени.

Однако применительно к данной ситуации, специфическим образом проявляются такие общие требования производства следственных действий, как недопустимость их осуществления в ночное время, за исключением случаев, не терпящих отлагательств (ч. 3 ст. 164 УПК РФ). Под ночным временем, в соответствии с п. 21 ст. 5 УПК РФ понимается период суток с 22 ч. по 6 ч. по местному времени. Понятие «случаи, не терпящие отлагательств» в законе не конкретизируется. Имеется близкое по значению, но не тождественное и разнопорядковое (к тому же носящее дискуссионный характер) [5, с. 70–80] определение понятия «неотложные следственные действия» в п. 19 ст. 5 УПК РФ, где фактор особой срочности (т. е. невозможности переноса на более поздний срок и делегирования иным должностным лицам) связывается с необходимостью обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования.

Таким образом, ситуации неотложности (безотлагательности) уголовно-процессуального реагирования, в целом, обусловлены объективным существованием доказательственной информации (а также носителей данной

информации), подверженной высокой вероятности исчезновения, уничтожения, фальсификации, а также существенного изменения вследствие естественных процессов (природных, социальных, техногенных и пр.).

Очевидно, что, конструируя нормы об ограничении производства следственных действий в ночное время исключительно случаями, не терпящими отлагательства, законодатель стремился воплотить некоторые аспекты гарантии неприкосновенности личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные правоотношения, — применительно к обеспечению права на отдых и реализации естественной физиологической потребности человеческого организма во сне, недопустимости психологического насилия в виде изнурительных ночных допросов, очных ставок и пр. с целью получения нужных для расследования показаний. В период принятия указанных норм законодатель не мог представить ситуации возникновения потребности в процессуальном взаимодействии в режиме реального времени между должностными лицами органов предварительного расследования не просто географически значительно удаленных, но и с разницей во времени, нередко практически сопоставимой с продолжительностью рабочего дня (например, имеется 7–8 часовая разница между Москвой и Владивостоком, Хабаровском, Магаданом).

Нам видится, что в данном случае, с учетом явной специфичности причины производства следственных действий в позднее время суток, правильнее было бы учитывать в качестве юридически значимого факта согласие на это всех участников следственного действия, находящихся в месте, значительно территориально удаленном от места производства расследования (места нахождения инициатора применения ВКС). Но это может вызвать новую проблему в части оценочности определения, какое именно расстояние, а также какая именно разница в часовых поясах считается значительной.

Мы полагаем, что такой разницей во времени, допускающей субъектам дистанционного взаимодействия проводить следственные действия в ночное время, при условии согласия «удаленной стороны», может быть признана разница в 5 часов или более. Например, 5-и часовая разница во времени

существует между Москвой и Иркутском. Разница во времени от 5 часов и более обуславливает значительные различия в ежедневном распорядке жизнедеятельности людей, проживающих в пределах соответствующих территорий, что обуславливает объективные трудности при необходимости их синхронизации по единому каналу связи. Тем более, что рабочий этап допроса или очной ставки, в зависимости от объема выясняемых обстоятельств по уголовному делу, сам по себе может занимать несколько часов.

Тем не менее, приведенное руководящее положение ч. 3 ст. 164 УПК РФ находится в действующей (актуальной) редакции, поэтому его необходимо учитывать при назначении даты и времени производства следственных действий в дистанционном формате. Нам представляется, что по своему уголовно-процессуальному смыслу данная норма ограничивает случаи привлечения к участию в следственных действиях, проводимых в ночное время, в первую очередь, именно граждан, проходящих по уголовным делам, а не следователей, в производстве которых находится уголовное дело, как сотрудников правоохранительных органов, деятельность которых носит публичный характер.

Поэтому, при выборе времени дистанционного проведения следственного действия в случае существенной разницы часовых поясов, целесообразно, прежде всего, при отсутствии ситуации, не требующей отлагательства, ограничить случаи привлечения граждан к участию в следственном действии в ночное время (а также иных лиц, привлеченных к его участию в качестве защитника, представителя, психолога) наличием согласия от соответствующих участников.

Литература

1. Варданян А.В. Влияние научно-технического прогресса на модернизацию общетеоретических положений криминалистики // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Ростов н/Д, 2019.

2. Варданян А.В., Говоров А.А. Общие положения допроса подозреваемых, обвиняемых по делам о нецелевом расходовании бюджетных

средств и средств государственных внебюджетных фондов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 1(88).

3. Варданян А.В. Очная ставка и ее тактический потенциал для повышения результативности расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Baikal Research Journal. 2022. № 1.

4. Победкин А.В. Теория и методология использования вербальной информации в уголовно-процессуальном доказывании: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005.

5. Николук В.В., Бахта А.С., Анешева А.Т. Институт неотложных следственных действий нуждается в неотложном переосмыслении // Всероссийский криминологический журнал. 2024. № 1.

© Одноралова Ю.В., 2025

УДК 343.985.7:343:34

РОЛЬ МЕДИЦИНСКИХ ЭКСПЕРТОВ В РАССЛЕДОВАНИИ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Пирогова Е.Н.

Старший преподаватель кафедры
тактико-специальной подготовки Волгодонского филиала
Ростовского юридического института МВД России

Девятовская С.В.

Старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Назначение медицинских экспертов в рамках расследования врачебных ошибок регламентируется законодательством. В Российской Федерации основным нормативным актом, регулирующим процесс назначения экспертизы, является Уголовно-процессуальный кодексом (далее — УПК РФ). Согласно ст. 79 УПК РФ, экспертиза назначается следователем или судом в случаях, когда для установления фактических обстоятельств дела необходимы специальные знания. Это положение подчеркивает важность участия

квалифицированных специалистов в оценке медицинских действий, что особенно актуально при расследовании врачебных ошибок. Ведущая роль судебно-медицинской экспертизы (далее — СМЭ) в таких делах предопределена спецификой данной категории уголовных дел, выраженной в высокой потребности использования специальных знаний для оценки всех обстоятельств дела на предмет наличия правонарушений [1, с. 4].

Практическая реализация процедуры назначения экспертов включает выбор специалистов с достаточной квалификацией и опытом. Так, из 3 618 материалов уголовных дел, поступивших в Российский центр судебно-медицинской экспертизы (РЦСМЭ) на рассмотрение за период с 2012 по 2021 г., 718 касались врачей акушеров-гинекологов (15,3 %). На втором месте — врачи-инфекционисты (371 дело) и хирурги (364). Неонатологи и педиатры находились в первой десятке — 206 и 158 материалов уголовных дел соответственно. Полученные данные были обобщены по 15 медицинским специальностям. Реже всего обвинения выдвигали против пластических и сердечно-сосудистых хирургов (по 87 дел) и неврологов (120 дел) [2].

Большое количество экспертиз, связанных с врачебными ошибками, свидетельствует о высокой востребованности экспертов в этой области. Отбор экспертов осуществляется с учетом их профессиональной компетенции, независимости и репутации, что обеспечивает объективность и достоверность экспертных заключений. Важно отметить, что наличие ошибок в ходе проведения расследования и СМЭ достаточно велико. К ним можно отнести: уголовно-процессуальные ошибки; тактические; организационные; психологические [3, с. 6]. Взаимодействие эксперта с правоохранительными органами должно основываться на принципах прозрачности и соблюдения процессуальных норм, что также способствует повышению качества экспертных заключений.

Оценка действий медицинских работников в контексте расследования врачебных ошибок основывается на ряде общих принципов, направленных на объективное и справедливое рассмотрение каждого случая. Главным критерием является соответствие действий врача установленным стандартам

медицинской практики, определяемым нормативными документами, руководствами и порядками оказания медицинской помощи. Эти стандарты служат эталоном, позволяющим оценить адекватность действий врача в конкретных условиях. При этом важно учитывать профессиональную квалификацию врача, его опыт и обстоятельства, в которых он оказывал помощь. Например, действия врача в условиях чрезвычайной ситуации или при ограниченных ресурсах могут существенно отличаться от стандартных, что обязательно принимается во внимание при оценке. Ключевым аспектом является также определение причинно-следственной связи между действиями врача и наступившими последствиями. Это позволяет установить, могли ли действия или их отсутствие привести к неблагоприятным результатам. Как отмечает Ю.И. Гунькин, «...ненадлежащее установление обстоятельств ведет к невозможности дать правильную квалификацию действий виновного...» [4, с. 96]. Таким образом, тщательное расследование обстоятельств и анализ всех факторов играют решающую роль в оценке действий медицинских работников.

На практике применение критериев оценки действий врачей в рамках расследований требует привлечения экспертов со специализированными знаниями в соответствующих областях медицины. Эксперты анализируют медицинскую документацию, показания свидетелей, а также результаты лабораторных и инструментальных исследований для формирования объективного заключения. СМЭ является важным инструментом, позволяющим установить соответствие действий врача стандартам медицинской практики и выявить возможные отклонения. Например, если в ходе расследования обнаружено нарушение протоколов лечения, эксперты оценивают, насколько это нарушение могло повлиять на исход терапии. При этом эксперты обязаны учитывать не только медицинские, но и юридические аспекты, чтобы их заключения были максимально обоснованными. Ефремова отмечает, что «...Мы рассматриваем это как пример халатности, но суд вынес решение по ст. 109. Врачу дали 2 года ограничения свободы, кроме того, дело попало под амнистию 2015 г.» [5, с. 37]. Таким образом, практическое применение

критериев также подразумевает взаимодействие между медицинскими экспертами и правоохранительными органами для обеспечения всестороннего и справедливого расследования. Экспертные заключения играют ключевую роль в формировании судебных решений по делам, связанным с врачебными ошибками, предоставляя суду и следствию объективные и научно обоснованные данные для определения степени ответственности медицинского персонала. Эксперты анализируют медицинскую документацию, проводят исследования и формулируют заключения, которые становятся важным доказательством в судебных разбирательствах. При этом необходимо учитывать, что в медийных материалах по медицинским темам часто представлено лишь мнение отдельных журналистов. Как отмечают Н.В. Зими́на, М.Л. Кот и Ю.Н. Вяткина, «...содержащиеся в СМИ материалы медицинской тематики являются преимущественно мнением отдельного журналиста («экспертов»). Некоторые журналисты, освещая медицинские темы, не считают нужным сколько-нибудь серьезно вникнуть в обсуждаемую проблему, берут ее на слух...». Это подчеркивает важность профессионального анализа и экспертизы в контексте судебных дел, связанных с врачебными ошибками.

Примеры из судебной практики показывают, как экспертные заключения могут существенно повлиять на исход дела. В одном из рассмотренных дел экспертное заключение подтвердило наличие ошибки в применении медицинского оборудования, что привело к вынесению обвинительного приговора. Это демонстрирует, что экспертные заключения не только помогают установить истину, но и способствуют укреплению доверия к системе здравоохранения и правосудия. Тем не менее, врачебные ошибки могут иметь серьезные последствия, что подчеркивает необходимость качественного расследования уголовных дел данной категории [4, с. 89]. Ошибки или предвзятость в экспертизе могут привести к несправедливым решениям, что акцентирует внимание на важности квалификации и объективности медицинских экспертов.

Литература

1. Калинин Р.Э., Баринов Е.Х. Роль судебно-медицинской экспертизы, по материалам уголовного дела, в познании элементов и признаков состава «ятрогенного» преступления // Вестник судебной медицины. 2018. № 2.

2. [Электронный ресурс]. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Centr-sudmedekspertizy-Minzdrava-raskryl-statistiku-po-ugolovnym-delam-pediatrov-i-akusherov.html> (дата обращения: 10.01.2025).

3. Гунькин Ю.И. К вопросу о расследовании ятрогенных преступлений // Правда и Закон. 2022. № 3(21).

4. Бадалян А.Ф., Новоселов В.П. Судебно-медицинская оценка скорости движения автомобиля с учетом морфологических особенностей следов крови // Вестник судебной медицины. 2018. № 2.

5. Зимина Н.В., Кот М.Л., Вяткина Ю.Н. Роль СМИ в формировании общественной оценки проблем медицины и биоэтики: сборник трудов конференции / Актуальные вопросы гуманитарных и социальных наук: от теории к практике: материалы Всерос. научно-практ. конф. с междунар. участием. Чебоксары, 2023.

© Пирогова Е.Н., Девятковская С.В., 2025

УДК 343.35

ДЕТЕРМИНАНТЫ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Пожарицкая А.М.
Адъюнкт адъюнктуры
Ростовского юридического института МВД России

Коррупция в органах государственной власти является серьезной угрозой государственной безопасности, проявляющейся в разных сферах властно-публичных отношений. Субъектами коррупционных преступлений являются лица, обладающими определенными властными полномочиями. В современное время коррупционные преступления зачастую совершаются и сотрудниками

органов внутренних дел. Следует отметить, что органы внутренних дел являются наиболее многочисленным и многофункциональным государственным органом в правоохранительной сфере.

Совершение коррупционных преступлений органами внутренних дел приводит к увеличению общего числа преступлений, совершаемых в государстве. Более того, данное явление приводит к тому, что нарушаются ключевые принципы демократического правового государства.

Ключевой основой для формирования эффективной системы противодействия коррупционным проявлениям в органах внутренних дел следует считать исследование особенностей детерминантов таких преступлений. Результаты таких исследований должны использоваться для того, чтобы оказывать превентивное воздействие на соответствующие общественные отношения.

Рассматриваемая категория преступлений является структурным элементом преступности в целом. Если проанализировать тенденции развития преступности в целом и преступности среди сотрудников органов внутренних дел, то можно установить, что между уровнем общей преступности и состоянием законности в органах внутренних дел существует прямая взаимосвязь. Иными словами, преступления анализируемой категории — это производное от общей преступности, в связи с этим они не могут противоречить базовым тенденциям ее развития.

Поэтому в рамках настоящей статьи следует акцентировать внимание на факторах отдельных видов преступлений. Очевидно, видовая разновидность детерминантов отличается многообразием и многочисленностью факторов. В связи с многопрофильностью деятельности органов внутренних дел существует большое число негативных явлений и противоречий, оказывающих влияние на совершение преступлений рассматриваемой категории. При этом анализ всех этих явлений и противоречий позволяет в полной мере исследовать особенности детерминантов преступлений анализируемой категории.

В современное время существует достаточно криминологических исследований, посвященных анализу детерминантов коррупционных

преступлений сотрудников органов внутренних дел. Проанализировав их, необходимо выделить следующие группы криминогенных факторов:

1. Политические факторы.

Одним из политических факторов является то, что государственная антикоррупционная политика не является достаточно последовательной. Преимущественно это выражается в том, что отсутствуют долгосрочные антикоррупционные программы разных уровней. Следует отметить, что вместе с последовательностью важным является и комплексность антикоррупционной политики. Для этого необходимо обеспечить комплекс соответствующих мер на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. Следовательно, для нивелирования негативного влияния указанных факторов необходимо, чтобы антикоррупционная политика государства была системной, долгосрочной и комплексной.

Другим немаловажным политическим фактором является то, что существует коррупция на высшем уровне государственной власти. Это приводит к тому, что нижестоящие должностные лица тоже стремятся к получению незаконных денежных средств для удовлетворения своих потребностей. Соответственно, коррупция в высших эшелонах власти оказывает мотивирующее влияние на сотрудников органов внутренних дел.

2. Идеологические факторы.

Большое значение в рамках рассматриваемой проблемы имеют идеологические факторы. Так одним из аспектов является то, что на общенациональном уровне отсутствует идеология нетерпимости к коррупционным проявлениям. Данная проблема усугубляется правовой безграмотностью и правовым нигилизмом среди населения. Во многом причиной существования таких проблем является падение имиджа и авторитета органов внутренних дел среди населения. Все это в своей совокупности приводит к тому, что коррупционные проявления зачастую никак не порицаются даже со стороны населения, хотя именно их интересы в результате этого могут быть задеты.

3. Социально-экономические факторы.

Данная группа факторов, на наш взгляд, имеет наиболее важное значение. Очевидно, что в современное время органы внутренних дел нуждаются в увеличении финансирования и в улучшении материально-технического обеспечения. Более того, заработная плата сотрудника органов внутренних дел не может соперничать с заработной платой, которую предлагают во многих коммерческих организациях. Наряду с этим, служба в органах внутренних дел сопряжена с большой нагрузкой, отсутствием времени на удовлетворение многих личных потребностей, повышенной правовой ответственностью.

Кроме того, сотрудники органов внутренних дел практически не обеспечены жильем, а система оплаты труда не носит дифференцированный характер. Все эти факторы приводят к тому, что у сотрудников органов внутренних дел зачастую отсутствует достаточная мотивация совершенствоваться, развиваться, а также улучшать показатели служебной деятельности. В результате всего этого сотрудники органов внутренних дел довольно часто стремятся к поиску дополнительного источника дохода. При этом зачастую тот или иной источник дохода является незаконным или сопряженным с коррупционной деятельностью.

4. Информационные факторы.

В современное время средства массовой информации оказывают большое значение на все сферы жизни общества. Вместе с тем, наряду с более традиционными средствами массовой информации, в настоящее время все большее распространение среди населения получают относительно новые средства массовой коммуникации. Однако деятельность средств массовой коммуникации зачастую связана с чрезмерной демонстрацией жестокости и насилия. Более того, в некоторых источниках информации пропагандируется культ потребления и наживы. Все это негативно сказывается на моральной сфере общества, что, в свою очередь, распространяется и на сотрудников органов внутренних дел. Поэтому в современное время некоторые сотрудники органов внутренних дел считают приоритетным собственное благополучие.

Наряду с этим, в средствах массовой информации зачастую демонстрируется неконструктивная критика сотрудников органов внутренних дел и романтизируется деятельность криминальных групп. Также следует отметить, что в современное время очень активно тиражируется любое коррупционное преступление, совершенное сотрудниками органов внутренних дел. Все это приводит к тому, что в глазах населения создается стереотип о том, что все или большинство сотрудников органов внутренних дел злоупотребляют своим должностным положением. Поэтому данным проблемам необходимо уделять внимание для того, чтобы восстановить престиж и авторитет органов внутренних дел. Одновременно, данная деятельность позволит и привлечь в органы внутренних дел молодых людей.

5. Правовые факторы.

По мнению многих ученых, действующее законодательство объективно отстает от уровня развития преступности. Из-за этого в служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел возникают определенные трудности. В связи с этим, сотрудники органов внутренних дел зачастую вынужденно превышают должностные полномочия либо злоупотребляют ими, а также используют сложившуюся ситуацию в собственных корыстных интересах.

Следовательно, несовершенство некоторых нормативных правовых актов создают риски для различных злоупотреблений. Думается, в настоящее время очень важно на законодательном уровне регламентировать понятие «коррупционное преступление». Кроме того, видится необходимым совершенствование действующего законодательства, в том числе ведомственных актов, регламентирующих антикоррупционную деятельность органов внутренних дел. При этом важно четко усовершенствовать порядок отбора и ротации кадров, а также регистрации и проверки по сообщениям о коррупционных преступлениях сотрудников органов внутренних дел.

6. Организационно-управленческие факторы.

К организационно-управленческим факторам следует отнести наличие недостатков в порядке подбора и расстановки кадров, отсутствие системности

в ротации руководителей всех уровней. Более того, как отмечают многие ученые, негативное влияние на исследуемую проблему оказывает неэффективность контроля за служебной деятельностью сотрудников органов внутренних дел, а также отсутствие должного психологического обеспечения и воспитательной работы.

Немаловажное значение имеет и то, что соответствующие должностные лица формально относятся к организации профессиональной подготовке сотрудников органов внутренних дел. Более того, в целях избежать проблем по службе некоторые руководители зачастую попустительски относятся к коррупционным деяниям своих подчиненных. В связи с этим, в современное время необходимо обеспечить совершенствование системы профилактики, предупреждения и пресечения коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел. В том числе, следует обеспечить действенный общественный контроль за деятельностью органов внутренних дел.

7. Психологические факторы.

В современное время очень важно изменить восприятие населением коррупции как средства достижения личных целей. При этом зачастую население отличается психологической и моральной готовностью участвовать в коррупционных преступлениях. Недопустимым является устоявшаяся в обществе идея безнаказанности сотрудников органов внутренних дел, совершающих коррупционные преступления.

Однако в данном случае речь идет не только о психологии и мышлении населения. Ведь экстремальные условия служебной деятельности сотрудников органов внутренних дел оказывают серьезное негативное влияние на морально-психологическое состояние сотрудников органов внутренних дел. Поэтому важно обеспечить для сотрудников органов внутренних дел нормальные условия несения службы, так как в своей совокупности каждый из факторов оказывает определенное негативное влияние на коррупционные проявления в органах внутренних дел [1].

Рассмотрев объективные факторы детерминации совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел, можно

заклучить, что их влияние трудно переоценить. Для совершенствования системы противодействия совершению преступлений рассматриваемой категории необходим их тщательный анализ.

При этом, наряду с объективными факторами, важное значение имеют и субъективные факторы детерминации совершения коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел.

Одним из субъективных факторов является то, что по разным причинам на службу в органы внутренних дел попадают лица, относящиеся к группе риска, которые только формально соответствуют определенным действующим законодательством требованиям. Основная причина заключается в том, что в современное время существует дефицит кадров, в связи с этим кандидатов недостаточно для их качественного отбора.

Большинство других субъективных факторов вытекают из первого. Так зачастую сотрудники органов внутренних дел не обладают соответствующими морально-деловыми и волевыми качествами, вследствие чего они порой психологически и физически не готовы к службе. В результате этого некоторые сотрудники считают себя исключительными и переоценивают свой профессиональный опыт. Совокупность указанных отрицательных качеств зачастую приводит к тому, что сотрудник допускает со своей стороны коррупционные и иные деяния.

Достаточно негативным субъективным фактором следует считать и недостаточную профессиональную и правовую культуру сотрудников. В действительности, каждый сотрудник органов внутренних дел обязан честно и с самоотдачей выполнять служебный долг и во всех случаях действовать в соответствии с действующим законодательством. Однако по указанным причинам, а также ввиду дефицита самосознания и неправильного восприятия своей профессии, некоторые сотрудники совершают коррупционные преступления.

В некоторых исключительных случаях соответствующие сотрудники вовсе не верят в законность и справедливость, из-за чего воспринимают место службы как инструмент приобретения статусного преимущества и улучшения

своего благосостояния. В таких случаях чаще всего речь идет о сотрудниках, которые совсем не понимают истинное предназначение службы и социальную ответственность перед населением.

Однако далеко не во всех случаях сотрудники органов внутренних дел изначально стремятся к совершению коррупционных преступлений, повышению незаконным путем своего благосостояния. Зачастую некоторые сотрудники не обладают необходимыми жизненными навыками для того, чтобы преодолеть те или иные сложные служебные и личные проблемы, не имеют контролировать себя и правильными способами нивелировать физический и психологический стресс. Наряду с этим, в некоторых случаях сотрудники не могут эффективно противостоять представителям криминалитета, вследствие чего они могут проявлять принципиальность в вопросе коррупционных проявлений.

Другой субъективный фактор заключается в наличии у сотрудника органов внутренних дел той или иной разновидности профессиональной деформации (адаптационной, депривационной, должностной, служебной). Вследствие этого индивидуально-психологические качества и поведение сотрудника под воздействием тех или иных отрицательных внешних и внутренних факторов претерпевает определенное изменение. Одним из последствий этого становится проявление чрезмерного конформизма по отношению к своим коллегам и непосредственному начальнику, что проявляется в неправильном восприятии их поступков и действий. Зачастую из-за этого конкретный сотрудник сам в определенный момент вовлекается в совершение коррупционных преступлений.

Таким образом, детерминанты коррупционных преступлений сотрудников органов внутренних дел оказывают значительное негативное влияние на эффективность деятельности ведомства и выполнение им поставленных целей и задач. В своей совокупности все детерминанты могут быть разделены на субъективные и объективные. Значимость и актуальность их исследования несомненна, т. к. только таким путем можно совершенствовать систему противодействия совершению коррупционных преступлений сотрудниками органов внутренних дел.

Литература

1. Игнатов А.Н., Ильянович Е.Б. Методологические основы исследования преступности // Общество и право. 2022. № 2(52).

© Пожарицкая А.М., 2025

УДК 343.97:343.85

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНЫМ ДЕЯНИЯМ МИГРАНТОВ ИЗ НЕДРУЖЕСТВЕННЫХ СТРАН

Поляков С.А.

Доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса
Луганской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук

Многие социальные, экономические, политические и даже идеологические проблемы выявились в Российской Федерации в период проведения специальной военной операции (далее — СВО) и продолжают проявляться с февраля 2022 г. Западная идеология, привитая нашему обществу с конца 80-х годов, достигла своего апогея в начале XXI в. и вылилась в открытую пропаганду ЛГБТ-отношений, childfree, смещение моральных ценностей в сторону максимального извлечения прибыли, а также уменьшение важности Родины, героев Великой Отечественной Войны и выдающихся личностей СССР и Российской империи. Данный список проблем не является исчерпывающим. Свое истинное лицо показали известные российские артисты, которые уже признаны иностранными агентами и, как правило, сегодня проживают в странах коллективного Запада. Многолетняя открытая миграционная политика в России, навеянная западными идеалами, привела к перенасыщению территории Российской Федерации иностранцами, в том числе из недружественных стран, которые в большинстве своем и не собирались нести какую-либо пользу нашему обществу, не желали изучать русский язык и культуру нашего народа.

Большинство иностранцев, безусловно, приезжают в Россию на заработки, т. е. с намерениями длительного нахождения на территории

страны, однако при этом 80 % из них указывают недостоверные причины приезда [1, с. 31]. Такие мигранты проживают в России из корыстных соображений и извлечения прибыли, с целью отправки полученных законно (незаконно) в Российской Федерации денежных средств и информации себе на родину.

К сожалению, трудовые мигранты в России совершают преступления различного характера, начиная с кражи алкогольных напитков в продуктовом магазине, заканчивая изнасилованием несовершеннолетних, убийствами, шпионажем и совершением террористических актов.

Достаточно обратиться к современной статистике совершения преступлений мигрантами в России для понимания реальной криминогенной обстановки в стране. Иностранцы в России за 8 месяцев 2024 г. совершили более 26 тыс. преступлений, однако в России в настоящее время насчитывается не более 3,5 млн мигрантов [2].

В ходе проведенного анализа приговоров и возбужденных уголовных дел установлено, что лишь на первое полугодие 2024 года в России осуждено 70 человек за государственную измену и шпионаж в интересах коллективного Запада.

Уголовные дела о шпионаже связаны с конфиденциальным сотрудничеством сограждан и мигрантов с иностранной разведкой, передачей данных о фактах попадания военных снарядов ВСУ в объекты инфраструктуры, степени поражения таких объектов, прохождения и численности военной техники Вооруженных сил РФ и иные данные, относящиеся к секретной информации. В сравнении с 2023 г. фиксируется значительный рост таких преступлений. Проблемы с преступностью мигрантов возникли задолго до проведения СВО.

Увеличивается количество запускаемых силами Украины (далее — ВСУ) беспилотных летательных аппаратов (далее — БПЛА). В 2024 г. зафиксировано более 7,3 тыс. украинских БПЛА (20 шт. в день), при этом точное место запуска БПЛА и лицо, запустившее данный аппарат установить во всех случаях невозможно. Вероятно, часть БПЛА запускается с территории России

иностранными гражданами, действующими в интересах своего государства в силу исполнения «гражданского долга».

Несмотря на рост преступлений против общественной и государственной безопасности в период проведения СВО, совершенных иностранными гражданами, на территории России продолжают проживать граждане недружественных стран и осуществлять здесь свою трудовую деятельность.

Кроме того такие лица продолжают фотографировать, снимать на видео, пересылать файлы, например, по WhatsApp (признана с 19.12.2024 Роскомнадзором организатором распространения информации в сети Интернет за № 458-PP), конвертировать российскую валюту в криптовалюту или в иностранные денежные единицы и пересылать за рубеж по неопределенным целям.

Граждане указанных государств обладают рядом причин и мотивов для помощи своему родному государству и совершения преступлений против государственной власти и общества России, а проведение в отношении них следственных действий проблематично в связи с латентностью преступлений и использованием мигрантами электронных и обезличенных способов связи.

В рамках совершенствования криминалистической тактики, по уголовным делам в отношении мигрантов из недружественных стран с целью обеспечения общественной и государственной безопасности, следует активизировать поиск и анализ цифровых следов и вести разработки по применению искусственного интеллекта (далее — ИИ) при расследовании преступлений, совершенных иностранными гражданами.

Разработка и внедрение технологий ИИ в криминалистическую деятельность должна осуществляться под общим научным руководством или при активном участии ученых-криминалистов. Однако техническая реализация любого такого проекта требует привлечения специалистов в области программирования, компьютерной техники и коммуникаций [3, с. 30].

В данной связи возникает ряд проблем, связанных оттоком указанных специалистов в страны коллективного Запада и частичным возвращением с неизвестными целями в период с 2022 по 2023 г., а также в связи

с фактическим использованием в России базы GPT (Generative Pre-trained Transformer), владельцем которой является американская научно-исследовательская организация OpenAI LP.

Российская платформа YandexGPT 4 Pro непосредственно связана с GPT, и для некоторых типов задач она обращается к схожим источникам с GPT-4 той же американской компании.

Таким образом, для выявления фактов незаконной передачи данных, совершенных мигрантами из недружественных стран коллективного Запада, а также в целях противодействия незаконным преступным деяниям мигрантов требуется:

1. Совершенствование криминалистической техники при проведении поиска и анализа цифровых следов с учетом современных технологий разработанных совместно со странами, находящимися в партнерских отношениях с Российской Федерацией.

2. Обеспечение надлежащего контроля въезда иностранных граждан на территорию Российской Федерации и установление истинной причины приезда в страну, а при обстоятельствах явно угрожающих обеспечению международной и национальной безопасности, запретить въезд граждан определенных государств (например, недружественных государств).

Особую опасность по нашему мнению представляют граждане стран коллективного Запада, трудоспособные, обладающие хорошей физической подготовкой, знанием боевых искусств, с высшим образованием, прибывающих в России для осуществления интеллектуальной трудовой деятельности в сфере IT, финансов, экономики, образования, культуры и других социально-значимых сферах.

3. Разработка эффективной системы взаимодействия со странами объединения БРИКС, участниками ШОС и СНГ по сотрудничеству в сфере выдачи преступников, а также в целом по вопросам миграции. Необходимо унифицировать обширный перечень международных договоров, ратифицированных РФ [4], обеспечить эффективный миграционный контроль

и взаимодействие и не допускать визиты иностранцев, находящихся под следствием или в розыске по уголовным делам.

Активную позицию в развитии указанного положения должна занимать Генеральная прокуратура Российской Федерации, ответственная за вопросы выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора в отношении иностранцев. Для реализации указанных целей необходимо наряду с соглашением для стран БРИКС о возврате преступных доходов [5], заключить соглашение о формировании базы данных лиц, отнесенных к иностранным агентам, подозреваемых в шпионаже и прочих потенциально опасных мигрантов для государственного строя и общества.

4. Совместно с государствами-партнерами разработать независимую систему ИИ, не связанную с GPT OpenAILP для криминалистических исследований в сфере поиска и анализа цифровых следов мигрантов из недружественных стран. В том числе в части отслеживания возможной передачи данных мигрантами в виде фото- и видео-фиксации результатов атак БПЛА по объектам гражданской и военной инфраструктуры городов России в интересах ВСУ.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Противодействие преступности мигрантов — один из основных факторов укрепления безопасности России // Право и безопасность. 2009. № 2.

2. Иностранцы в России за восемь месяцев 2024 года совершили более 26 тыс. преступлений [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcom.ru/press/smi/item/1918181> (дата обращения: 04.02.2025).

3. Головин А.Ю. Технологии искусственного интеллекта в криминалистике: задачи, которые необходимо решить // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2024. № 2(44).

4. Перечень международных договоров Российской Федерации по вопросам правовой помощи, выдачи и передаче лиц, осужденных

к лишению свободы [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/perechen-mezhdunarodnyh/> (дата обращения: 04.02.2025)

5. Генеральная прокуратура России подготовила проект соглашения БРИКС о возврате нелегальных активов [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/22172783?ysclid=m6qf43w6p9666083831> (дата обращения: 04.02.2025).

© Поляков С.А., 2025

УДК 394.985.7

СПЕЦИАЛЬНЫЕ ЗНАНИЯ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ КУЛЬТИВИРОВАНИЕМ НАРКОСОДЕРЖАЩИХ РАСТЕНИЙ

Прокофьева Е.В.

Доцент кафедры криминалистической техники учебно-научного комплекса
экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России,
кандидат физико-математических наук, доцент

Порываева П.С.

Преподаватель кафедры криминалистической техники учебно-научного
комплекса экспертно-криминалистической деятельности
Волгоградской академии МВД России

Распространение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, представляет угрозу национальной безопасности любого государства и мира в целом, для решения чего требуется комплексный подход правоохранительных органов. Вопрос о борьбе с незаконным культивированием наркосодержащих растений рассматривается особенно остро, требует минимизации и дальнейшей ликвидации данного процесса, в Уголовном кодексе Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ предусмотрена ст. 231 «Незаконное культивирование растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры» [1].

С целью установления факта культивирования и определения, имеется ли необходимое количество для состава преступления, должны привлекаться

специалисты, лица обладающие специальными знаниями, способствующие правильной фиксации обстановки места осмотра, а также повышению возможности установления важных аспектов для расследования дела. Всесторонний и полный осмотр обеспечивает уточнение деталей, выдвижение достоверных версий и повышение раскрываемости преступлений данной категории.

Действующим законодательством определены две формы взаимодействия для лиц, обладающих специальными знаниями (см. рис. 1).

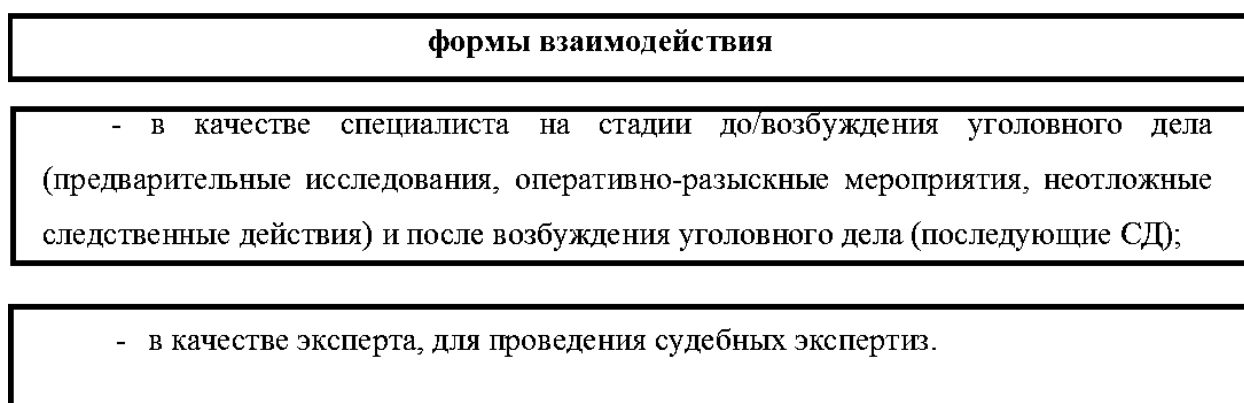

Рис. 1. Формы взаимодействия лиц, обладающих специальными знаниями

Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» дифференцирует законное и незаконное культивирование наркосодержащих растений. Исходя из ст. 18 на территории РФ культивирование таких растений допустимо лишь в определенных случаях, в конкретных целях: научных, учебных, а также экспертной деятельности [2]. Некоторые сорта разрешены для культивации в промышленной сфере.

Расследование преступлений, связанных с незаконным культивированием наркосодержащих растений имеет ряд особенностей, участие специалиста, обладающего соответствующими знаниями в данной области, следует рассматривать не как вынужденную необходимость, а как действительную аксиому, необходимую для получения достоверных, допустимых доказательств. Здесь следует иметь в виду, не только применение технико-криминалистических средств в ходе следственных действий, но и сопровождение всего процесса расследования в целом.

Вместе с тем, как показывает практика и результаты исследований [3], результативность мероприятий по обнаружению и фиксации наркотических средств в местах с незаконным культивированием наркосодержащих растений, обеспечивается участием и профессиональной компетентностью специалиста, реализующего тактические действия, обеспечивая качественное и всестороннее изучение обстановки места осмотра.

Тактические особенности действий специалиста (рис. 2; 3) при ОМП по рассматриваемой категории дел, обусловлены культивирование наркосодержащих растений в открытом и закрытом (защищенном) грунте.

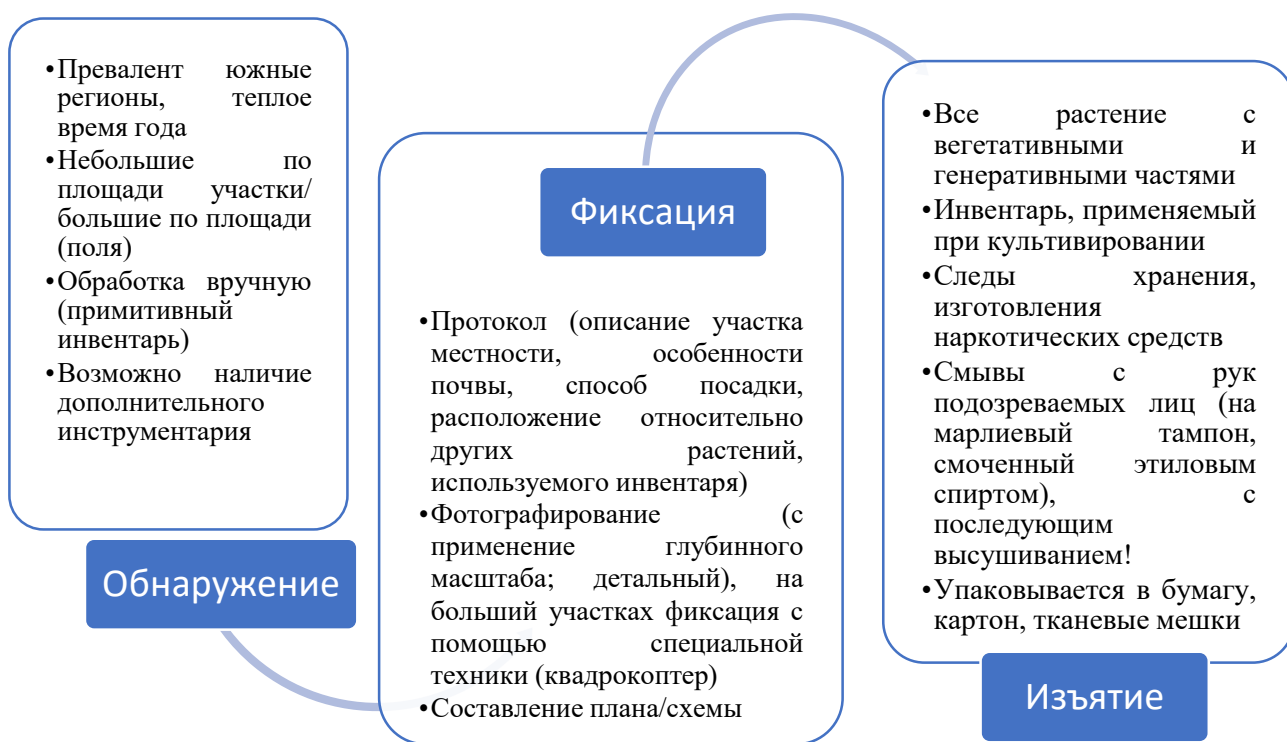

Рис. 2. Тактические особенности действий специалиста при осмотре места происшествия по факту незаконной культивации наркосодержащих растений при культивировании в открытом грунте

Рис. 3. Тактические особенности действий специалиста при осмотре места происшествия по факту незаконной культивации наркосодержащих растений при культивировании в закрытом (защищенном) грунте

Присутствие сведущих лиц на местах с незаконным культивированием наркосодержащих растений, способствует более полному и грамотному подходу к осмотру места происшествия, что задает верный вектор расследуемого события с установлением неопровержимых доказательств.

Квалифицированная помощь специалистов обусловлена необходимостью осуществления ряда мероприятий с реализацией технико-криминалистических средств, обеспечивающих достоверность получаемых результатов осмотра. Взвешивание изымаемого вещества, необходимо для установления массы наркотических средств/веществ и является требуемым условием для квалификации преступления, для чего должны применяться специальные гостированные аналитические приборы, обладающие определенным классом точности и имеющие сертификат метрологической поверки, что обеспечит нивелирование погрешности измерений.

Реализация экспресс диагностики, основанной на физико-химическом исследовании, посредством экспресс тестов на наркотические средства, обеспечивает минимизацию ошибки в установлении их рода и вида.

В современных условиях от специалистов требуется качественное и квалифицированное решение вопросов, вне зависимости от того, привлекаются ли они для участия в следственных действиях, или же производят судебную экспертизу. Успешное решение задач обеспечивается комплексным подходом, обусловленным имеющимися глубокими знаниями в области права в комплексе с криминалистическим мышлением. Анализ, проведенный с применением аналитического мышления, позволяет моделировать возможные и оптимальные варианты решения экспертных задач, а также грамотное проведение исследования в целом, и в расследовании преступлений, связанных с незаконным культивированием наркосодержащих растений, в частности.

Всесторонний подход позволяет получить максимум доказательственной информации реализацией специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств [4].

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
2. О наркотических средствах и психотропных веществах: федер. закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».
3. Прокофьева Е.В. Мерзликин Р.А., Прокофьева О.Ю. К вопросу незаконного культивирования наркосодержащих растений / Новеллы права, экономики и управления: материалы Междунар. научно-практ. конф. Гатчина. 2023.
4. Агаркова Т.К., Гаужаева В.А., Прокофьева Е.В. и др. Общая характеристика наркопреступности в России // Евразийский юридический журнал. 2022. № 10(173).

© Прокофьева Е.В., Порываева П.С., 2025

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ОСМОТРА ТРУПА И ОБНАРУЖЕНИЯ
ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ БИОЛОГИЧЕСКОГО
ПРОИСХОЖДЕНИЯ НА МЕСТЕ ПРОИСШЕСТВИЯ**

Снежкова Ж.Ю.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности

Криминогенная ситуация в нашей стране продолжает оставаться достаточно сложной. Последние несколько лет отмечается рост преступлений против жизни и здоровья человека. Ситуация осложняется ростом преступлений террористической направленности, особенно на территории Южного федерального округа и республик Северного Кавказа, сопровождающихся одновременной гибелью большого количества людей. В первую очередь к ним относится применение беспилотных летательных аппаратов, в том числе с использованием кассетных бомб, закладка взрывных устройств на железнодорожных и автовокзалах, захват заложников, похищение людей с последующим их убийством. По-прежнему нередки убийства по корыстным мотивам, при совершении половым преступлений, в результате разбойных нападений. Такие убийства носят изощренный характер в плане маскировки и сокрытия следов преступной деятельности, возможно расчленение трупа, попытки спрятать, закопать или сбросить в водоемы его части.

В связи с этим наблюдается активное внедрение в практику раскрытия и расследования преступлений инновационных методов исследования вещественных доказательств. На первый план выходит установление причин и времени смерти, а также исследование следов биологического происхождения.

Методы ДНК-анализа и молекулярно-генетические исследования широко используются в качестве источников важнейшей доказательственной

информации, позволяя в кратчайшие сроки идентифицировать неопознанные трупы. Исследованию следов биологического происхождения посвящено множество работ российских и зарубежных ученых, в результате чего разработана и активно внедрена в деятельность органов внутренних дел современных методов обнаружения, фиксации, изъятия и исследования биологических объектов неуклонно растет.

Таким образом, следы биологического происхождения можно определить как следы — вещества (выделения или части (ткани) биологических объектов человека или животного), которые образовались в результате контакта биологического объекта и окружающей среды, несут в себе специфические внутренние признаки и представляют собой часть оставившего их объекта.

Классифицировать биологические следы возможно по различным основаниям [3].

В криминалистической литературе общепризнанной является классификация биологических следов по их агрегатному состоянию:

- жидкие следы (капли, потеки, лужи крови);
- газообразные следы (одорологические (запаховые) следы);
- следы, имеющие фиксированную в пространстве форму (зубы, волосы человека).

Биологические следы по их происхождению могут быть классифицированы на ткани и выделения человека, ткани и выделения человека и животного, части растения.

Одной из основных задач при проведении следственного осмотра является качественный поиск вещественных доказательств, в особенности по факту убийства, изнасилования, тяжким телесным повреждениям, обнаружению неопознанного трупа. Недостаточно просто обнаружить следы преступления, необходимо правильно их зафиксировать с юридической и процессуальной точки зрения, чтобы они могли стать вещественными доказательствами по уголовному делу.

Практика показывает, что при расследовании преступлений против жизни и здоровья личности весьма высоко криминалистическое значение следов

крови. При комплексном анализе обнаруженных на месте происшествия следов крови, их агрегатному состоянию, локализации, можно проследить механизм их образования и получить полное представление о деталях произошедшего преступного события.

Под следами крови в криминалистике понимают нахождение любого количества крови в окружающей среде вне организма человека или животного. Выделяют следующие виды следов крови: лужи, потеки, капли, брызги, помарки (мазки). Форма и взаиморасположение следов крови зависят от механизма следообразования, положения тела человека в момент нанесения повреждений, вида орудия преступления, поверхности, угла наклона [4].

Лужи крови образуются при значительной кровопотере на непитывающих поверхностях, когда повреждены крупные кровеносные сосуды или имеет место большое количество повреждений на трупe. Края луж и состояние впитывающей поверхности могут рассказать о месте ранения и наступления смерти, наличие брызг вокруг лужи говорит о нанесении ударов по луже орудиями преступления. Исследование пятен крови в зависимости от формы, размера, их местоположения и особенности поверхности указывает на механизм следообразования. При падении вертикально вниз с высоты 10–15 см. образуются округлые пятна с ровными краями диаметром около 1 см. При увеличении высоты падения края пятен приобретают зубчатую форму.

При медленном движении объекта (раненый человек) образуются пятна грушевидной формы с истончением в сторону движения. При быстром движении или падении со значительной высоты наблюдается вторичное разбрызгивание. Пятна от брызг образуются при резком повреждении артерий (кровь фонтанирует), при нанесении ударов по телу предметами (брызги веером с левой или правой стороны в зависимости от того, какой рукой наносились удары). Важно помнить, что на неровной, хорошо впитывающей поверхности вышеуказанные особенности четко не просматриваются.

Потеки крови образуются в виде следов продолговатой формы при стекании крови с наклонной поверхности, всегда вниз, что позволяет достаточно точно определить положение тела после нанесения повреждений.

Если наблюдаются отклоняющиеся потеки, то мы можем говорить об изменении положения тела или предмета в момент образования потека, пока кровь не свернулась.

На месте происшествия часто встречаются кровавые отпечатки пальцев и ладоней рук, обуви, которые способствуют идентификации предмета с помощью трасологической экспертизы.

В месте, где произошло ранение или обильная кровопотеря, особенно на участках открытой местности образуются пропитывания крови. Также этот вид следов образуется на текстильных или иных гигроскопических материалах. Следы в воде и других жидкостях возникают после замывания окровавленных рук, пола и иных поверхностей в помещении, плиточных швов, орудий преступления, застирывания одежды (замывные воды).

Если следы крови не подвергались замыванию, их много, то обнаружить их в ходе осмотра места происшествия не составит труда. Свежие следы ярко-красного цвета, в дальнейшем они темнеют, приобретая бурый цвет, а застарелые пятна практически черные. При загнивании пятна крови приобретают зеленоватый оттенок. Если следы крови оставлены на темных предметах, тканях черного, коричневого цвета, в грязных помещениях, то в таких случаях необходимо особенно тщательно осматривать плиточные швы, щели на полу и в мебели, плинтуса, пластиковые панели, водопроводные краны и стоки, раковины. Если речь идет об одежде или мягкой мебели, то необходимо обратить внимание на изнаночную сторону, швы, складки. Для установления наличия следов крови на исследуемых объектах применяются предварительные пробы.

Проба с перекисью водорода проводится путем нанесения капли 3 % перекиси водорода на одно из мелких пятен крови и если наблюдается вспенивание, то это говорит о положительном результате. Однако перекись оказывает разрушительное воздействие на белки крови, проба низко чувствительная. Бензидиновая проба с реактивом Воскобойникова более эффективна. В 10 мл дистиллированной воды в определенной пропорции

смешивают уксуснокислый бензидин, перекись бария и лимонную кислоту, пропитывают этой смесью марлевый тампон и прикладывают его на 2–3 сек исследуемому пятну. Если тампон посинел, то реакция считается положительной.

Из химических методов обнаружения следов крови часто применяют тест-полоски НемоPHAN (Гемофан), тест SERATEC HemDirect.

На край предполагаемого пятна крови накладывают полоску с реагентом «Гемофан», предварительно увлажненную водой. Окрашивание индикаторной полоски в сине-зеленый цвет является положительным результатом реакции в зависимости от концентрации и стадии распада гемоглобина. На край предполагаемого пятна крови накладывают полоску с реагентом «Гемофан», предварительно увлажненную водой. Окрашивание индикаторной полоски в сине-зеленый цвет является положительным результатом реакции в зависимости от концентрации и стадии распада гемоглобина. Однако, этот экспресс-метод не является доказательным, а лишь помогает специалисту на первоначальном этапе осмотра того или иного объекта при ОМП обнаружить биологический след (след крови) для дальнейшего его изъятия и исследования, т. к. может дать положительную реакцию и на соки, стиральные порошки, битум.

Тест SERATEC HemDirect позволяет быстро подтвердить наличие следов гемоглобина человека при проведении судебно-биологической экспертизы. Подтверждение наличия гемоглобина человека происходит путем иммунохимической реакции. Результат реакции – наличие (при положительном результате) или отсутствие (при отрицательном) цветной полосы результата. Проведение экспресс-теста не требует особых знаний за исключением информации, представленной в данной инструкции.

Предметы со следами бурого цвета, похожими на кровь, желательно изымать целиком (одежда, орудия преступления) либо отделить часть со следами, подлежащими исследованию. Если такой возможности нет, то делают соскоб или смыв.

Соскоб делают острым чистым скальпелем либо ножом, счищая подсохшую кровь на чистый лист бумаги, помещая затем в бумажный пакет. Необходимо также осуществить контрольный соскоб с соседней поверхности.

Для смыва необходимо взять чистый марлевый тампон размером примерно 1,5x1,5 см, увлажнить его дистиллированной водой и протереть предполагаемый след крови. Аналогичным способом произвести контрольный смыв с соседнего участка. Марлевые тампоны со смывами перед упаковкой необходимо просушить при комнатной температуре, не используя для ускорения процесса отопительные приборы или прямые солнечные лучи.

Если кровь обнаружена на снегу, грунте, то следы изымают вместе с веществом-носителем, так, чтобы количество этого вещества было минимальным. Также необходимо взять пробы грунта в качестве контрольного образца. Упаковывать марлевые тампоны со смывами необходимо в просушенном виде, например, в бумажные пакеты, для исключения загнивания следов.

В рамках исследования следов крови есть возможность установить обстоятельства происшествия, а именно: образованы ли следы, изъятые с места происшествия кровью или иным веществом, механизм образования следов, принадлежат ли изъятые следы крови человеку или животному, из какой области тела происходит кровь, ее половая принадлежность.

Важным вопросом, интересующим следствие, будет идентификация — кому принадлежит кровь, обнаруженная на месте происшествия. При решении этого вопроса важно исключить возможность происхождения крови от конкретного человека.

Таким образом, следы крови имеют важное значение для восстановления картины преступного события, а также иных важных для дела обстоятельств — где, как и какие повреждения наносились потерпевшему, имела ли место борьба, нападение или самооборона, перемещался ли труп.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: федер. закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

3. Акопов В.И. Судебная медицина: учебник. М., 2011.

4. Осмотр трупа на месте его обнаружения: руководство / под ред. А.А. Матышева. Спб., 1997.

© Снежкова Ж.Ю., 2025

УДК 343.985.7:343.3

МЕТОДИКА РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

Тарасенко Е.Н.

Адъюнкт адъюнктуры

Ростовского юридического института МВД России

Развитие международных связей, процессы интернационализации экономических и культурных отношений различных стран, военно-политические конфликты, идеалистически-религиозные разногласия представляют собой причины усиления межгосударственной миграции населения. Данный социально-политический процесс имеет двойственное значение.

С одной стороны, в государстве, на территорию которого осуществляется приток мигрантов, благодаря ликвидации дефицита рабочей силы смягчаются проблемы занятости, за счет спроса иностранных работников на услуги и товары стимулируется дополнительная занятость, создаются новые трудовые места и быстрее развивается инфраструктура, частично разрешается демографическая проблема, возрастает доходная часть бюджета государства, благодаря увеличению количества поступлений от сборов и налогов. Вместе с тем, государство, принимающее большой миграционный поток, непосредственно оказывается в ситуации дополнительной нагрузки

на социальную инфраструктуру, оттока средств из экономики принимающей страны, в том числе сталкивается с проблемой возрастающей преступности.

Наряду с преступлениями, совершаемыми непосредственно самими мигрантами, государство сталкивается с проблемой незаконной миграции, а также с ее организацией третьими лицами.

Так незаконная миграция — это несоблюдение порядка въезда, нарушение режима пребывания (проживания) иностранцев и лиц без гражданства. Выражаться такие нарушения могут в нахождении на территории страны в отсутствие документов, подтверждающих право нахождения (постановление ВС РФ от 01.12.2023 № 60-АД23-2-К9). В зависимости от состава нарушения деяние либо подпадает под административные меры, либо влечет уголовную ответственность.

Согласно Уголовному кодексу Российской Федерации, уголовная ответственность за незаконную миграцию последует в случае: незаконного пересечения государственной границы Российской Федерации (ст. 322 УК РФ); организации незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ); фиктивной регистрации иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в РФ (ст. 322.2 УК РФ); фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в Российской Федерации (322.3 УК РФ).

Проблема организации незаконной миграции на территорию Российской Федерации представляет собой серьезную угрозу национальной безопасности страны.

Организация незаконной миграции представляет собой сложный состав преступления, расследование которого обладает специфической методикой, выработанной на основе практического опыта и научных исследований в МВД России.

Так методика расследования отдельных видов преступлений представляет собой раздел криминалистики, который изучает элементы структуры криминалистической характеристики преступления, и на основании данного исследования разрабатывает наиболее эффективные методы

расследования и предупреждения различных видов преступлений. К таким элементам можно отнести:

- место, время и способ совершения преступления;
- обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу;
- типичные следственные ситуации;
- личность потерпевшего и лица, совершившего преступление;
- следственные версии;
- особенности тактики следственных действий.

Рассмотрим отдельные элементы криминалистической методики расследования организации незаконной миграции.

Проанализируем обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 322.1 УК РФ, помимо вопросов из общего предмета доказывания, следует установить:

- 1) как осуществлялась организация прибытия и пребывания иностранных граждан или лиц без гражданства на территории Российской Федерации;
- 2) способ незаконного въезда в Российскую Федерацию иностранного гражданина или лица без гражданства, его незаконное пребывание в стране;
- 3) способ осуществления незаконного транзитного проезда (откуда прибыл, в какое государство направляется, время въезда на территорию России, причины отсутствия документов, необходимых для транзитного проезда).

Рассмотрим следующий элемент криминалистической методики. Так следственная ситуация — это совокупность условий, в которых в данный момент осуществляется расследование, то есть обстановка, в которой протекает процесс доказывания. Анализируя практическую составляющую, можно сделать вывод о том, что при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с организацией незаконной миграции, сотрудники правоохранительных органов сталкиваются с одной из следующих следственных ситуаций:

- 1) имеются сведения, свидетельствующие об отсутствии в деянии состава преступления;

2) содержится информация о преступлении, но нет данных о лицах, причастных к его совершению, либо их недостаточно для индивидуализации конкретного лица;

3) имеются основания для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (лиц), но нет полного представления о механизме и об обстоятельствах совершения преступления;

4) имеются основания для возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица (лиц), и они достаточно полно раскрывают механизм совершения преступления.

Еще одним элементом являются особенности тактики следственных действий. Необходимо отметить, что особенность следственных действий состоит не в специфике порядка их проведения, а в правильной постановке целей и задач, круга вопросов, подлежащих разъяснению при производстве следственного действия, в соответствующих объектах, подлежащих исследованию.

Так по уголовным делам о незаконной миграции (ст. 322.1 УК РФ) объектами осмотра обычно являются помещения, в которых осуществляется незаконная трудовая деятельность мигрантов, предоставляемые им для проживания, хранения вещей и т. п. Следователями и дознавателями проводятся осмотры места происшествия в помещениях, где подозреваемые (обвиняемые) совершали действия, направленные на реализацию преступного умысла, например, заполняли соответствующие документы, отправляли сведения для постановки на учет мигранта и т. п.

Особенность осмотра предметов определяется целью его проведения и объектами, подлежащими осмотру. Осмотр проводится в целях обнаружения на предмете следов преступления и получения иной информации, имеющей значение по уголовному делу; чаще всего по делам об организации незаконной миграции. Осматриваемые предметы могут иметь следы осуществления организации незаконной миграции, а также других преступлений, связанных с незаконной деятельностью (например, ст. 171, 171.1, 171.3, 171.4, 180, 327.1 УК РФ).

Объектами осмотра могут быть различные производимые товары (алкогольная продукция, одежда, ткани), предметы, связанные с ними (тара, акцизные марки, этикетки, денежные купюры). Проводится осмотр следующих объектов: личных предметов (смартфонов, ноутбуков), в которых могут быть следы переписки, содержащей сведения, имеющие значение для дела; предметы одежды, иные вещи с биологическими и иными следами, подлежащими сравнительному исследованию; предметы и орудия иного преступления как связанного с расследуемым событием, так и не связанного с ним.

По уголовному делу о рассматриваемом виде преступлений может возникнуть необходимость осмотра транспортного средства. Транспортное средство может осматриваться в ходе осмотра места происшествия, например, при установлении факта пересечения государственной границы Российской Федерации. Транспортное средство в таком случае может быть предметом, используемым для провоза мигрантов под видом туристов или с сокрытием данного факта (оборудуются тайники для провоза людей или предметов, необходимых для осуществления незаконной деятельности).

Также в ходе расследования организации незаконной миграции имеет не маловажное значение осмотр документов. Особенность такого вида следственного действия заключается в том, что объектами осмотра выступают, изъятые у организаторов незаконной миграции паспорта, миграционные карты, виды на жительство, визы, разрешения на временное проживание, документы, отражающие сведения о выполняемых мигрантами работах, о выплатах заработной платы, о въездах и выездах транспортных средств, перевозящих продукцию.

Документы, удостоверяющие личность, и иные документы, подтверждающие право пребывания на территории Российской Федерации, могут быть подделаны, т. е. изготовлены незаконным способом, либо в них могут быть внесены заведомо недостоверные сведения. Следует обратить внимание на внешние признаки документов: на общее состояние, повреждение бумаги, на которой он изготовлен (царапины, взъерошенность волокон, утрата

блеска в отдельных местах, изменение цвета, отслаивание отдельных участков, различие в шрифте или почерке и др.), что может свидетельствовать о внесении изменений в содержание документа (отдельные части текста могут подвергаться вытравливанию, смыванию, дописке). Такие признаки должны быть отражены в протоколе осмотра.

При допросе подозреваемого (обвиняемого) по уголовному делу о преступлении по ст. 322.1 УК РФ следует выяснять следующие вопросы:

- должность, по которой осуществляет деятельность на предприятии (организации), где выявлено данное преступление;

- дата начала деятельности мигрантов, вид такой деятельности, кто ею руководил;

- на каких условиях мигрантам предоставлено жилье, адрес проживания незаконных мигрантов, кто им предоставлял жилье, и если это не подозреваемый (обвиняемый), то знало ли данное лицо, что жильцы являются незаконными мигрантами;

- форма и размер оплаты труда незаконных мигрантов; осознавал ли то, что рабочие являются незаконными мигрантами, каким способом они попали на территорию Российской Федерации и какие документы оформили при этом;

- какие документы иностранными работниками были представлены при трудоустройстве.

В результате рассмотрения отдельных элементов криминалистической методики расследования организации незаконной миграции, можно сделать вывод о том, что особенности методики расследования по подобным уголовным делам обусловлены возникшей следственной ситуацией, источником получения информации о совершенных преступных деяниях, действиях, произведенных до возбуждения уголовного дела, и полнотой полученных доказательств. Расследование по делам об организации незаконной миграции требует от должностных лиц, производящих предварительное расследование, максимальной оперативности, внимательности и тщательной подготовки к следственным и иным процессуальным действиям.

Литература

1. Зеленская Д.Д. Отдельные вопросы организации незаконной миграции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2024. № 9.
2. Зеленский В.Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. Краснодар, 2011.
3. Можяева И.П., Степанов В.В. Организационные основы деятельности следователя по раскрытию, расследованию и предупреждению преступлений. М., 2007.
4. Козлов В.Ф., Фролкин Н.П. Организация незаконной миграции: уголовно-правовая и криминалистическая характеристика. М., 2011.

© Тарасенко Е.Н., 2025

УДК 343:985.7:343.77

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЕСПИЛОТНЫХ ЛЕТАТЕЛЬНЫХ АППАРАТОВ ПРИ РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОЙ РУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ

Тебиев Р.Р.

Доцент кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

Борьба с незаконной рубкой лесных насаждений является одной из важнейших задач в деятельности нашего государства. Значительный уровень криминализации лесной отрасли порождает целый ряд проблем, негативно сказывающихся на социально-экономическом развитии общества, экосистеме и климате. Ключевыми из них являются: уничтожение мест проживания животных с вытекающими из этого последствиями, увеличение концентрации парниковых газов в атмосфере, наличие коррупционной составляющей в лесной отрасли, низкий уровень контрольной и надзорной деятельности за соблюдением природоохранного законодательства, высокий уровень

латентности незаконной рубки лесных насаждений, а также значительно число нераскрытых преступлений по данной категории.

Кроме того, примечательным является также и тот факт, что на протяжении последних 8 лет количество уголовных дел, направленных в суд по ст. 260 УК РФ — в более 3-х раз меньше количества зарегистрированных преступлений по этой же статье. Например, в 2021 г. было зарегистрировано 10 616 преступлений по ст. 260 УК РФ, а направлено в суд 3 116 уголовных дел. В 2022 г. направлено в суд 3 094 уголовных дел, в 2023 г. направлено в суд 2 490 уголовных дел, при этом число зарегистрированных преступлений стабильно превышает данный показатель в 3 раза [1]. Как видим, статистика и тенденция тяжкие.

Анализ правоприменительной практики, а также научных публикаций по рассматриваемой проблематике, позволил сформулировать ряд проблем, негативно влияющих на быстроту раскрытия преступлений в сфере незаконной рубки лесных насаждений, а также и на качество расследования:

- придание видимости легальной деятельности по рубке лесных насаждений, будучи противозаконной;

- слабая научная разработанность и оснащенность техническими средствами по сбору доказательств, зондирования земли, а также использования беспилотных летательных аппаратов;

- несвоевременное проведение неотложных, а также иных следственных и процессуальных действий по причине затрудненности проезда к месту преступления;

- длительность ожидания результатов подсчета причиненного ущерба ввиду незаконной рубки лесных насаждений, а также получения иных сведений, имеющих важное значение для расследования уголовного дела [2, с. 4].

Кроме того, значимость рассматриваемой темы обосновывается также активным внедрением в криминалистическую науку и практику новейших технических достижений. В сфере борьбы с незаконной рубкой лесных

насаждений к таким можно отнести: 3D-моделирование земной поверхности, дистанционное зондирование земли, а также использование беспилотных летательных аппаратов. Учитывая тот факт, что способы незаконной рубки лесных насаждений, как и способы совершения иных общеуголовных преступлений, постоянно совершенствуются — превышение объемов правомерно разрешенной рубки леса, маскировка под видом санитарной рубки, использование современных технических средств будет весьма кстати.

Особую актуальность использование беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений в сфере незаконной рубки лесных насаждений приобретает в Сибири и на Дальнем Востоке нашей страны. Красноярский край и Иркутская область стали лидерами антирейтинга по незаконной рубке леса. Совокупный размер ущерба составил более 370 млн рублей [3].

Субъектами применения дронов в контексте рассматриваемой темы являются сотрудники органов внутренних дел, а также сотрудники лесничеств. При этом необходимо отметить, что каждый из указанных лиц применяет беспилотные летательные аппараты в зависимости от стоящих перед ними задач. Так сотрудники правоохранительных органов используют дроны для упрощения процесса раскрытия и расследования преступлений, документирования преступной деятельности и т. д. Сотрудники лесничеств же используют БПЛА для обеспечения безопасности и охраны леса. Наряду с этим, слаженное взаимодействие двух указанных субъектов является крайне важным.

Приведем некоторые серьезные преимущества использования беспилотных летательных аппаратов (дронов) при раскрытии и расследовании преступлений, в том числе и незаконной рубки лесных насаждений:

- скорость обследования и объемы территорий: дроны способны с большой скоростью обследовать большие объемы территории лесного массива. Для того, чтобы охватить в объектив камеры дрона десятки гектаров леса, необходимо пару минут;

- высокое качество фото и видеофиксации. Современные дроны оснащены камерами высокого разрешения (HD, 4K, с большим количеством

мегапикселей), что позволяет разглядеть с дальнего расстояния (с высоты съемки) все детали преступной деятельности, изучить лесной массив. Высота полета более 800 м не является препятствием для успешной фото- и видеофиксации;

– возможность выявления незаконной рубки лесных насаждений в труднодоступных местах. Нередко незаконная рубка лесных насаждений осуществляется в очень труднодоступных местах, для проезда туда нужны специально оборудованные авто, что значительно увеличивает время прибытия сотрудников органов внутренних дел, либо сотрудников лесничества. Вследствие этого у преступников появляется возможность избавиться от средств совершения преступления, уничтожить следы или иным образом их скрыть;

– значительная экономия ресурсов. Учитывая сложившийся серьезный кадровый дефицит, а также иные факторы, в том числе труднодоступность мест незаконной рубки лесов, использование дронов значительно экономит физические и технические ресурсы. Для выявления преступления, поиска мест незаконной рубки, первичного осмотра местности и т. д. требуется полный заряд батареи дрона, хватающего для работы не менее 30 мин. Этого времени вполне достаточно для выполнения указанных мероприятий на удалении до 50 км.

Кроме того, в последнее время стало актуальным использование дронов, оснащенных тепловизионными камерами, а также оборудованных технологиями искусственного интеллекта. Такие камеры позволяют обнаруживать автотранспорт и людей практически в любых ситуациях противодействия. Также дрон, сопоставляя границы полета, находит несоответствие ландшафта цифровым картам лесных участков, после чего отправляет подозрительную информацию должностным лицам [4, с. 22].

Приведем пример успешного применения дронов при раскрытии незаконной рубки лесных насаждений. Так на территории Красноярского края беспилотником была выявлена аномалия в границах лесного массива.

Детальное изучение фото и видеоматериалов позволило выявить незаконную рубку 19 сосен, причиненный материальный ущерб государственному лесному фонду был оценен в 400 тыс. рублей [5].

Говоря о доказывании способа незаконной рубки лесных насаждений, как элементе криминалистической характеристики преступлений, отметим преимущества использования беспилотных летательных аппаратов:

1. Устанавливается точное число лиц, непосредственно совершавших незаконную рубку леса.

2. Фиксируется следовая картина преступления.

3. Устанавливаются орудия совершения преступления.

4. Простота в отыскании путей отхода и прихода преступников.

5. Более точное установление масштабов преступления, причиненного ущерба. На основании лишь небольшого перечисления актуальности темы данной статьи, а также преимуществ использования беспилотных летательных аппаратов, можно сделать вывод о том, что, без сомнений, данное техническое средство вносит значительный вклад в развитие криминалистической техники, упрощает работу должностных лиц по раскрытию и расследованию преступлений в сфере незаконной рубки лесных насаждений, охраны леса и обеспечение его безопасности.

Однако овладение техническими навыками по эксплуатации дронов требует от должностных лиц дополнительной подготовки. Именно этим аспектам и будут посвящены дальнейшие исследования автора.

Литература

1. Состояние преступности ГИАЦ МВД России за 2021–2024 годы. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 09.02.2025).

2. Амарсайхан М. Методика расследования незаконной рубки лесных насаждений (по материалам Монголии и Российской Федерации): дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

3. Тебиев, Р.Р. Методика расследования жестокого обращения с животными: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.

4. В Сибири для пресечения незаконных рубок леса используют дроны с искусственным интеллектом [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/sibir-news/11432479> (дата обращения: 10.02.2025).

5. В лесном хозяйстве дроны все чаще используются [Электронный ресурс]. URL: <https://dzen.ru/b/Zsm3OzlXzTYLjFA3> (дата обращения: 09.02.2025).

© Тебиев Р.Р., 2025

УДК 343.985

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО ПРЕСТУПНИКА: КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Томилова Е.В.

Преподаватель кафедры криминалистики
Уральского юридического института МВД России

Расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними, характеризуется определенной спецификой и требует использования всевозможных форм специальных знаний.

В рамках реализации основных мероприятий, предусмотренных распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года», органами государственной власти в целях обеспечения комплексной безопасности детей, а именно снижения доли несовершеннолетних, совершающих преступления, предпринимаются комплексные меры, направленные на противодействие криминализации подростковой среды.

Если рассматривать динамику общего количества зарегистрированных преступлений среди несовершеннолетних, то тенденция, достаточно, положительная, за последние пять лет наблюдается общий спад уровня преступности среди несовершеннолетних, а также сокращение численности несовершеннолетних, принимающих участие в совершении уголовно-наказуемых деяний. Несмотря на общие тенденции снижения преступности

среди несовершеннолетних, отмечается рост совершения данной категорией лиц тяжких и особо тяжких преступлений.

В качестве подтверждающего факта выступают все чаще появляющиеся в новостной ленте сети Интернет заголовки «Подростковая жестокость», «Детки в клетку: самые страшные преступления года совершены подростками», «Подростки-убийцы. Ненависть к социуму как порождение системы» и другие.

Несовершеннолетние становятся «героями» криминальной хроники — они проявляют насилие по отношению к людям, причиняют телесные повреждения различной степени тяжести, убивают, демонстрируют жестокое обращение с животными, а также осуществляют иные, противоречащие здравому смыслу, действия, создающие угрозу как непосредственно их психическому и физическому здоровью, так и общему состоянию безопасности общества в целом.

Подростки до смерти избивают как своих сверстников, так более взрослых людей, в том числе пожилых, умышленно лишают жизни другого человека в целях личного самоутверждения и возможности заявить о себе в обществе. Причинами совершения данных действий является множество факторов, от желания отомстить за выключенный компьютер до обычного любопытства, насколько быстро умрет человек, если причинить ему те или иные телесные повреждения

По мнению Председателя Следственного комитета России А.И. Бастрыкина, подобный «тренд» роста преступности среди несовершеннолетних вызван: распространением насилия в сети Интернет и отсутствием в обществе нравственных ориентиров [1]. Деструктивное поведение несовершеннолетних формируется в условиях отсутствия культурного общения, позитивного мировоззрения и адаптации в социуме.

Исследования показывают, что подобная негативная тенденция также зависит от негативного влияния взрослых. Дети являются жертвами родительского насилия, инструментом материального благополучия правонарушителей, которые регулируют их участие в преступности, и антиобщественном движении [2, с. 21].

Исходя из указанных положений, вопросам изучения личности несовершеннолетних преступников в условиях современности следует уделять особое внимание. На фоне роста тяжких и особо тяжких преступлений, совершенных данной категорией лиц следует подробно изучать элемент криминалистической характеристики преступлений — личность.

Личность человека, совершившего преступление, является объектом исследований таких наук как психология, социология, криминалистика, криминология и других, но при этом каждое научное направление работает в рамках своего предмета, используя свои специально выработанные алгоритмы и методы изучения. При этом следует отметить, что, несмотря на различные области познания, у данных научных направлений имеются общие методологические положения, заключающиеся в изучении социальной активности личности в процессе ее развития.

Особое внимание изучению личности преступника уделял Г. Гросс. В своем сочинении «Руководство для судебных следователей, чинов общей и жандармской полиции» Г. Гросс приводит две разновидности методик расследования преступлений, одну из которых он ориентировал преимущественно на изучение субъекта преступления.

С точки зрения криминалистики, само по себе преступление представляет собой статическое понятие, объединяющее перечень неизменных признаков. В свою очередь, механизм преступного деяния — это понятие, характеризующие технологическую сторону преступления — преимущественно временной, последовательный и динамический процесс формирования следовой картины.

Стоит отметить, что эффективность расследования в большинстве случаев зависит непосредственно от подробного изучения личности преступника, что отражается в формуле «личность преступника – следы преступления». Подобное сочетание понятий вполне обосновано, матрица поведения лица, совершившего преступление, в большинстве случаев определяется совокупностью его личностных свойств и качеств,

соответственно, и процесс образования как материальных, так и идеальных следов преступления, неразрывно связан с личностью лица, совершившего преступление [3, с. 113]. Также следует обратить внимание на неразрывную связь личности несовершеннолетнего преступника и способа совершения им преступления, который следует рассматривать как комплекс действий, обусловленных единой целью и мотивом. Стоит отметить, что несовершеннолетние могут совершать преступления как примитивными способами, так и более сложными, демонстрируя при этом особую жестокость.

Личность несовершеннолетнего подвергается информационному воздействию, культивирующему насилие, результатом которого является формирование у подрастающего поколения чувства вседозволенности и безнаказанности. Данное воздействие может оказываться посредством информационного потока сети Интернет или непосредственно другим лицом. Следовательно, с точки зрения криминалистического анализа необходимо устанавливать взаимосвязь между способом совершения преступления и личностью несовершеннолетнего преступника.

Понятие «личность» включает спектр социально-значимых индивидуализированных свойств, характеризующих поведенческую сторону всей жизнедеятельности человека. Учитывая иные элементы криминалистической характеристики и психологические составляющие личности преступника, всех несовершеннолетних, совершивших преступление, условно можно разделить на следующие виды:

– впервые совершившие преступления, имеющие положительную характеристику. Причинами совершения преступлений данными лицами обычно выступают внезапно возникшие жизненные ситуации, которые могут быть как конфликтными, так и бесконфликтными;

– впервые совершившие преступления, имеющие отрицательную характеристику. Причины совершения преступлений данными лицами также являются ситуационными, но при этом указанный вид преступников склонен к злоупотреблению алкоголем и наркотиками, нарушению общественного порядка;

– неоднократно совершающие как правонарушения, так и преступления, характеризующиеся общей нравственной деформацией личностных качеств. Для данного вида преступников свойственен спонтанный характер совершения преступных действий;

– лица, нравственная деформация которых представляет серьезную опасность для общества. Это лица со стойким антисоциальным характером, ранее судимые, нередко действующие в составе группы [4, с. 22].

Следует сделать вывод о том, что научным сообществом совместно с практическими сотрудниками необходимо продолжать теоретическую разработку системы знаний о составлении криминалистического портрета личности несовершеннолетнего преступника. Совершенствование методики изучения личности преступника, в основе которой лежит изучение таких факторов как род преступной деятельности, степень социальной дезадаптации, элементы криминалистической характеристики, постпреступное поведение, позволит обеспечить своевременное раскрытие и расследование преступлений.

По результатам данных исследований формируется определенная классификация типов личности преступника, представляющая собой практическую значимость.

Литература

1. Кровь не на экране: почему подростковая преступность в России выросла на треть? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazetametro.ru/articles/krov-ne-na-ekrane-pochemu-podrostkovaja-prestupnost-v-rossii-vyrosla-na-tret-20-04-2024> (дата обращения: 09.02.2025).

2. Виноградова О.П. Криминалистическая виктимология в аспекте тактики допроса потерпевших, допустивших виктимное поведение / Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Иркутск, 2018.

3. Томилова Е.В. Тактические операции, реализуемые на первоначальном этапе расследования убийств, совершенных несовершеннолетними

/ Актуальные проблемы раскрытия и расследования преступлений: сб. материалов Междунар. научно-практ. конф. Екатеринбург, 2023.

4. Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Личность преступника. Криминологическо-психологическое исследование. М., 2015.

© Томилова Е.В., 2025

УДК 343.985.7:343.347

НЕКОТОРЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Точилкина А.А.

Старший преподаватель кафедры криминалистики
и оперативно-разыскной деятельности
Ростовского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук

В современном мире, где технологии развиваются с невероятной скоростью, Интернет стал не только источником информации, но и платформой для реализации различных преступных деяний. Одним из наиболее опасных явлений является пропаганда терроризма посредством информационно-телекоммуникационных технологий. С развитием информационных технологий и интернет-пространства пропаганда терроризма приобрела новые формы и методы распространения.

Пропаганда терроризма подразумевает распространение идей и взглядов, которые оправдывают или поддерживают террористическую деятельность. Это может быть, как публичное восхваление насилия, так и призывы к совершению акций террора. Цель такой пропаганды — привлечь внимание к идеалам террористов новых участников.

Уголовно-правовая политика Российской Федерации, основной из своих задач, определяет противодействие экстремизму и терроризму. Так в 2024 г. Указом Президента была утверждена Стратегия противодействия экстремизму в России, являющаяся «документом стратегического планирования, который

определяет цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере противодействия экстремизму с учетом стоящих перед Российской Федерацией вызовов и угроз» [1]. В связи с этим, очевидным представляется тот факт, что приоритетным направлением деятельности правоохранительных органов является предупреждение и раскрытие преступлений экстремисткой и террористической направленности, в частности, совершаемые и посредством сети Интернет, что в последние десятилетия приобретает наибольшей актуальности.

В связи с этим, в данной статье предлагается весьма значимым рассмотреть ключевые элементы криминалистической характеристики пропаганды терроризма в сети Интернет, потому как деятельность органов государственной власти в данной области, несомненно, построена с учетом специфики данной категории преступлений, к которым, с точки зрения уголовного законодательства России, следует отнести криминалистически значимые характеристики состава преступного деяния.

Учитывая во внимание общее определение понятия «криминалистическая характеристика», «представляющую собой обобщенную научную абстракцию, отражающую совокупность взаимосвязанных, криминалистически значимых данных о преступлениях определенного вида, которые позволяют методически организовать расследование» [2], определим, что для такого состава преступления, как пропаганда терроризма в сети Интернет, присущи следующие элементы:

- механизм совершения преступления (место, время, способ);
 - сведения об участниках преступления;
 - механизм слеодообразования (в рассматриваемой нами категории преступлений, актуально говорить именно о цифровых следах);
 - иные обстоятельства, способствующие совершению преступления.
- Далее более подробно рассмотрим характеристику отдельных обозначенных нами элементов.

В первую очередь, отметим основные формы и методы распространения идеологии в сети Интернет. Пропаганда терроризма в Интернете принимает различные формы, включая тексты, видеоматериалы, изображения и звуковые записи. Основные методы и способы ее распространения включают:

– социальные сети — представляют собой одну из главных площадок для распространения идеологии терроризма. По словам Н.Е. Малышева, «террористические организации используют социальные платформы для вербовки новых членов и распространения своей идеологии» [3]. Пропаганда осуществляется через создание групп, страниц, публикацию видеоматериалов и текстовых сообщений. Кроме того, следует сказать о так называемых темных сетях (Dark Web), которые предоставляют террористическим организациям анонимность и защиту от правоохранительных органов. А.Б. Сидоров указывает, что «использование таких сетей усложняет задачу по выявлению и пресечению террористической деятельности» [4]. Важно отметить, что именно в данных сетях действуют радикальные сообщества, которые открыто призывают к насилию;

– форумы и мессенджеры. Анонимные сообщества представляют собой пространство для обсуждения и планирования террористических акций;

– видеохостинги. Например, YouTube и аналогичные сервисы используются для публикации видео, продвигающих террористические взгляды;

– зашифрованные каналы связи. Использование мессенджеров с шифрованием таких, как Telegram и Signal, для безопасного общения и распространения информации.

В связи с этим весьма значимым, представляется обозначить характер, иными словами цель террористической идеологии:

– Идеологическая обработка. Распространение экстремистских идеологий, оправдывающих насилие и террор как средство достижения политических или религиозных целей.

– Вербовка. Использование онлайн-платформ для привлечения новых членов в террористические организации, особенно среди молодежи.

– Инструкции и обучение. Предоставление информации о том, как планировать и осуществлять теракты, изготавливать взрывчатые вещества и использовать оружие.

– Прославление террористов. Героизация террористических актов и их исполнителей, создание культа насилия.

– Дезинформация и манипуляции. Распространение ложных сведений и искажение фактов для подрыва доверия к правительству и общественным институтам, а также для разжигания ненависти и вражды.

Отдельное внимание хотелось бы уделить характеристики личности субъекта пропаганды терроризма в сети Интернет. В зависимости от указанных нами выше целей пропаганды, способов и форм распространения идеологии терроризма, выделяют:

1. Террористические организации и их сторонники (организованные террористические группы). Выступают основными производителями и распространителями пропагандистских материалов. Это могут быть крупные международные организации (например, ИГИЛ, Аль-Каида) или небольшие региональные группы. Они используют интернет для вербовки, координации, финансирования, распространения инструкций по совершению терактов и оправдания своих действий.

2. Самостоятельные радикалы, лица, вдохновленные идеологией терроризма и действующие в одиночку или в небольших группах, без прямой связи с организованными террористическими группами. Они могут создавать и распространять контент самостоятельно или делиться материалами, созданными другими.

3. Поддерживающие сети, группы или отдельные лица, которые оказывают поддержку террористическим организациям, пропагандируя их идеи, собирая средства, предоставляя техническую помощь или другую логистическую поддержку.

4. Религиозные и политические лидеры, лица, которые используют свой авторитет и влияние для распространения экстремистских идей, оправдывающих насилие и террор. Они могут публиковать проповеди, статьи, книги и другие материалы в Интернете.

5. Вовлеченные пользователи, т. е. распространители контента. Пользователи, которые делятся пропагандистскими материалами в социальных сетях, на форумах и других платформах. Они могут делать это сознательно, поддерживая идеологию терроризма, или неосознанно, не понимая истинной природы контента. К таковым можно отнести комментаторов и участников дискуссий в социальных сетях, мессенджерах.

Учитывая специфику рассматриваемого нами способа распространения идеологии терроризма, отметим, что «целевой аудиторией» сетевой пропаганды являются молодежь и группы, находящиеся в социальной изоляции. Участники таких групп часто живут в условиях стресса или находятся в поиске смысла жизни, что делает их восприимчивыми к подобной информации. Кроме того, существует риск радикализации лиц, которые испытывают социальные или политические трудности.

Резюмируем, что пропаганда терроризма не только формирует поддержку террористических группировок, но и имеет непосредственные криминальные последствия. Привлечение новых участников, подготовка к актам насилия и распространение парадигм ненависти могут привести к реальным террористическим атакам. Следовательно, противодействие такому явлению становится одной из важнейших задач правоохранительных органов.

Для противодействия пропаганде терроризма в Интернете разработаны разные стратегии. Это включает мониторинг и блокирование экстремистского контента, правоприменительные меры против его создателей и распространителей, а также образовательные программы для молодежи о последствиях радикальных идеологий. Как подчеркивает Д.И. Трофимов, «важно развивать критическое мышление у молодежи, чтобы они могли отличать манипуляции от объективной информации» [5]. Научные

исследования, посвященные противодействию пропаганде экстремистской идеологии в сети Интернет, демонстрируют междисциплинарный подход к этой сложной проблеме. Работы охватывают разнообразные аспекты, включая технологии мониторинга, юридические рамки, социальные и образовательные инициативы. Это позволяет выработать эффективные идеи и стратегии для минимизации угрозы экстремистской идеологии в цифровом пространстве.

Пропаганда терроризма в сети Интернет представляет собой сложное явление, требующее комплексного подхода к исследованию и противодействию. Криминалистическая характеристика, основанная на современных методах анализа, может стать важным инструментом в борьбе с проявлениями терроризма. Важно продолжать научные исследования в этой области и применять полученные результаты на практике.

Литература

1. Об утверждении Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации: Указ Президента России от 28.12.2024 № 1124. Доступ из справ. правовой системы «Гарант».

2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. Криминалистика: учебник. М., 2000.

3. Малышева Н.Е. Пропаганда терроризма в социальных сетях // Криминалистика. 2020. № 12(3).

4. Сидоров А.Б. Темные сети и терроризм // Научный вестник. 2019. № 10(2).

5. Трофимов Д.И. Образование в контексте борьбы с радикальной пропагандой // Образовательные технологии. 2023. № 7(2).

6. Никуленко А.В. Преступления, совершаемые посредством сети Интернет: неиспользованные возможности противодействия // КриминалистЪ. 2024. № 2(47).

© Точилкина А.А., 2025

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ЯТРОГЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Тюнь А.А.

Адъюнкт адъюнктуры
Ростовского юридического института МВД России

Термин «ятрогения» связан исключительно с деяниями медицинских работников, которые несут ответственность за качество выполнения своих обязанностей и за жизнь человека. Несмотря на развитие медицины, остается распространенной проблема, приводящая к смерти или причинению вреда здоровью — халатность, которая зачастую и приводит к негативным последствиям.

Большинство преступлений, совершаемых медицинскими работниками, сводятся к статьям, связанным с причинением вреда здоровью или смерти. Данная категория преступлений обладает высокой латентностью, в связи с медицинской солидарностью.

Практика и качество расследования ятрогенных преступлений в настоящее время далека от совершенства. После длительных проверок уголовные дела возбуждаются, но на стадии предварительного расследования прекращаются, и количество направленных в суд уголовных дел сведено к минимуму. Указанные причины актуализируют тему исследования.

Ятрогенные преступления — это общественно опасные, виновно совершенные медицинскими работниками преступные деяния, при выполнении служебных обязанностей и оказании медицинской помощи, уголовная ответственность за которые наступает при том условии, что между деятельностью медицинского работника причиненным вредом здоровью имеется причинно-следственная связь. Изучаемая категория преступлений обладает высокой степенью латентности, что создает возможности уйти от ответственности виновным. Латентность ятрогенным преступлениям придает особенность деятельности медицинского персонала,

характеризующаяся высокой корпоративностью, а также возможностью скрыть следы преступления еще до проверки факта совершения преступления и возбуждения уголовного дела. Данные условия усложняют этап сбора доказательственной информации, поэтому справедливо отмечает С.С. Маевский, что в рамках доследственных проверок необходимо действовать быстро, чтобы необходимые доказательства не были уничтожены [1].

По нашему мнению, для недопущения уничтожения или фальсификации необходимых для следствия документов необходимо вести строгий учет медицинских документов во всех медицинских учреждениях.

Следователь сталкивается с проблемами в расследовании, начиная с возбуждения уголовного дела. Оценка достоверности и полноты доказательств, а также вопрос являются ли данные достаточными для возбуждения уголовного дела.

На первоначальном этапе к обстоятельствам, подлежащим доказыванию относятся следующие сведения:

- в каком медицинском учреждении оказывалась помощь;
- какая медицинская помощь оказывалась;
- кто из медицинских работников оказывал помощь;
- действительно ли негативные последствия наступили в связи с оказанием медицинской помощи;
- имело ли место нарушение правил при оказании медицинской помощи [2].

При оценке обстоятельств и принятии решения о том, имеются ли основания для возбуждения уголовного дела особую роль может выполнить судебный медик, в частности он, поможет определить какие документы подлежат изъятию и какие нормы медицинского права нарушил медицинский работник. Такого рода консультирование может значительно повлиять на решение на любом этапе расследования. Некоторые простые для судебного медика вопросы могут оказаться неочевидными для следователя. Поэтому мы считаем необходимым привлекать для расследования ятрогенных преступлений специалиста судебного медика еще на стадии возбуждения уголовного дела.

Особую сложность при расследовании ятрогенных преступлений представляет допрос подозреваемого (обвиняемого). Изучив уголовные дела, сделан вывод о том, что вопросно-ответная форма в протоколах допроса отсутствует, что свидетельствует о низкой осведомленности следователя в медицинских вопросах. При выборе тактики допроса необходимо учитывать обстановку и условия совершения преступления, а также необходимо выяснить обстановку при которой была оказана медицинская помощь. Важно выяснить обстоятельства, напрямую зависящие от профессиональной деятельности медицинского работника. Особенностью допроса медицинских работников является детализация показаний. Важно учитывать, что допрашиваемый может заведомо использовать только медицинские термины, чтобы следователь не понимал полноценной картины происходящего, поэтому важно при допросе привлекать специалиста для проверки достоверности показаний и разъяснения медицинской терминологии.

Следующей проблемой является установление причинно-следственной связи между действиями медицинского работника и негативным исходом в виде причинения вреда здоровью или смерти. Как отмечают В.В. Ерахмилевич и Д.А. Казанцев, в рамках судебно-медицинской экспертизы эксперты часто не дают заключение о причинной следственной связи между действиями и бездействиями медицинских работников [3], что и усложняет деятельность следователя. Для ятрогенных последствий характерны такие признаки причинно-следственной связи как: прямота, непосредственность, несимметричность [4]. Прямой признак проявляется в том, что ятрогенный дефект был спровоцирован напрямую и повлиял на причину смерти по неосторожности врача. Непосредственность характерна для патологий здоровья, которые должен был учитывать врач при назначении лечения, но его игнорирование привело к смерти. Несимметричность проявляется в том факте, что действия врача не помогли пациенту, и наступило ятрогенное последствие.

Еще одной проблемой является наличие корпоративности, которая препятствует объективности расследования. В особенности, негативно

отразиться данный факт может на проведении судебно-медицинской экспертизы, так как экспертизы проводятся государственными учреждениями, находящимися в прямом подчинении, поэтому есть вероятность предвзятости, но противодействовать этой предвзятости у следователя нет возможности, т. к. он не может дать оценку обоснованности или необоснованности действий медицинского работника и опирается только на результат экспертизы [5]. Для преодоления этой проблемы, необходимо поручать проведение экспертизы учреждениям, не находящимся в подчинении.

Таким образом, расследование ятрогенных преступлений затруднено рядом условий, к которым относятся: уничтожение и фальсификация медицинским документов, сложность в проведении допроса и соответственно иных следственных действий, отсутствие четких критериев для возбуждения уголовного дела, сложность в установлении причинно-следственной связи, проявление медицинской солидарности и профессиональной корпоративности, проблема в применении результатов судебно-медицинской экспертизы. Для преодоления вышеуказанных проблем и повышения эффективности расследования ятрогенных преступлений необходимо предпринять следующие меры: создать электронный учет медицинских документов, привлекать на начальном этапе расследования специалиста — судебного медика, предъявлять обязательное требование к судебно-медицинской экспертизе — в заключении указывать есть ли причинно-следственная связь между действиями медицинского работника и негативным исходом пациента.

Литература

1. Маевский В.В. Процессуально-криминалистические аспекты раскрытия и расследования ятрогенных преступлений / Право: история, теория, практика: сб. статей и материалов. Брянск, 2018.

2. Волчецкая Т.С., Панькина И.Ю., Куркова Н.А. Проблемы расследования ятрогенных преступлений: учебно-метод. пособие. Калининград, 2023.

3. Ерхмилевич В.В., Казанцев Д.А. Ятрогенные преступления и проблемы их расследования // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2020. № 20–1.

4. Пристансков В.Д. Методологические проблемы установления причинно-следственной связи при расследовании неосторожных преступлений, совершаемых медицинскими работниками // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. 2015. № 3.

5. Трифонов Г.А. Ятрогенные преступления: особенности расследования и проблемы правоприменения / Актуальные проблемы защиты прав личности: российский и зарубежный опыт: материалы межвузовской научно-практ. конф. М., 2023.

© Тюнь А.А., 2025

Научное издание

**КРИМИНАЛИСТИКА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ**

Сборник научных трудов по итогам
Международной научно-практической конференции

(28 февраля 2025 г.)

Редактор *Н.А. Тапашева*
Корректор *Н.А. Тапашева*
Технический редактор *Н.А. Тапашева*

Издатель: федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«Ростовский юридический институт

Министерства внутренних дел Российской Федерации».

Адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, 83.

Тел.: 8 (863) 224-58-15. Сайт: <https://рюи.мвд.рф>

Подписано к использованию 08.09.2025.

Тираж 10 экз.

ISBN 978-5-8928-8580-5

9

785892

885805